

ТАМНА

ТАННУЯ

Annotation

Я попала в другой мир, получила дар Богов, встретила мужчину своей мечты — все вроде складывалось хорошо. Ровно до того момента, пока я чуть не сожгла все вокруг! Теперь мне предстоит обуздать свою силу, спасти мир и еще поставить кое-кого на свое место.

Глава 1. Где-то в невесомости

Какое, Вам, живущим будет дело,
Что поглотит меня ночная мгла?!
Что я жила всё ж больше как могла...
И не жила почти, как я хотела...
Из тела вырвется пристанище ища,
Оставив рублища свои для тлена,
Волнуясь мелкой дрожью, трепеща -
Душа освобождённая из плена.
Где обретёт покой моя душа,
Скитаясь в дебрях ада или рая?
Она взметнётся в небо, не спеша,
И полетит за журавлиной стаей.

(Стихи неизвестного автора. Взяты с просторов интернета)

Как долго находилась в этом состоянии — я не знала. Не понимала, где нахожусь. Я совершенно не ощущала своего тела, и страха тоже не было. Вокруг был туман, такой вязкотягучий и белый. Мне было ни плохо, ни хорошо, вообще никак. В общем, я была абсолютно безучастна ко всему. Просто парила в этом пространстве и в какой-то момент стала анализировать: как так получилось, что меня сбила машина?

Вроде не курица, что бежит через дорогу сломя голову, не смотря по сторонам. Я достаточно взрослая тётенька. Да, мне уже тридцать. Не девочка, вроде, и замужем успела побывать, правда — не долго. И слава богу. Такого козла, как мой бывший Дима, только поискать. Выставил с чемоданом за дверь, спустя семь лет замужества с формулировкой: что это не он бесплодный, а я дура тупая и организм мой не так работает, и выносить нормально его ребенка не может. И по этой причине, чтоб напрасно на меня время не терять, он такой весь правильный и умный, поищет себе более здоровую жену.

Ну, да и ладно. Не больно-то и хотелось! Я, конечно, ревела белугой полдня. Ведь с Димкой мы вместе с первого курса института. После защиты сразу поженились. Потом пожили немного «для себя» и решили завести ребенка. Да, видно не судьба. Вот и вернулась я, спустя столько лет, в родительскую квартиру. Которую, как не уговаривал меня мой благоверный, так и не продала. Слава богу!

В один прекрасный день, мои закадычные подруги Светка с Мариной решили, что для такого козла много слез и увезли меня на море. Там на берегу родного черного мы упорно "залечивали" мои душевные раны текилой, мартини и еще чем-то, но я уже не помнила — чем. Меня отпустило.

Только утрата нерожденного младенца засела где-то занозой в сердце. А ведь врачи уверяли, что переболев гриппом в первом триместре, осложнений не будет. Но осложнения, в виде кровотечения и затем потерей ребенка, появились. И родить я больше не смогу. В чем и успел обвинить меня мой благоверный. Даже не встретил меня после больницы, укатив со своей секретаршей Наташкой куда-то на курорт. Как мне потом доложили "благодетели" на работе — это у них давно. А приехав, просто выставил за дверь, видите ли, ипотека оформлена на него, а мне есть, где жить.

Мне пришлось уволиться со своего теплого местечка помощницы главного бухгалтера, чтоб не слышать за спиной сочувствующие вздохи. Я устроилась в небольшой цветочный магазин флористом. А чего? Цветы я люблю и аллергией не страдаю. Начальница — моя подруга, и главное — мужиков нет совсем! Глаза мои на них смотреть пока не хотели. Обидно только, столько лет хранила верность своему мужу. И ладно бы я была уродиной, но, вроде, нет. Еще со школы мальчишки дрались за право нести мой портфель до дома. И в институте многие подкатывали ко мне. Я была миниатюрной брюнеткой, вроде симпатичной, с серыми глазами. Но я как "русиш туристо — облик морале", смотрела только на своего Диму. Дура!

Вот и сейчас, "вися" в этом тумане, вспоминала свою жизнь и дивилась, как быстро и незаметно она пролетела. И как неожиданно прервалась. Я и пожить-то толком не успела!

Был ноябрь и моросил дождь со снегом. Мы с девочками на работе решили немного побаловать себя, заказали суши в местном ресторане. А у них там, как назло, заболел доставщик, ну и, естественно, я вызвалась сбегать по-быстрому через дорогу до ресторана. А чего? Ирка, моя напарница, уже на пятом месяце. Светлана Ивановна, как бы начальница и по совместительству моя подруга. Ну, не ей же бежать? Да и проставиться надо было на новом месте, как полагается по русской традиции, с первой получкой.

И откуда взялась машина — я не поняла. Стояла, как умная, на пешеходном переходе и ждала "зеленого человечка" на светофоре, хотя дорога была пуста. И начала движение строго по знакомому пиццианию светофора.

И тут мне "прилетело" или я полетела. Уже не важно. Важно, что я не пойми где, и вообще, когда все это закончится?!

Видимо, я громко подумала. Потому, как в следующий момент меня ослепило, закрутило и куда-то швырнуло.

Глава 2. Новый мир. Вот попала!

Вдруг появились звуки, запахи, голоса. Случилось чудо! Наконец-то, почувствовала свое тело, сжала еще сильнее веки, так как меня буквально ослепило.

Я лежала на чем-то теплом. Приподняв руку, прикрыла ей глаза, осторожно их открыла и ахнула.....

— Мать моя женщина! Тот свет! Или не тот?! Ну уж точно не наш!

На небе светило два солнца, причем одно было ярко-оранжевого цвета, а другое белое. На голубом небе они располагались друг против друга. Вокруг был ярко-оранжевый песок и такие же скалы или горы, я не поняла. То, на чем я лежала, оказался все тот же песок, который приятно грел мне спину. Вокруг бегали люди и что-то кричали. Я попыталась сесть, что, к счастью, мне удалось. Озираясь по сторонам я увидела, что вокруг бегают какие-то бедуины, на мой взгляд. У них на головах были повязаны какие-то белые полотенца или что-то вроде платков, закрывающие половину лица. Рядом со мной сидела миленькая девушка в длинной оранжевой одежде и такого же цвета платке на голове. Она хлопала ресницами на больших небесно-голубых глазах и причитала, глядя на меня:

— Я же предупреждала тебя, как можно было осуждать богов! Чуть удар не хватил! И поделом тебе будет, если они не примут твой дар, Танния!

— Как так можно? — не унималась она. — Верховный жрец выбрал нас, чтобы мы могли поделиться своей силой с нашей праматерью. А ты имела наглость усомниться в своем истинном предназначении!

Я отвернулась от нее, как от надоедливой мухи, совершенно ничего не понимая, стала оглядываться дальше.

Чуть вдалеке, на песке, сидел старый дед. На его длинном халате были непонятные иероглифы на рукавах, груди и подоле. Он глядел на меня прищуренными глазами и курил трубку. Мое внимание привлек дым, что он выпускал каждый раз, который не рассеивался, уходя вверх, как положено по законам физики, а как бы стелился по земле в моем направлении. Я машинально поджала ноги, при этом смотря на деда, который усмехнулся, крякнул по-стариковски, и стал убирать свою трубку за пазуху. Затем, окончательно потеряв ко мне интерес, и вовсе встал, и пошел по направлению бегающих туда-сюда людей.

Взгляд мой опустился на мои поджатые ноги, которые оказались ну совершенно не мои! Если при жизни я обладала маленьким ростом сто пятьдесят пять сантиметров, и соответственно маленьким размером ноги — 35, то сейчас я смотрела на 38–39 размер, с нарисованными иероглифами, начинающимися от большого пальца и уходящими вверх по ноге под оранжевые штаны, которые были на мне. Оглядывая себя, я также обнаружила, что поверх штанов на мне еще и длинное платье, такого же оранжевого цвета, с длинным рукавом с разрезами до бедра. В общем, как и на девушке, что причитала рядом. Ощупав голову, обнаружила волосы, туго скрученные в высокий пучок и спрятанные под платок, обернутый несколько раз вокруг головы.

— Да.... зеркало бы сюда не помешало, — пробубнила я.

— Зачем зеркало? — спросила меня вдруг замолчавшая девушка.

— Видно боги тебя как следует шандарахнули, раз ты решила привести себя в порядок. Раньше и не заставить было, — продолжила она.

— Ты кто? — спросила я изумленную незнакомку.

— Как кто? — вытаращила она на меня глаза.

— Я твоя лучшая подруга — Мара. Мы с тобой вместе воспитывались в лучшем закрытом пансионе для будущих жриц. Мы вместе решили отказаться от всего мирского и посвятить себя служению богам.

— Во — как! — подумала я.

— Ну уж, дудки! Мне в той жизни ничего "не обрыбилось". Так еще и здесь?!

— Надо что-то делать! — решила я.

И, глядя в опарашенные глаза своей новой знакомой, спросила:

— И чего дальше делать?

— Как чего? Собираться в путь, мы и так задержались из-за тебя! Боги послали на нас молнии среди белого дня, одна из которых тебя вырубил на час. Да видимо так сильно, что ты меня не узнаешь! Тебе что, совсем память отшибло?

Я подумала, что не стоит все рассказывать бедной девушке, потерявшей из-за меня свою подругу. Хотя я здесь как бы и не виновата, вроде. Но законов здешних я не знаю, а вдруг тут как у нас в средневековье, сжигают на костре? Ну уж нет! Мне тут второй шанс, видимо, дали. Значит, надо приспособливаться. Как там меня зовут? Танния? Ну, запомнить не сложно. Была Таня — стала Танния. А подруга значит Мара?! Ну, как моя Маринка.

— Так, Мара! Давай мы сейчас успокоимся. Меня видимо действительно здорово шандарахнуло. Сейчас я понемногу прихожу в себя и мне нужна твоя помощь. А Боги меня не оставят и помогут, с твоей помощью, — сказала я ей.

— О, Танния! Конечно, я помогу тебе все вспомнить, и Боги нас не оставят, — воскликнула она.

— А сейчас давай, поднимайся. Нам надо продолжать свой путь. А уж по приезду в Храм Света верховные жрицы решат твою судьбу.

И правда, бедуины, бегающие вокруг, уже построили свой караван из животных, похожих на наших верблюдов. Только у них была длинная белая шерсть и длинный хвост такого же цвета.

Нам были отведены два таких животных, только на спинах были ярко оранжевые накидки с иероглифами. Как я поняла — для будущих жриц. Забравшись верхом на них, мы двинулись в путь.

Глава 3. Храм Света

Пока мы ехали, у меня было время оглядеться и подумать.

Как я поняла, устройство этого мира было похоже на наше. Планета, на которой я оказалась, имела два светила и два спутника, типа нашей Луны.

Когда-то она была цветущей, но, после катаклизма, одна ее сторона превратилась в пустыню. Красивую, но безжизненную. Весь народ жил на другой стороне, где были реки, озера, моря и растительность.

Жрецы собирали одаренных детей по всей планете и воспитывали их в закрытых пансионах, для дальнейшего служения и спасения этого мира. Дар этих детей мог питать и поддерживать жизнь на планете. Но таких детей рождалось все меньше и меньше. Их берегли, холили и лелеяли, учили развивать свой дар. У каждого такого ребёнка со временем появлялись рисунки в виде иероглифов. Они проявлялись сами, постепенно, в зависимости от развития его дара. А как только исполнялось восемнадцать лет, их отправляли в центр пустыни, в Храм главной жрицы. Там, у алтаря, они делились с планетой своей силой, заряжая кристалл жизни. Туда нас и везли.

Вокруг был очень красивый пейзаж. Оранжевый песок, казалось, переливался под лучами двух солнц. За барханами стояли величественные скалы, верхушки которых были как-будто срезаны. И так же ослепительно блестели.

Весь караван состоял из десяти верблюдов. Впереди шли погонщики. На двух сидели мы с Марой. На трёх везли какие-то баулы. На четырех — ехали наши провожатые. И в конце всей этой процессии ехал тот самый старый дед. Он постоянно смотрел на белое солнце, качал головой и что-то бормотал. Иногда взгляд его хмурых глаз останавливался на мне. В такие моменты казалось, что этот странный старик видел меня насквозь.

Вдруг за скалой показались двое всадников на угольно-чёрных скакунах. Они с ног до головы были одеты во все черное. На их головах были повязаны платки таким образом, что видны были только глаза. У каждого по бокам блестели в ножнах сабли. Они ехали к нам на встречу.

Наш караван встал. А старик, что ехал позади всех, вдруг резво обогнал нас и поехал к всадникам. Они остановились и, казалось, о чем-то спорили, постоянно косясь в нашу сторону. Старик тряс своей костлявой рукой, показывая на меня. Я думала, моё сердце выпрыгнет из груди. Не хватало ещё попасть в тюрьму из-за ошибки той, в чье тело я попала. А может, здесь ее и нет, и меня сразу казнят? Вон, Мара, мне тоже говорила, что молнии были из-за меня. То есть из-за Таннии. Блин! Да во что же я вляпалась опять? Так... как говорил мой любимый Карлсон: — Спокойствие! Только спокойствие!

— Мара, кто эти люди? — спросила я, — И что им от нас надо?

— Это должно быть стражи верховной жрицы! Но они обычно встречаются у ворот храма. Что-то не так, — задумчиво ответила она.

Наконец, видимо о чем-то договорившись, стражи кивнули старику и повернули назад. А старик махнул рукой, чтобы мы продолжили свой путь.

Завернув за скалу, я открыла рот от восхищения. Храм был невероятных размеров, высеченный прямо из белоснежной скалы. Он ослепительно переливался на солнцах. Шесть резных колон уходили в свод, в центре которого находился кристалл, лучи от которого так сильно слепили, что стало больно глазам. Вверх вели широкие ступени. Ворота храма, как и

весь храм, были красиво украшены иероглифами. У ворот нас ждали те самые стражи и женщина в белой длинной одежде и белой накидке на голове. Старик кивнул ей и велел нам спешиться.

Я встала рядом с верблюдом и испуганно смотрела на нее.

— Танни, не стой как столб! Нам надо подойти и поприветствовать Жрицу. Видишь, старый жрец уже машет нам? — шикнула на меня Мара.

И правда, Старик уже стоял рядом с ней на верхней ступени и махал нам рукой, приглашая подойти. Мара шла первой, я за ней. Подойдя, она поклонилась, сложив руки на груди, и я повторила этот жест. Жрица поклонилась нам в ответ и заговорила:

— Приветствую вас в Храме Света, юные жрицы! Высокочтимый жрец Сояр привез вас для дальнейшего служения в наш храм и великой чести передачи вашей силы кристаллу жизни. Но одна из вас, боюсь, потеряла данную силу во время пути, и Боги отняли ее у нее, — вздохнула она.

— Но это мы узнаем только перед самой церемонией, у чаши силы. Сама же церемония состоится рано утром. У вас есть время умыться с дороги, поесть и немного отдохнуть. Страж проводит вас.

Она повернулась и вошла в храм. Я хотела идти за ней, но Мара дернула меня за руку, кивнув на стража. Он стоял сбоку и ждал нас. Мы подошли к нему, и он повел нас за храм.

Там буквально кипела жизнь. Тут уже были наши погонщики верблюдов, которые лили воду из колодца в огромные глиняные чаши для питья животным. Здесь же стояло множество соломенных палаток, в которых располагались погонщики. Длинные столы под открытым небом с соломенными навесами. Но нас повели дальше. В следующей скале была вырезана арка и небольшие ступени, ведущие вниз. Страж довел нас до нее и встал рядом с ней, приглашая пройти. Мы с Марой смело шагнули вовнутрь. Внутри нас ждал на удивление светлый коридор, в котором были выдолблены небольшие отверстия в виде круглых окон, из которых лился свет. Пройдя по этому коридору, мы вышли в большой зал с каменными лавками, большими каменными чашами на них, а в центре этого зала был глубокий бассейн, в котором бурлила вода.

— Ну, прям огромное джакузи! — воскликнула я.

— Что ты говоришь, Танни? Что за жакузза? Это купальня. Какая-то ты странная стала. И ведешь себя странно, — возмутилась Мара.

— Да ладно тебе, Мар. Как-будто ты видела раньше такие купальни, — постаралась перевести все в шутку, воскликнула я.

— Ну, конечно не такие большие, как эти, — ответила она. — Но, видела. Они везде так устроены, Танни. И в нашем пансионе такие были.

Я поняла, что или я шучу не в тему, или с юмором у них тут туго. В общем, лучше помолчать. Я тихо вздохнула и пошла за этой всезнайкой. Она остановилась около каменной лавки с чашей, сняла платок и начала раскручивать свои волосы. Тут же к нам подошли две прислужницы храма и стали нам помогать. Мне ничего не оставалось, кроме, как подчиниться им. Они помогли нам раздеться и наполнили чашу чем-то мылким и очень приятно пахнущим. Затем какой-то мочалкой, на подобии нашей губки, начали мыть наши пропотевшие после дороги в пустыне тела. Смыв с нас остатки пены показали на бассейн.

— О, Боже! Какое блаженство! — не удержалась я, погружаясь в бассейн. Который оказался на удивление совсем не горячим. Вода в нем была очень комфортной температуры.

— Не Боже, а Боги! Или ты выбрала только одного из трех богов? — пробубнила

Мара. — Но, согласна. Смыть с себя всю пыль — очень приятно!

— Ну и зануда... — подумала я, закрывая глаза от удовольствия.

Спустя какое-то время прислужницы помогли нам одеться, принесли нам длинные белые халаты с капюшонами. На ноги нам ничего не дали. Да и не надо было, каменный пол был на удивление теплым. Да и пришли мы сюда также босыми. Может у них так принято? Хотя на стражах была какая-то обувь и у старого жреца Сояра. Может только нам не полагалось?

— Ну и ладно, — подумала я.

В животе неприятно заурчало. Ела я в последний раз в прошлой жизни. Интересно, что едят в этой?

— Прошу пройти за мной в обеденную, — сказала одна из прислужниц и улыбнулась мне.

— Ну, слава Богу! — подумала я и покосилась на Мару. — Хоть один улыбающийся нормальный человек. А то все такие серьезные.

Мы прошли по следующему коридору, и зашли в просторный зал с длинным каменным столом и лавками. Стол для нас был уже накрыт.

В глиняной посуде лежали обычные фрукты: яблоки, груши, виноград, персики и даже такие экзотические как манго, с чем-то еще, что видела раньше по телику, но не пробовала. Также на столе был порезан сыр, причем разных сортов. Какие-то рулетики, паштеты, каши, хлеб. Только мясо я не наблюдала. Жаль! — вздохнула я и села за стол.

Я с большим аппетитом уминала все, до чего могла дотянуться. А после ужина нас проводили, я бы сказала, в опочивальню. Небольшую скромную комнату с двумя "кроватями". Не знаю, как это назвать, ну, наверное, воздушный матрас на полу. Ну, и ладно! После всего, что со мной произошло, мне просто необходим сон. И лучше без снов. Но, видно, не судьба.

Мне снилась Танния. Вернее, я увидела ее воспоминания во сне.

Сначала увидела, как маленькая белокурая девочка прыгала по красивому дворцу. Она была счастлива. Затем, как на ее ногах стали появляться иероглифы. Ее родители были опечалены, что придётся расстаться с дочерью, но ради спасения планеты отпустили ее в закрытый пансион для дальнейшего ее обучения.

Видела уже девушку, с большими синими глазами и длинными белокурыми волосами, которая стояла у каменной чаши, с опущенными в нее руками. Из ее рук лился голубой свет, а на ее ногах переливались голубым светом иероглифы. Но в какой-то момент цвет менялся с голубого на оранжевый с красными проблесками. Казалось, что какая-то сила проходит через неё, и она пугала ее. Затем она мотнула головой и все прекратилось. Девушка была опечалена этим. Все было не так, как она того хотела.

В следующий момент Танния вместе с Марой спорили о своём предназначении со стариком Сояром. Они были уверены в своей силе, а старый жрец только ухмылялся, говоря, что это решают только Боги. Ведь не зря они поклонялись трём Богам: Богу воды, Богу земли и Богу огня.

Бог воды давал силу избранным своим жрецам бороться с засухами. Там, где служили эти жрецы, не было пустынь. Били источники с чистой водой. Энергия этих жрецов лилась голубым светом.

Бог земли давал плодородие. Жрецы Бога земли умели выращивать любое растение на самой неплодородной почве. Энергия жрецов земли была оранжевого цвета.

Бог огня редко выбирал себе жрецов. В последние сотни лет таких вообще не было. Но в

старых манускриптах говорилось, что такие жрецы были очень сильны. Их энергия огня лилась красным цветом и была способна к разрушению. И катаклизм на планете произошёл из-за гнева Бога огня. Может поэтому Танния не хотела ее принимать, и всячески скрывала ее от всех. Ведь изначально у нее была энергия воды. Поэтому и воспитывалась она в пансионе для жрецов Бога воды.

Наконец, наступило утро. Но проснулась я ещё более разбитой, чем накануне. Моя голова гудела от мыслей. Я совершенно не знала, что мне делать. Воспоминания Таннии еще больше все запутали.

Глава 4. Новый дар

Утром появились вчерашние прислужницы Храма с чистой одеждой белого цвета. Это были длинные, шелковые, приталенные платья с длинным расклешенным рукавом и круглым вырезом, украшенным белыми кристалликами. На ноги нам дали белые балетки без каблука.

И, наконец, я увидела себя в зеркале, что стояло в нише. В общем, я — красotka! Однозначно! Я и в прошлой жизни уродиной не была, но тут на меня смотрела белокурая девушка с большими изумрудными глазами. Волосы нам уложили в высокие прически в виде пучка и ниспадающих из него крупных локонов, достигающих до ключиц. А главное — я была высокая, стройная, с грудью четвёртого размера. И это после моей скромной двоечки.....

— Офигеть! Такую красоту и в Храм под замок? Да ни за что! — фыркнула я своему отражению.

Нас повели в главный Храм света. Пройдя через высокие колонны, мы вошли в зал большого размера, который был поделен на две части. В первой части в центре стояла белоснежная каменная чаша с иероглифами по окружности. Во второй части был Бассейн, в центре которого находился пьедестал с огромным прозрачным кристаллом, лучи от которого расходились в разные стороны по стенам. К этому пьедесталу вела небольшая дорожка из камней.

Возле чаши стояла главная жрица вместе со старым жрецом.

— Приветствую вас, юные жрицы! — сказала она нам. — Для начала вам предстоит подойти к чаше, которая определит вашу силу. Первой пойдёт Мара.

Моя подруга поклонилась жрице и подошла к чаше, которая была пуста.

— Поставь свои ладони над чашей, дитя, — велела она ей.

Я наблюдала, как Мара положила свои ладони над чашей, не касаясь ее. Она закрыла свои глаза, сосредоточилась, и из ее ладоней заструился голубой свет, как в моем сне. В чаше начала образовываться вода, а по ее окружности иероглифы загорелись голубым светом. Это было необыкновенно красиво. Я смотрела и не могла отвести глаз.

— Приветствую новую Жрицу Бога воды! — воскликнула жрица. — Пройди к кристаллу Силы, молодая жрица!

Мара прошла по каменной дорожке, подошла к кристаллу и положила свои ладони на его основание. От ее рук голубое сияние стало передаваться кристаллу, окрашивая его в голубой цвет, пока он весь не засиял голубым цветом. Иероглифы на ее ногах также стали излучать голубой свет, загораясь друг за другом. Затем они также стали постепенно затухать, пока сияние от ее рук полностью не погасло. Мара покачнулась и оторвала свои руки от него.

— Кристалл принял твою силу, благодарю тебя, Жрица! Теперь ты хранительница кристалла Храма воды! И стала одной из нас, — поклонилась Жрица Маре, — Теперь тебе надо отдыхать и копить свою силу, чтобы питать кристалл.

— А теперь твоя очередь, Танния. Подойди к чаше Силы, — повернулась она ко мне.

Я выдохнула и подошла к чаше, которая снова была пустой. Осторожно положила свои руки над чашей и закрыла глаза, в душе зная, что ничего не получится. Но судя по громкому выдоху, что-то происходило. Я осторожно открыла глаза и ахнула. Из моих рук исходил оранжево-красный свет, а в чаше вспыхнул настоящий огонь. Иероглифы по краям чаши горели красным цветом. Мои ноги, казалось, горели, иероглифы на них светились ярким

оранжево-красным светом. Я в ужасе убрала свои руки, Свет от них сразу стал тухнуть, отошла от чаши и посмотрела на присутствующих. В зале стояла гробовая тишина.

— Да.... - покачал головой старый Сояр. — Опять везти тебя придется.

— Куда везти? — не поняла я.

— Дитя... — очнулась Жрица. — Мы не можем оставить тебя тут после того, как чаша силы показала твоё истинное предназначение. Кристалл воды не может принять силу Жрицы огня, коей ты теперь являешься. Ты разрушишь его своей силой. Тебе надо в главный Храм Бога огня. Там остались ещё потомки Жрецов Бога огня, и они помогут тебе. У них должны сохраниться манускрипты.

— Но как?! — прошептала Мара. — Я же видела твою силу! Мы вместе ее развивали.

— Видимо Боги решили по-другому, — вздохнул Сояр, — Собирайся, Танния. Снова в путь.

Мы опять вернулись в маленькую комнату, где меня снова переодели в мой костюм, в котором я сюда приехала. Волосы замотали в высокий пучок и убрали под оранжевый платок, также обмотанный вокруг головы. Перед дорогой отвели в трапезную, где мы с Марой молча поели, а затем стали прощаться.

Она, казалось, была обижена на меня. Я помнила из воспоминаний Таннии, что они мечтали вместе служить в Храме воды, но ничего поделать не могла. Что ждало меня впереди — я не знала. Видимо у Богов были на меня здесь свои планы. Почему они вселили в это тело? Может, Танния испугалась меняющегося дара? Она явно не хотела его принимать и сопротивлялась этому. Что ж, видимо, придется учиться всему самой.

На улице у ворот Храма, вместе с погонщиками верблюдов, меня уже ждал старик. Он так же был удручен. Ехать опять через всю пустыню ему явно не хотелось. Но, видимо, так захотелось здешним богам, и мы двинулись в путь.

Когда одно из солнц уже подошло к линии горизонта, мы остановились на ночлег. Погонщики разожгли огонь, и мы, немного перекусив лепешками с сыром и фруктами, стали укладываться вокруг костра.

Я долго не могла уснуть. И решила недалеко прогуляться. Солнца давно уже скрылись за горизонт, а на небо взошли две ярко-желтые Луны. Пустыня засияла совершенно другими красками. Ночь вовсе не была такой темной, как у нас на Земле. Свет от Лун на темном небе подсвечивал песок в разных направлениях, что создавало эффект калейдоскопа. Я зачарованно смотрела на них и не заметила, как ко мне подошел старик Сояр.

— Ты совсем не такая, как она, — сказал старый жрец.

Я, вздрогнув, повернулась к нему, но продолжала молчать.

— Мара заметила изменения в поведении своей подруги, но она слишком любила ее, чтоб заподозрить замену, — продолжил он. — Но я вижу намного больше.

— И что вы видите? — спросила я его.

— Только то, что Танния была слаба. Испугалась подарка Богов, хотя должна быть счастлива стать избранной, — усмехнулся он, — А ты другая. Странная. Откуда ты?

— Оттуда, где нет магии. Нет жриц. Где Бог один, но его зовут все по-разному. А в храм ходят люди вымаливать прощения за свои грехи. Но он их не слышит. И поэтому, люди привыкли полагаться только на себя, — выпалила я, решив, что нет смысла скрывать.

— Странно....,- вытащив свою трубку из-за пазухи, вздохнул он.

— Может в этом и есть твоя сила, полагаться только на себя? — затянувшись, продолжил он.

— И что теперь мне делать? — с надеждой спросила я.

— Учиться управлять подарком Богов. Ведь они просто так тебя бы не выбрали. Есть в тебе то, чего не было в ней, — выдохнув мне в лицо дым, ответил он. — А сейчас — пойдём спать. Завтра рано вставать.

Я почувствовала, как дым проникает в мои легкие. Глаза стали слипаться, и я пошла за ним на лежанки у костра. Как только моя голова коснулась покрывала, я провалилась в сон.

В этот раз мне не снились воспоминания Таннии. Это был другой, странный, пугающий сон: я стояла на краю пустыни. Земля вокруг была абсолютно пустой и черной, на сотни километров, выжженной и потрескавшейся. А в трещинах лилась лава. Одежда на мне висела обгорелыми ошметками, а ноги были босыми. Но жар земли меня не обжигал. Я, казалось, слилась с ним воедино. Из моих рук исходил красный свет. Я встала на колени и опустила свои ладони на землю. Неведомая мне энергия лилась через ладони, уходя в землю. Я чувствовала её силу, но мне становилось легче от того, что она покидала мое измученное тело. И тут передо мной земля разверзлась, и буквально выплюнула из себя огромное солнце, которое быстро устремилось на небо. А трещины стали темнеть, и земля остывать. Все закончилось, я это точно знала. И была уверена, что теперь все будет хорошо. Пустыня оживет.

Я проснулась, медленно открыла глаза и села. Солнца медленно поднимались из-за горизонта. Но Сон не отпускал меня. Дед сидел напротив, внимательно глядя на меня.

— Запомни то, что увидела. Это не сон. Это видение, — сказал он.

— И все-то ты знаешь, — пробубнила я себе под нос, поднимаясь. — Только помочь мне разобраться не можешь.

И тут я увидела, как впереди приближается какая-то черная точка. По мере приближения к нам, можно было различить всадника на черном скакуне.

— Ну, вот и все. Прощай, Танния, это за тобой, — вздохнул старый Жрец. — Видимо, посланник Храма Бога огня спешит забрать своего нового Жреца.

Я стала всматриваться в приближающуюся к нам фигуру. А мое сердце бешено колотилось, и я не могла понять причину.

Глава 5 Волонд. Знакомство

Тем временем, на другой стороне пустыни, в Храме Бога огня. Вокруг каменной чаши стояли два человека в чёрных одеждах и смотрели, как в чаше сами по себе появляются языки пламени, которые переливаются голубыми и красными всполохами.

— Что это значит, отец? — спросил тот, что помоложе.

— Это может значить только одно, сын. Что в Храме Бога воды у одного из жрецов проснулась наша сила, — вздохнул другой, — Видимо Боги смеются над нами, отняв у нас наш дар, они подарили его другому.

— Но этого не может быть?! Как такое возможно?! Я поеду к ним сейчас же! — воскликнул юноша.

— Да, ступай, сын. Но не горячись. Кем бы ни оказался этот Жрец — он нужен нам.

Молодой человек выбежал из Храма огня, его просто разрывало чувство негодования. Он понимал, что если это действительно произошло, то он уже ничего поделать с этим не может. Хотя он и надеялся, что в Храме будет жрец из их семьи. Семьи потомков Жрецов огня. И он, как старший сын, больше всех достоин этой чести.

Когда-то, ещё в детстве, он читал старые манускрипты, где говорилось о том, что Бог огня отнял силу у своих Жрецов. Тем самым наказывая их за то, что они посмели возомнить себя равными Богам. Они начали соревноваться в своей силе. И вместо того, чтобы поддерживать баланс, они буквально сожгли одно из солнц. Которое от излишней энергии вспыхнуло с такой силой, что буквально выжгло Часть планеты, превратив ее в пустыню. А теперь это светило тихо угасает, сияя белым светом, но не грея. Но там говорилось и о пророчестве, что появится новый Жрец, который придет издалека. И только он сможет внести гармонию в этот мир.

С этими тяжелыми мыслями он отправился в путь на другую сторону пустыни, в Храм Бога воды.

Он ехал почти всю ночь, остановившись лишь раз, чтобы его конь немного отдохнул. И вот, за очередным барханом он увидел караван, который, видимо, ехал ему навстречу, везя к ним Нового Жреца. Он внимательно осматривал их, пытаясь найти его. И тут его взгляд остановился на девушке, которая стояла со стариком, ожидая его. Он спешил и подошёл к ним, не отрывая своего взгляда от нее.

— Приветствую тебя, потомок Жреца Бога огня! — сказал старик, склонив свою голову в приветствии.

— Видимо, ты прискакал за новой Жрицей вашего Храма?

Он оторвал свой взгляд от необыкновенных голубых глаз, и посмотрел в сторону говорившего Старика, не сразу понимая, что он ему говорит. Склонил свою голову в знак приветствия.

И тут до него дошло, что говорит он не о Жреце, а о Жрице. Он перевёл назад свой изумленный взгляд на хрупкую девушку, которая стояла молча, смотря на него, и, казалось, не дышала. Весь его пыл сдул ветер. Он ждал того, кто посмел забрать его дар Богов. Но совершенно не ожидал того, что это будет девушка.

— Кхе, кхе.....- кашлянул старик двусмысленно. Тем самым помог ему прийти в себя.

— Меня зовут Волонд. — представился он. — Я потомок Жрецов Храма огня. Наше чаша огня сообщила о новом Жреце. Я еду забрать его.

— Мы сами едем к вам. Но раз вы решили встретить Нас, то вот ваш новый Жрец, — ответил старик, — Вернее — Жрица.

И повернувшись к ней, продолжил: — Прощай, Танния. Передаю тебя в его руки. Ничего не бойся, он поможет тебе развить твой дар. Тебя теперь ждёт служба другому Богу.

Она, молча, ему кивнула, опустив свои глаза вниз. Её взгляд застыл на песке под ногами и, казалось, что она перестала дышать. Он смотрел на нее сверху вниз, она казалась очень хрупкой, маленькой. Её макушка едва доходила ему до подбородка. Один из погонщиков подвел к нам верблюда и помог девушке забраться на него. Юноша, молча, взял под узду ее верблюда, вскочил на своего коня и поехал медленно вперед, не оборачиваясь.

В этой ситуации никто не знал, что сказать. Такого на нашей планете еще не было, чтобы Боги поменяли свои дары. Он просто поехал, спиной чувствуя провожающий взгляд старого Жреца.

Девушка, как ему показалась, была удручена не меньше его. Она больше не поднимала своего взгляда, хотя ему казалось, что она иногда посматривает в его сторону из-за опущенных ресниц. Молодого человека просто переполняли непонятные ему чувства. В тот момент, когда он взглянул в эти ясные, удивленные голубые глаза, мир перевернулся для него. В его груди вдруг резко стало мало места. Он уже не знал, что делать, что сказать. Злость улетучилась, а на смену ей пришла непреодолимая тяга обнять это хрупкое создание и больше никуда не отпускать, защитить от всего мира. Его еще никогда не посещало это чувство. Хотя девушек было много. Они, в отличие от Жрецов воды, не запирали себя в Храмах. Жили обычной жизнью, женились, чтобы продолжить свой род. И ему в свои тридцать лет уже следовало обзавестись семьей, но он еще не хотел обременять себя узами брака. Хотя матушка давно сватала ему разных, "подходящих" по ее мнению, невест. И вроде даже уже пригласила одну из них на воскресный ужин. Он даже пообещал присутствовать на нём, что бы в очередной раз её не расстраивать.

А сейчас он не знал, что ему делать. Жрицы Воды отреклись от мирской жизни, полностью посвящая свою жизнь служению Храма. И эта девушка была из их числа. Она ехала рядом, а у него перехватывало дыхание от одного взгляда на эту маленькую фигурку. Он понимал, что уже не сможет отпустить это хрупкое создание.

Они молча ехали, пока солнца не опустились к линии горизонта. Так и не проронив ни слова. Он спешил со своего скакуна и подошёл к её верблуду, чтобы помочь спуститься с него. Перехватив за тонкую талию, спустил её на песок. Его руки колело от ощущения теплой кожи под тонким платьем. Он не хотел их убирать и какое-то время так и стоял, пока она не подняла на него свои испуганные глаза. Его буквально прошиб пот от этого затравленного взгляда. Он резко оторвал от нее свои руки и отошёл. Его трясло. Он отвернулся и стал разводить на ночь костер.

Разложив вокруг костра покрывала, он достал из сумки с её верблюда провизию, и пригласил её жестом присоединиться. Положив перед ней фрукты, лепешку и сыр. Она, кивнув, робко подошла, села на край покрывала и стала есть. А он, как идиот, не мог отвести от нее глаз. Однако, чтоб еще больше не смущать ее, достал из боковой сумки свою провизию, кусок запеченного мяса и бутылку с мягким пивом, и также принялся есть. Он знал, что там, откуда она родом, мяса не едят и не пьют крепкие напитки. Только они, продолжатели Жрецов огня не могли обойтись одной травой, в его понимании, и молочными продуктами.

Он молча порезал мясо, и начал медленно его есть, запивая его пивом, пока не понял,

что она замерла. Он поднял на нее глаза и чуть не подавился от ее голодного взгляда на его ужин.

— Извини, что не предложил тебе..... - прокашлявшись, сказал он, — Я думал, вы не едите такие продукты.

— Если хочешь — угощайся, — сказал он и протянул ей самый румяный кусочек.

Она робко кивнула, проронив чуть слышное:

— Спасибо.

Взяла кусок и запустила в него свои маленькие белоснежные зубки, при этом от удовольствия закрывая глаза. Он, открыв рот, сидел и смотрел на то, с каким удовольствием она поглощает его ужин. А в голове звенел её нежный голосок, словно сотни колокольчиков. Он пододвинул к ней все, что у него было. С удовольствием за ней наблюдая. А она, казалось, больше него не замечает, уплетая его ужин и запивая его пивом, которое капало с её подбородка на грудь и влажной дорожкой уходило под лиф платья.

Он проследил за каплей пива и шумно сглотнул. Есть он уже не мог, да и не хотел. Аппетит куда-то полностью пропал.

Наконец, насытившись, она вытерла свой нежный ротик маленьким платочком и подняла на него глаза.

На какое-то мгновение она застыла, видимо поняв, что все это время он смотрел на нее.

— Извини, я съела твой ужин, — робко сказала она.

А он сидел как идиот и улыбался во весь рот.

— Ничего, — ответил он, — Скоро будем дома и сможем нормально пообедать.

Он убрал остатки ее провизии, и лёг на спину, глядя на звёздное небо. Она легла с другой стороны, глядя на искры от костра, что уходили в небо.

— Как так получилось, что Боги отдали тебе, будущей Жрице воды, нашу силу? Ты молила их? — спросил он ее, продолжая смотреть на звезды.

— Нет, — ответила она тихо, и, вздохнув, продолжила, — Я тоже не могу ничего понять. Видимо, у Богов свои планы.

— Ладно. Наши мудрецы разберутся. Да и мы поищем ответы в нашей дворцовой библиотеке. Там должны быть ответы в древних манускриптах, — вздохнул он, — А сейчас поспи, завтра утром рано продолжим свой путь. И к полудню должны уже быть дома.

Она тихо повернулась на спину и закрыла глаза. А он встал и отошёл к бархану. Все равно он не может уснуть рядом с ней. Глядя на неё с высоты, на такую маленькую фигурку, лежавшую там внизу у костра, понимал, что его жизнь круто изменится теперь.

Переживал за неё, как примет ее чаша силы огня. И сможет ли она не сгореть рядом с кристаллом. В любом случае он не даст ее в обиду, будет рядом. И перевернет всю библиотеку, но найдет все ответы на свои вопросы.

С этими тяжелыми мыслями спустился с бархана, укрыл покрывалом спящую девушку и, закрыв глаза, лёг рядом и уснул.

Проснулся от того, что почувствовал на своей щеке тепло восходящих лучей одного из Солнц, которое еще грело нашу землю. Открыв глаза, туже вскочил, обнаружив, что девушка исчезла. Ее не было у костра. Он побежал на бархан и увидел ее с другой стороны. Она стояла и расчесывала свои длинные белые волосы, которые рассыпались по ее плечам, опускаясь золотым каскадом ниже поясницы. Он никогда не видел таких белоснежных волос. У них все женщины были жгучими брюнетками. Он медленно подошёл к ней со спины, взял в руку прядь ее волос и, закрыв глаза, вдохнул в себя их запах. Они пахли

цветами и ещё чем-то, будоражащим кровь. Она резко повернулась и посмотрела на него своим необыкновенными глазами цвета неба. Он быстро убрал руки за спину. И, чтоб не напугать ее, сказал:

— Идём, надо подкрепиться и в путь.

Затем повернулся и спустился обратно к их, остывшему за ночь, костру. Достал остатки сыра, лепешку и фрукты. И стал ее ждать. Она спустилась и тихо села рядом.

Ее необыкновенные волосы снова были спрятаны высоко под платок.

— Поешь, — сказал он ей, указав на импровизированный стол.

Она сморщила свой маленький носик, но, тем не менее, поела немного винограда. Он отломил лепешку и задумчиво отправил в свой рот, глядя на неё. Они немного перекусили, и он помог ей сесть на ее верблюда, перехватив ее за талию. Она показалась ему невесомой. И отпускать ее опять не хотелось, до ломоты в руках. Пересилив себя, он сел на скакуна, и они отправились в путь.

Ехали опять, не проронив ни слова. А спустя какое-то время впереди показался Храм.

Глава 6 Путешествие по пустыне

Танния.

Я смотрела на приближающуюся к нам фигуру всадника, и мое сердце бешено колотилось в груди. Соляр сказал мне, что это за мной скачет посланец Храма огня. Я не боялась, нет. Я уже понимала, что Жриц здесь ценили и оберегали. Что они хранили равновесие на планете. Но все равно не могла успокоиться.

Всадник приблизился, ловко соскочил с коня и подошёл к нам. На нем была черная одежда и сверху такая же накидка в виде плаща. Голова у него была закрыта платком, как и у всех тут, обмотанным вокруг головы. Чтобы лучи солнца пустыни не жгли голову. Он казался просто огромным.

Он смотрел на меня своими необыкновенными, иссиня-чёрными глазами с длинными ресницами. И мне казалось, что в них горит огонь. Хотя, наверное, это блики оранжевого песка от солнца отражались от зрачков его необыкновенных глаз. Он был очень смуглым. На возраст ему было около тридцати лет. В общем, самое то! Я смотрела на него, не моргая, задрала голову и, кажется, забыла, как дышать. Просто пребывая в прострации.

— Ну не бывает таких красивых мужиков! — подумала я, — Охренеть просто!

Высокий, стройный, в черной одежде, он выглядел как Бог, спустившийся с Олимпа. Я в жизни не видела таких красавцев, даже по телевизору.

Тут Соляр, кажется, что-то сказал ему, и он перевёл свой взгляд сначала на него, затем снова на меня. Взгляд его прояснился, и он начал говорить. А у меня, от одного его голоса, сердце пустилось вскачь. У него был мягкий, теплый баритон. Он говорил негромко, но очень уверенно, что не возникало даже мысли перечить ему. Мужик с таким голосом должно быть сводил женщин с ума.

— Меня зовут Волонд, — представился он, — Я потомок Жрецов Храма огня. Наше чаша огня сообщила о новом Жреце. Я еду забрать его.

— Мы сами едем к вам. Но, раз вы решили встретить Нас, то вот ваш новый Жрец, — ответил старик, — Вернее — Жрица.

И, повернувшись ко мне, продолжил:

— Прощай, Танния. Передаю тебя в его руки. Ничего не бойся, он поможет тебе развить твой новый дар. Тебя теперь ждёт служба другому Богу.

Я кивнула старому Жрецу и опустила глаза вниз. Мне стало стыдно, что я так пялилась на этого красавца. И поэтому, решив, что время рассмотреть его ещё будет, скромно смотрела на песок под ногами.

Тем временем, погонщики подвели верблюда, и помогли мне взобраться на него. Волонд взял под узду моего верблюда, и мы отправились в путь.

Всю дорогу мы ехали молча. Я украдкой рассматривала его. Мне было любопытно, женат ли он, или помолвлен. Хотелось не только рассмотреть, но и "пощупать", а то вдруг меня посетил оптический обман зрения. Уж больно нереальным он мне казался. Он ехал на своём абсолютно черном, высоченном, гнедом жеребце, двигаясь в такт его хода, и казалось, что они слиты с ним воедино. Как кентавр. Статный, высокий, грациозный. Имя Волонд ему очень подходило. У меня слюни буквально потекли на этого красавца.

Хотя, мой бывший тоже был далеко не урод, но до него ему было ой, как далеко. Как говорила моя лучшая подруга Маринка: — Как до Шанхая раком.

Каждый раз, как он бросал на меня свой взгляд, я отводила глаза, внимательно разглядывая горб своего верблюда. Я помнила, что я как бы Жрица, и мне не положено бросать слюни на мужиков. Но как же было трудно не смотреть в его сторону!

Наконец, на закате, он остановил нашу небольшую процессию и, грациозно спешившись со своего скакуна, подошел ко мне. Осторожно перехватив меня за талию, поднял, словно я была пушинкой, и поставил на землю. Но свои руки убрать не спешил. Сквозь тонкую ткань дорожного платья я отчетливо ощущала жар от его рук. Мое сердце, казалось, скатилось куда-то вниз и больше оттуда не поднималось. Я перестала дышать. Мне хотелось прижаться к нему и ощутить вкус его губ на своих губах. Но, в тоже время, мне не хватало кислорода рядом с ним, я задыхалась от нахлынувших противоречивых чувств. И хотелось наоборот, убежать в обратном направлении. У меня внутри все перевернулось вверх дном. Ничего подобного, в своей прежней жизни, я никогда не испытывала. Не зная, что мне делать, я подняла на него испуганный, затравленный взгляд.

Он сразу отпустил меня и шарахнулся в сторону, принявшись разводить костёр и обустривать наш ночлег. Казалось, не замечая меня и не смотря в мою сторону. А я так и стояла с колотящимся сердцем, не зная, что мне делать.

Разложив провизию, он пригласил меня присоединиться.

Присев с ним рядом, взяла небольшой кусок лепешки с сыром и стала медленно жевать, совершенно не ощущая вкуса опостылевшей пресной еды. Я здесь уже второй день, а кроме этой преснятины ничего не ела. Волонд же достал из своей сумки зажаренный кусок мяса и бутылку с каким-то пенным напитком. Отрезав небольшой кусочек, он стал не спеша его жевать, запивая прямо из бутылки. Он ел, не обращая на меня никакого внимания. Моя челюсть "просто упала". Меня пичкают одной травой, я скоро уже буду ржать, как лошадь или давать молоко, как корова. А у них тут, оказывается, едят и мясо?! Нет! Ну, где справедливость?! Я тоже хочу! Мой желудок заурчал, а рот наполнился слюной. Я застыла, глядя на это безобразие.

Видимо, он услышал мои мысли. Потому как, посмотрел на меня. И мой голодный взгляд его напугал, что он чуть не подавился. Перестав жевать, протянул мне кусочек запеченного мяса.

— Извини, что не предложил тебе..... - прокашлявшись, сказал он, — Я думал, вы не едите такие продукты.

— Если хочешь — угощайся, — продолжив, протянул мне самый румяный кусочек.

Я кивнула, тихо ответив:

— Спасибо.

И пока он не передумал, быстро запустила свои зубы в этот кусок.

— Мммм....- я даже закрыла глаза от удовольствия, насколько оно было мягким и сочным. Хоть и холодным. Хотя, на такой жаре, это не имело никакого значения.

Увидев, что он пододвинул ко мне все мясо и даже бутылку с пивом, я с большим удовольствием накинулась на его ужин. Просить дважды меня было не нужно. Совершенно забыв о нем, всё-таки голод не тетка — в лес не убежит, я уплетала за обе щеки мясо, запивая, как оказалось мягким пивом. И мне было очень вкусно!

Съев у него все мясо, и практически выпив всю бутылку пива. Ну, не такая большая она и оказалась, не больше обычной поллитровой бутылки пива, по нашим меркам. Я, наконец, обратила на него внимание.

Столкнувшись с его взглядом, мне стало неловко.

— Извини, я съела твой ужин, — осторожно сказала я.

А он с улыбкой ответил:

— Ничего. Скоро будем дома и сможем нормально пообедать.

Он убрал остатки моего невкусного ужина и лег на спину, глядя в звездное небо. Мне не оставалось ничего, кроме как лечь с другой от него стороны.

Лёжа на боку я смотрела, как искры от костра улетают высоко в небо. Спустившаяся ночь была прекрасной. Звезды россыпью покрыли тёмное небо, сливаясь в причудливые созвездия, совсем не похожие на наши. Мне было невероятно хорошо.

— Как так получилось, что Боги отдали тебе, будущей Жрице воды, нашу силу? Ты молила их? — вдруг, спросил он меня.

— Нет, — ответила я, не ожидая этого вопроса от него. И, ничего не придумав в ответ, продолжила:

— Я тоже не могу ничего понять. Видимо, у Богов свои планы.

— Ладно. Наши мудрецы разберутся. Да и мы поищем ответы в нашей дворцовой библиотеке. Там должны быть ответы в древних манускриптах, — сказал он, — А сейчас поспи, завтра утром рано продолжим свой путь. И к полудню должны уже быть дома.

Я тихо повернулась на спину и закрыла глаза, чтоб он не спросил меня еще о чем-то. Ответов у меня все равно не было. Были лишь одни вопросы. Слыша, как он встал и пошел вверх на бархан, я посмотрела на его спину, глядя, как он удаляется от меня. Когда он вернулся, я не знала. Так как уснула под тихий шелест песчинок и размеренное потрескивание костра.

Рано утром меня разбудил мой мочевой пузырь. Я тихо встала и пошла за бархан. Справив свою нужду, я села его краю, глядя, как солнца выходят из-за горизонта, окрашивая пустыню в невероятные золотые цвета.

Платок за ночь съехал, волосы выбились из-под него. И мне пришлось его снять, чтоб расчесаться и вновь уложить их. Я встала, чтобы они не стелились по песку, и начала их расчесывать маленьким гребешком, что положила Мара мне в дорогу вместе с платочком. Волосы у меня были густые и шелковистые. Я наслаждалась, расчесывая их. В другой жизни у меня никогда не было таких длинных волос. Я всегда стригла их чуть пониже плеч, потому что они постоянно секлись на кончиках. Увлечшись этим занятием, я совсем не заметила, как Волонд подошел ко мне со спины. И взял мой локон в свои руки. Я лишь почувствовала его незаметное прикосновение к моим волосам и повернулась.

Он убрал руки за спину и сказал:

— Идём, надо подкрепиться и в путь.

Повернулся и пошел вниз к нашей стоянке.

Я быстро заплела косу, обмотала ее пучком на голове и закрыла платком. Спустившись вниз, я увидела, что он уже накрыл импровизированный стол, положив на него вчерашнюю лепешку, сыр и фрукты. Не привыкшая к ранним завтракам, я взяла небольшую гроздь винограда и стала медленно ее поглощать.

По утрам я любила всегда кофе, сваренное в турке, и обычно до обеда мне этого хватало. Да, фигуру надо было беречь. Кофе же в пустыне взяться было неоткуда, да есть ли оно здесь вообще — я не знала.

Поэтому, сморщив нос, решила обойтись виноградом.

Он так же немного пощипал лепешку, запив ее водой.

Убрав наше временное пристанище, он посадил меня на моего верблюда. Вскочил на

своего коня, и мы поехали дальше. В пути мы опять молчали. Я молчала потому, что боялась его вопросов, что наверняка у него имелись. А ответов на них у меня все равно не было. О том, почему молчал он, я понятия не имела. Но так было лучше. Никто никого не компрометировал.

Спустя какое-то время, за барханами, впереди мы увидели Храм. Он был почти такой же, как и тот, что я уже видела. Только скала, в которой он был вырезан, была из оранжевого гранита. Его колонны также уходили высоко под свод. И вверху, под его сводами, горел на солнце ярко-красный кристалл. Переливаясь всеми своими гранями, слепя и ранив глаза своими бликами. Он, казалось, пылал как самая яркая звезда на ночном небосводе. Хотя, сейчас должно быть полдень. Было невероятно красиво.

Я открыла рот от восхищения, глядя на него. Волонд посмотрел на меня и, улыбнувшись, сказал:

— Ну, вот мы и дома. — Там, за Храмом Огня, с другой стороны горы наше небольшое поселение, — продолжил он, — Сначала мы поедem туда. Надо отдохнуть с дороги и смыть с себя всю пыль пустыни. Не бойся, Танния. Тебя здесь никто не обидит.

И, прищорив своего коня, поскакал вперед, держа за узду моего верблюда.

Мне ничего не оставалось, как молча ехать за ним. Надеюсь, что мои скитания на этом закончились. Волонд, за тот небольшой промежуток времени, что мы провели рядом, стал самым близким мне человеком. И расставаться с ним мне совершенно не хотелось. Тем более, испытав такие сильные чувства от одного только его прикосновения. Моя душа, казалось, сама рвалась к нему. И я боялась, что прибыв на место моего дальнейшего здесь существования, он покинет меня. Я не знала, что меня здесь ждало. Но очень надеялась, что раз судьба закинула меня сюда, поменяв дар, то свяжет мою жизнь с ним.

Глава 7 Новый дом

Что нас ждёт впереди?

Увы, давно написано пророчество

Тенями ветвей на изгибе злодейки судьбы.

Наша жизнь как юла, словно замкнутый круг — одиночество.

И лишь с теми тепло, кого ищет в потёмках душа.....

Волонд.

Объехав Скалу с нашим главным Храмом, мы повернули к поселению потомков Жрецов огня. Мне было интересно наблюдать за Таннией. Он ехала, открыв рот от удивления, вертела по сторонам своей маленькой прелестной головкой. Хотя сейчас ее волосы были убраны высоко под платок, я всё равно помнил их шелковистость и исходивший от них аромат цветов. В моей груди рождалась волна необъяснимой нежности, которую раньше я мог испытывать, только глядя на свою маленькую сестричку Мию. А сейчас, смотря на незнакомую ранее мне девушку, испытывал то же самое. Хотя нет, сейчас я испытывал еще и желание обладать ею.

Я с улыбкой наблюдал, как проезжая по маленьким улочкам, она рассматривала дома, людей или детей, что гурьбой бегали меж домами, играя в догонялки. И пытался себя понять.

Я знал, что она воспитывалась в небольшом закрытом пансионе для детей, получивших свой дар Бога воды на краю пустыни. Но неужели она никогда не выходила за его пределы?

Я помню в детстве, один очень старый Жрец огня — наш учитель, рассказывал мне, как бегал на выходные в большой город. К обычным людям, коими являлись его родители, удивляя их своими познаниями. Да, мы потомки жрецов огня, даже после того, как наш Бог отнял у нас свою силу, продолжали учиться управлять ею. Но только уже чисто теоретически, надеясь на его благосклонность. Мы верили, что он вернёт нам ее. Ведь рисунки на наших запястьях рук еще продолжали появляться. Только не горели у чаши истинной силы красными всполохами, как у древних Жрецов, что описывали в книгах.

И сейчас ехал рядом с Таннией, и украдкой поглядывал на ее запястья рук, где должны были находиться такие же иероглифы как у меня. Но их там не было! Зато они были на её маленьких ступнях, начинаясь у большого пальца ноги и уходя вверх под её дорожные штаны. Они были как у Жрецов воды, хотя и не горели синим цветом. Возможно, все изменится у нашего кристалла? Это нам предстояло еще выяснить.

С этими мыслями я не заметил, как мы подъехали к главному входу нашего родового дворца. У ворот меня встретил отец и младший брат. Свою мать с сестренкой я не видел, видимо они готовились встретить нас в главном зале.

К нам подошли наши служители, забрали моего коня, чтобы отвезти его на конюшню, и помогли Таннии слезть с верблюда.

— Здравствуй, отец! Познакомься, это наш новый Жрец — Танния, — сказал я, подойдя к отцу с братом.

Отец кивнул мне в ответ, но я успел заметить удивление на его лице. Брат же стоял и во все глаза смотрел на девушку, не мигая. И не удивительно, он, как и я, никогда не видел такой белой кожи и небесно-голубых глаз. У нашей расы все женщины, впрочем, как и мужчины, были исключительно черноволосыми со смуглой кожей. Что было неудивительно,

ведь мы жили практически в центре пустыни.

Затем, повернувшись к стоявшей рядом девушке, продолжил:

— Танния, познакомься. Это смотритель Храма огня и мой отец — сэр Эрион, и мой младший брат — Орин. Все мы являемся потомками Жрецов нашего храма.

Танния поклонилась, сложа руки ладонками друг к другу, как бы в мольбе. Видимо, у них так было принято. Отец и брат кивнули в ответ, в знак приветствия. Брат хмыкнул. А я, склонив голову к самому её уху, тихо прошептал, чтобы слышала только она:

— Достаточно просто кивнуть, не нужно поклонов.

Мне вдруг захотелось её защитить даже от собственной семьи.

— Давайте пройдем уже внутрь дома, — сказал отец,

— Проходи, милое дитя, теперь здесь твой дом.

Я был благодарен отцу за его поддержку потому, как Танния с облегчением выдохнула. Брат вбежал вперед и демонстративно распахнул двери, пропуская нас. Мы прошли в главный зал, на пороге которого нас ждала матушка с сестрой. Я видел, как маленькая егоза Мия, чуть себя сдерживала, чтобы не подбежать ко мне и не повиснуть на моей шее. Как она обычно это делала. Но, видимо мама провела с ней беседу по поводу этикета.

— Здравствуйте, меня зовут Морис, я мать Волонда. А это моя младшая дочь — Мия, — поздоровалась мама.

И вместе с сестрой склонили головы.

— Здравствуйте, я Танния, — просто ответила девушка, лишь склонив голову в знак приветствия, после моих слов.

— Сейчас вас проводят в вашу комнату, что бы вы могли привести себя в порядок. Можете не торопиться, до обеда еще есть время, — сказала мама.

— Но, если вам что-то понадобится, вы всегда можете обратиться к прислужникам. Они передадут мне вашу просьбу, — продолжила она, — А сейчас — ступайте.

Подошедшие две прислужницы проводили Таннию в гостевое крыло, которое находилось в левой части нашего дворца. А мы с отцом и братом отправились в библиотеку. Мне очень хотелось смыть с себя всю дорожную пыль, но сначала меня ждал разговор с отцом.

— Рассказывай, что ты узнал? — спросил меня отец, усаживаясь в кресло за столом в библиотеке.

— Волонд, она точно имеет наш дар? Ты его видел? — нетерпеливо спросил брат, заходя последним.

Отец сердито посмотрел на Орина, и тот молча сел в кресло, продолжая смотреть на меня, в ожидании ответа.

— Её силу дара я не видел, — ответил я, оставаясь стоять. Надеюсь на недолгий разговор, — Но, видимо, он все же есть, раз её везли мне на встречу. Я даже до их храма не доехал.

— Но, что сказал тебе Жрец, который передавал свою подопечную? Он должен был сопровождать её, — спросил отец.

— Он просто представил её мне, как новую Жрицу нашего Храма! — вздохнул я, — Боюсь, что они сами не понимают, что произошло у чаши силы в их Храме.

— Нам нужно еще раз перечитать все старые манускрипты и книги того времени. Там должны быть ответы, — продолжил отец, — Сейчас иди, отдохни с дороги. А после обеда, на закате, мы пойдем сначала в Храм к нашей чаше и посмотрим силу Таннии.

— А если чаша признает её, то она станет Главной Жрицей нашего Храма? — воскликнул брат, — Она же другой расы....

— А у тебя есть другой Жрец, Орин? — грозно посмотрел на него отец.

— Если Боги послали нам её в качестве нашей Жрицы и одарили даром Огня, на то их воля! Мы должны уважать её! И благодарить Богов за такой подарок! — сказал ему отец тоном, не терпящим возражений.

Брат молча опустил голову, но я видел его недовольство таким поворотом вещей. Он и сам метил на это место, надеясь на милость Богов. В свои двадцать пять лет он был еще очень не сдержан и самонадеян. Так же, как и у меня, на его запястьях красовались черные иероглифы. Но чаша не выявляла его силу, сколько бы раз он к ней не подходил. Отец с задумчивым видом налил вина из графина и закурил сигару.

А я вышел из библиотеки и направился в свою комнату, переживая за Таннию. Мне хотелось пойти посмотреть, как она устроилась, успокоить, но я боялся ее напугать излишней заботой. Орин выбежал следом за мной и пошел рядом. Я видел, как его распирало любопытство, и он не мог себя сдержать.

— Волонд, ты правда, ничего больше не знаешь? Может, просто что-то не сказал, чтоб не расстраивать отца? — тараторил он.

Я очень устал с дороги, и у меня начинала болеть голова. Я развернулся к нему, устало сказав:

— Брат! Давай не будем торопить события. Мы все перенервничали. И мне нечего больше добавить к тому, что я уже сказал. Давай доживем до вечера, и чаша силы нас рассудит.

Развернулся и пошёл к себе. Я любил своего брата, но, в отличие от меня, он был очень горяч и нетерпелив. Мне часто приходилось разгребать после него. Он сначала делал, а потом уже думал. Или даже не так. Он бежал к старшему брату, чтобы за него думал я, объясняя простые, как мир, вещи. Мне жаль было матушку, которая очень его любила и вечно оберегала, прощая мелкие пакости. И, естественно, прося меня ничего не говорить отцу. Мы были с ним абсолютно разные. Но сейчас я очень устал, и у меня не было желания что-либо объяснять.

Поэтому, оставив брата в коридоре, быстро пошёл в свою комнату. Там, приняв ванну с травами, что приготовили для меня по распоряжению матушки, я, наконец, лег на чистую постель и закрыл глаза. Я не заметил, как задремал, а проснулся от тихого стука в дверь.

Меня разбудила Мия. Тихонечко постучав, она, естественно, не дождавшись моего разрешения войти, распахнула дверь, и как ураган ворвалась в мою комнату. Плюхнувшись на кровать рядом со мной, спросила:

— Волонд, ты что, спишь? Там внизу уже все собрались и ждут тебя. Мама велела срочно тебе спускаться! Давай, одевайся быстрее, — протараторила она.

Мне пришлось встать и пойти в гардеробную, где висели рубашки, брюки. На полках аккуратно лежала обувь, и было сложено белье. Мама рьяно следила за порядком, регулярно проверяя чистоту в гардеробной. Приучая тем самым и нас к порядку.

Я надел простые белые хлопковые брюки, и такую же рубашку навывпуск. На ноги обул мягкие мокасины из кожи верблюда.

Сегодня у нас семейный обед, и так как из чужих никого не ожидалось, официально одеваться не стал. Таннию я воспринимал уже как члена нашей семьи. А быть рядом с ней опять в черном, почему-то совсем не хотелось. Поэтому одевшись, вышел в комнату,

обнаружив, что моя маленькая Мия уже убежала. Я до сих пор воспринимал ее как маленькую, хотя ей уже исполнилось пятнадцать лет. Но я слишком любил эту забияку.

И спустился в столовую, где все уже сидели за столом, ожидая меня.

Я споткнулся на пороге, увидев Таннию. Она сидела за столом в красном шелковом платье, с открытыми плечами. А на ее белоснежной шее висела золотая цепочка с красным рубином в виде кулона. Конечно, мама постаралась соблюсти все нормы официального приема. И одела ее, как подобает Жрице огня. Волосы ей уложили в высокую прическу, и лишь локоны спускались на ее плечи, открывая тонкую шею. Она была прекрасна! Я прошел и сел напротив неё, с мужской стороны стола, между отцом и братом.

— Волонд, ты оделся не по этикету! — возмутилась Мама, которая была одета во все черное.

Это был наш официальный цвет, после потери дара. Лишь Жрецы имели право на ношение красного цвета, как и было когда-то. Я лишь пожал плечами, наблюдая за Таннией. Она смотрела прямо на меня и, казалось, что сейчас расплачется. Я не мог понять в чем дело, пока не увидел, куда она посмотрела.

На ее тарелке была какая-то каша. В то время, как нам подавали прожаренное мясо с картофелем в соусе с грибами и маслинами. Я чуть не подавился от смеха, вспомнив ее голодный взгляд в пустыне на мой ужин. И чтоб не обижать ее опять, кивнул прислужникам, чтобы поменяли ее блюдо.

— Волонд, что ты делаешь? Я специально просила приготовить постные блюда для Таннии. Она не привыкла к мясу, и навряд ли его захочет, — возмутилась Мама.

— Не беспокойтесь, матушка, Боги поменяли ее вкус вместе с даром, — ответил я ей, и подмигнул Таннии.

— И впредь, лучше спрашивайте ее, что она предпочитает, — сказал я, наблюдая, как Танния с благодарностью смотрит на меня.

Я с удовольствием наблюдал, как она ест. Мия сидела рядом с ней и подсказывала, какие блюда самые вкусные, подкладывая на тарелку то одно, то другое. Они явно понравились друг другу, чему я был несказанно рад.

После обеда, перед закатом, мы с отцом опять пошли в библиотеку, чтобы в старых манускриптах найти интересующие нас ответы.

Глава 8. Новая жрица

Танния

Как только мы повернули за Храм, который находился на горе, я увидела небольшой городок, расположенный внизу долины, у подножья горы. Он был как Оазис в песках. Хотя Волонд сказал, что это их поселение, он больше походил на город. Там было множество маленьких улочек из одноэтажных и двухэтажных домов, которые все сходились к прекрасному парку, в центре которого стоял Дверец. Всё поселение, как бы полукругом сходило вокруг этого большого строения из красного мрамора. Хотя, все остальные дома были выложены из красного кирпича и покрыты красной черепицей. Чистые мостовые были выложены камнем. Городок казался очень уютным.

Мы спустились с горы, и поехали по этим улочкам. Я с удивлением рассматривала дома, в которых кипела жизнь. Казалось, что местные жители на нас не обращали никакого внимания, занимаясь своими делами. Так же, как у нас, бегали дети, играя в догонялки. Старики сидели у домов, обсуждая кого-то. Женщины стирали, готовили или просто разговаривали друг с другом. Мужчины занимались своими делами. В общем, жили своей жизнью.

Волонд не торопясь ехал по улочкам, давая возможность мне все рассмотреть. Вскоре мы подъехали ко дворцу. К нам подошли два прислужника, помогли мне спуститься с верблюда и забрали у нас животных. У ворот дворца нас встречали два человека. Одному на вид было не больше пятидесяти лет. Он был такой же высокий, статный и смуглый, как и Волонд. Только седина на висках его черных, как смоль, волос выдавала его возраст, да и морщинки в уголках черных глаз.

Второй же был молодым парнем, не больше двадцати — двадцати пяти лет. Он был чуть пониже мужчины. Такой же смуглый и черноволосый, только глаза у него были цвета темного шоколада. Он стоял и смотрел на меня с удивлением, как на обезьянку в зоопарке. Мне было неуютно от этого взгляда.

Одеты они были просто. В хлопковые светлые штаны и такие же рубашки. Я бы сказала — по-домашнему. Мы с Волондом подошли к ним, и он нас представил.

— Здравствуй, отец! Познакомься, это наш новый Жрец — Танния, — сказал он.

Тот кивнул нам в ответ. Затем, повернувшись ко мне, продолжил:

— Танния, познакомься. Это смотритель Храма огня и мой отец — сэр Эрион и мой младший брат Орин. Все мы являемся потомками Жрецов нашего храма.

Я поклонилась, сложа руки ладошками друг к другу, как показала мне Мара в Храме воды.

Мужчины лишь кивнули мне в ответ. Брат Волонда хмыкнул. Мне захотелось придушить этого наглого гаденыша. Он сразу мне не понравился.

Тут Волонд, склонив голову к моему уху, тихо прошептал:

— Достаточно просто кивнуть, не нужно поклонов.

Я была очень благодарна ему за эту поддержку. А еще, от его шепота у меня пошли мурашки по всему телу. Но именно это помогло мне немного успокоиться.

— Давайте пройдем уже внутрь дома, — сказал сэр Эрион

— Проходи, милое дитя, теперь здесь твой дом. — продолжил он.

Ну, хоть кто-то на моей стороне.

Гаденыш Орин быстро вбежал вперед нас по ступенькам и демонстративно открыл двери. Он с ехидной улыбкой провожал меня взглядом, пока я переступала через порог. Стараясь не обращать на него внимания, я пошла за Волондом.

— Видимо, семья не без уroda! — гневно подумалось мне.

Мы вошли в большой зал, внутри которого было очень светло и просторно. Куда-то вверх вела широкая лестница, расходясь где-то посередине на обе стороны. По бокам стояли высокие резные вазоны с цветами.

Там нас встречала женщина, лет сорока пяти. На ней было тёмно-коричневое платье, с высоким лифом и длинным рукавом. Оно, казалось, стелилось по полу и очень подчеркивало ее безупречную фигуру. Она стояла с гордо поднятой головой, на которой была строгая прическа из длинных волос. Высокомерно глядя на меня сверху вниз своими шоколадными глазами, как у брата Волонда. Рядом с ней стояла милая девушка, не больше пятнадцати лет, смотря на меня своими черными, как угольки, глазами и улыбалась. На голове у нее были длинные черные, кудрявые волосы, собранные в высокий хвост. Одета она была в простое светлое платье и удобные туфли лодочки.

— Здравствуйте, меня зовут Морис, я мать Волонда. А это моя младшая дочь — Мия, — поздоровалась женщина. И они склонили головы.

— Здравствуйте, я Танния, — просто ответила я, лишь склонив голову в знак приветствия, после слов Волонда.

— Сейчас вас проводят в вашу комнату, что бы вы могли привести себя в порядок, — продолжила она, — Можете не торопиться, до обеда еще есть время, — Но, если вам что-то понадобится, вы всегда можете обратиться к прислужникам. Они передадут мне вашу просьбу. А сейчас — ступайте, — сказала мать Волонда тоном, не терпящим возражений.

Подошедшие две девушки повели меня, видимо, в мою комнату.

Пройдя по коридору, что вёл в левую часть дворца, мы оказались в небольшой уютной светлой комнате, из которой вели две двери. За одной из них находилась большая ванная комната, в центре которой стояла большая, наполненная горячей водой, мраморная круглая ванна, напоминающая джакузи.

Девушки помогли мне раздеться, и я с большим наслаждением опустилась в нее, закрывая глаза от удовольствия. Они мыли мне волосы душистым мылом с какими-то травами, тёрли тело мягкой губкой. А после ванны втирали в него ароматные масла.

— СПА салон на дому, — сравнила я, наслаждаясь данными процедурами.

Раньше я себя не баловала походами в салоны красоты. А тут отрывалась по полной. Мне уже нравилась такая жизнь. Меня посадили перед большим зеркалом, и стали укладывать мои волосы в замысловатую высокую прическу. Мне казалось, что они стали еще белее и блестящее. Или это только казалось мне, на фоне смуглых рук девушек, что помогали мне.

Тут в дверь негромко постучали, и, не дождавись ответа, в нее просунулась кудрявая головка Мии.

— Можно мне войти к вам? — не смело спросила она.

— Да, конечно, проходи! — ответила я улыбнувшись. — И давай на — ты?!

Девушка мне была очень симпатична. А ещё, она была очень похожа на Волонда и этим мне симпатизировала. Сейчас на ней было черное платье из шёлка, чуть пониже колен и черные балетки. Она быстро прошла к кровати, что стояла у меня за спиной, и положила на нее что-то ярко-красное.

Я обернулась и увидела длинное шёлковое платье. А также туфли на ВЫСОКОМ каблуке.

Офигеть! И это после моего хождения босиком. Я думала, что здесь и обуви-то нормальной нет.

— Мама просила сегодня одеть это, — указала она на платье.

— А так же — вот это, — сказала она, и протянула мне маленькую бархатную коробочку.

Открыв её, я увидела ярко-красный рубин на золотой цепочке. Он был очень красив, переливаясь всеми своими гранями. Раньше-то я украшения практически не носила, только небольшие сережки, крестик на золотой цепочке и обручальное кольцо.

— Это камень Жрицы Огня, он по праву твой. Можно я посижу с тобой? — смутившись, спросила она.

— Конечно, Мия! Мне будет очень приятно твое общество.

Пока меня одевали, Мия восторженно меня разглядывала, восхищаясь моей белой кожей и волосами. Мне даже стало неловко от такого внимания. Но я воспринимала её, как маленького любопытного ребенка, коим она в принципе и являлась.

После того, как меня наконец одели, повесив на шею рубин, Мия сказала, что нужно спускаться. Нас уже ждут к обеду.

— А ты не будешь переодеваться? — спросила я её.

— Нет. Я уже одета. Мама велела мне сегодня надеть это платье. У нас официальный обед в честь твоего прибытия, — ответила девушка.

Больше спрашивать я её не стала, видя, что ей самой не понравился её наряд.

Пройдя по многочисленным коридорам, мы, наконец, вошли в столовую.

За длинным столом с одной стороны сидел отец Волонда, рядом с ним через одно место, сидел его младший брат Орин. С другой стороны стола чинно сидела леди Морис.

— Прошу, присаживайся! — сказал сэр Эрион, вставая со своего места и указывая мне рукой рядом с его женой.

Мы прошли с Мией и сели за стол рядом. Тут в столовую вошёл Волонд, сев с мужской стороны стола между отцом и братом. Пока он шел — я не могла оторвать от него глаз. Он был очень красив. На его голове больше не было этого платка, и я могла увидеть его черные, слегка вьющиеся волосы, которые были не очень длинными, но и не короткими. Они чуть прикрывали его уши. На нем была светлая рубашка на выпуск и такие же брюки. Верхняя пуговица была не застегнута. Позволяя видеть смуглое тело.

— Волонд, ты оделся не по этикету! — возмутилась его мама, которая была одета во все черное, как остальные сидящие за столом.

— Ну как на похоронах! — возмущенно подумала я. — Или у них траур, из-за моего прибытия?

Он лишь пожал плечами, смотря на меня.

Тут я опустила глаза на свою тарелку, которую мне поставили, и чуть не расплакалась от обиды. Ну сколько можно надо мной издеваться?! От стола исходили такие запахи, что у меня сводило челюсть от голода. Всем поставили блюда с мясом. А мне?! На моей тарелке лежала ненавистная каша! Я подняла глаза на Волонда, увидев его взгляд. Он все понял и велел поменять мне блюдо, при этом озорно мне подмигнув. Я была немислимо ему благодарна. Хотя его мать что-то там возражала. Но я уже не обращала на неё внимания. Я уплетала очень вкусное мясо с картофелем. Мия подкладывала мне всевозможные закуски. В

общем, из-за стола я чуть «выползла».

После обеда Волонд вместе с отцом и братом ушли в библиотеку. А Мия пригласила меня прогуляться по парку. Я, естественно, согласилась, так сидеть рядом с её напыщенной матерью мне совершенно не хотелось.

Парк был прекрасен. После душной пустыни было приятно проходить мимо цветущих растений, вдыхая их аромат. Там было множество клумб и газонов. Росли высокие деревья и ветвистые кустарники. В центре этого великолепия бил фонтан, переливаясь на солнце сотнями гирлянд. Мы присели с Мией на скамью рядом с ним. Тут было очень свежо и уединенно, так как вокруг росли высокие кустарники, закрывая нас от палящих лучей солнца.

— Мия, скажи, а почему одно солнце излучает белый свет? — спросила я.

Она посмотрела на небо и, вздохнув, ответила:

— Оно умирает, Танния. Наши предки сожгли его своей силой. И его свет постепенно угасает, а скоро совсем потухнет. Даже ты уже ничего поделать с этим не сможешь. Слишком поздно.

— А что произойдет, когда оно совсем потухнет? — спросила я ее.

— В старых пророчествах говорится, что изменится время года. И на нашей планете, вместо одного времени года, будет четыре. Но мы не знаем, что это такое. Такого никогда не было, — ответила она.

— Наступит зима, — сказала я вслух, задумавшись.

А Мия сразу спросила:

— Зима? А как это?

— Это когда с неба идет снег и, ложившись на землю, не тает, — с улыбкой пояснила я, — Но, зима не приходит внезапно. Сначала будет осень, и деревья сменят зелёную листву на желтую, а затем, скинув ее совсем, уснут.

Мия слушала меня, не перебивая, затаив дыхание. Как любому ребенку, ей было все интересно. И я продолжила:

— Но, ничто не длится вечно. И за зимой придёт весна. Природа начнёт просыпаться. И деревья тоже проснутся и зацветут, опять одевая зелёную листву. А там наступит лето.

Мы не заметили, как пролетело время, и солнца приблизились к горизонту. Нам нужно было возвращаться. Меня опять охватило волнение. Меня ждала чаша силы. Подойдя ко дворцу, мы увидели всю семью в сборе.

— Мия, ты совсем заболтала Таннию, — сказала мама Волонда, нахмурившись.

— Ничего страшного, у нас достаточно времени, — ответил отец, с любовью глядя на дочь.

Одеты, на этот раз, были все в черное.

— Танния, не бойся. Чаша не причинит тебе вреда, она только покажет нам твою силу, — сказал Волонд, глядя мне в глаза.

Тут к нам подъехала карета, запряженная тремя великолепными, черными гнедыми, чтоб отвезти нас в Храм.

Внутри было достаточно много места, чтоб мы все там разместились. И опять, мужчины сели с одной стороны, женщины — с другой.

Спустя какое-то время мы подъехали к Храму Огня. Поднявшись по его ступеням мы вошли внутрь, и подошли к самой чаше. Внутри было то же самое, что в Храме воды. Меня попросили подойти и положить свои руки над чашей. А сами встали вокруг.

Я подошла ближе и расположила руки, как раньше в Храме воды. Закрыла глаза и замерла. Сначала ничего не происходило, затем, почувствовав тепло в руках, я открыла глаза.

Вокруг чаши стали загораться символы. Под моими руками вспыхнул настоящий огонь, но он не жег меня, а ластился к моим рукам, от которых исходило оранжевое свечение. Все стояли, с восхищением глядя на это чудо. В зале стояла гробовая тишина.

Я стояла, не убирая рук. Перевела свой взгляд на Волонда, который с восхищением и нежностью смотрел на меня. Мне понравился его взгляд. Я бы стояла так вечно, лишь бы он так смотрел.

Вдруг, мы услышали треск, который исходил из главного зала. Посмотрев туда, мы увидели, что дорожка, ведущая вдоль бассейна, по бокам стала загораться. Как будто, кто-то невидимой рукой стал зажигать факелы по ее граням, ведущим к кристаллу огня.

— Невероятно, — прошептал сэр Эрион, — Кристалл зовёт ее!

Я оторвала свои руки от чаши и, словно под гипнозом, пошла по огненной дорожке к Кристаллу огня. Никто не двинулся с места, наблюдая за мной. Казалось, что все замерли и перестали дышать.

По мере того, как я проходила, бассейн по краям заполнялся расплавленной лавой, которая поднималась со дна бассейна, переливаясь огнями.

Подойдя к Кристаллу, я положила руки на пьедестал у его основания. Абсолютно прозрачный вначале камень, с множеством граней, стал превращаться в огненно-красный, отбрасывая кровавые блики на стены Храма.

Иероглифы на моих ногах стали выгорать, оставляя обожженные кровавые рубцы. Боль была нестерпимой. Мне казалось, что я горю заживо. А на моих запястьях загорелись новые, выжигая белую кожу и оставляя свой черный след. От боли и испуга я вскрикнула и оторвала свои руки от пьедестала. Покачнувшись, обернулась, и сквозь наступающую темноту увидела бегущего ко мне Волонда. Он что-то кричал мне. Но я не увидела, как он подбежал. Тьма поглотила меня.

Глава 9. Раскопки

Воланд.

Я сидел у кровати Таннии, смотрел на ее обескровленное лицо и ничего не мог сделать, чтобы помочь. Она лежала без сознания уже три дня, на белоснежных простынях с перебинтованными ногами и кистями рук.

Наш лекарь три раза в день заходил, чтобы заменить кровавые бинты и смазать раны Таннии мазями. Он вливал в ее рот какую-то микстуру, но она не приходила в себя. Лекарь говорил, что это поможет ей восстановиться. И правда, ожоги на ее ногах и руках стали заживать, лишь сознание к ней не приходило.

Я представлял, какую боль ей пришлось перенести, и мое сердце разрывалось на части. Если бы было возможно, я вобрал бы в себя всю ее боль. Весь тот ужас, что пришлось ей пережить, сгорая заживо. Но я не уберег, не смог.

Вспоминал, как у чаши силы, спустя столько столетий, снова вспыхнул огонь. Мы впервые увидели это явление, и были просто поражены происходящим. Видели то, о чем могли только читать в манускриптах и старинных летописях. Хотя, всего лишь хотели удостовериться, что Боги одарили ее нашим даром. Но совершенно не ожидали это увидеть своими глазами.

А когда в главном зале, пустующем столько времени, сам собой стал загораться огонь, все просто впали в ступор. Мы не могли поверить, что Кристалл огня сам выберет ее и позовёт. А она, словно во сне, откликнется на этот зов и пойдёт на него. И, по мере ее продвижения, пустующие вековые бассейны заполнялись расплавленной лавой. Которая, словно живой организм, ластилась к ногам своей хозяйки. Переливаясь огненными всполохами, словно выпрашивая у неё разрешения быть здесь. Это было удивительно и волшебно.

Но затем, смотря, как Танния приложила свои руки на основание Кристалла, зажгла его рубиновым светом, и чуть не сгорела. Я думал, что сойду с ума. Огонь буквально выжег с ее ног старые символы, оставляя после себя чудовищные следы. И на запястьях рук появились такие же иероглифы, как и у нас. Только, в отличие от наших, они горели, пока она, закричав от боли, не убрала их от него и посмотрела на меня.

От этого крика я очнулся и побежал к ней, крича ее имя. И буквально у самого пола поймал ее обгорелое, израненное тело. Мне казалось, что вместе с ней сгорает мое сердце.

Мы с отцом все эти дни, до поздней ночи, сидели в библиотеке, пытаясь найти в старых манускриптах, как помочь ей. И что нам дальше делать. Но не находили ответов. Лишь снова и снова перечитывали пророчество:

«Придёт спаситель в храм огня, как солнце затухая.

И пламя жизни воскресит он, жизнь свою сжигая.

Лишь одному ему подвластен тот огонь.

Что дремлющий веками, разбужен будет

и на небе вновь солнце засияет.»

Мы не могли понять, как трактовать данный текст. Если учесть, что после того, как в зале вновь загорелся огонь и Кристалл огня вновь засиял рубиновым цветом, белое солнце окончательно потухло. Его больше не было на нашем небосводе. Хотя в пророчестве говорилось, что солнце вновь засияет.

И удивительно было и то, что после того, как Танния силой своего дара зажгла огни в главном зале. Он вот уже три дня не гас, а Кристалл продолжал светиться кроваво-рубиновым светом. Как было много веков назад, пока Боги не лишили нас своего дара. Все жители нашего поселения пришли посмотреть на это чудо.

— Она говорила, что с неба будет падать снег, — сказала мне на днях Мия, сидя со мной у кровати Таннии.

Я с удивлением слушал о смене времён года. Не представляя, как за один короткий день она могла столько рассказать Мие. Мне было приятно услышать, что они подружились. Но, в то же время, меня сжигала ревность. Мы были в пустыне с ней два дня, и она, в основном, молчала. А ведь у нас была уйма времени для этого.

Тут дверь тихонечко открылась и вошла моя мать с братом.

— Как она, не очнулась? — спросила она.

Мне не надо было отвечать. Посмотрев на постель, она сама все увидела.

— Боги ошиблись, она лишь слабая Жрица воды. И должна была ею остаться! Она понятия не имеет, как управлять своей силой и окончательно сожгла белое солнце, — возмущенно сказал брат.

— Орин, прекрати! Здесь не место для обсуждения подобных вопросов, — сказала ему мать.

— И тебе Волонд, не нужно здесь сидеть. О ней позаботится наш лекарь, — продолжила она.

Спорить с ней было бессмысленно, и я вышел, направляясь в библиотеку, где искали ответы отец с Мией. Пройдя мимо брата, лишь строго на него посмотрел, что бы он держал свой язык за зубами. Мия, не смотря на свой довольно юный возраст, обладала острым умом. Она была очень похожа на отца этим. Мы и раньше всегда собирались втроем в библиотеке, обсуждая насущные дела. Лишь моему брату все это было совершенно не интересно. Его интересовали друзья, девушки и шумные вечеринки, которые они периодически устраивали в пустыне. А на следующий день отсыпался до обеда. Матушка его постоянно оправдывала и защищала, ведь он был ее любимчиком и так на неё похож.

Переступив порог библиотеки, я услышал разговор отца с сестрой.

— Вот тут, смотри, папа, здесь сказано, что изменятся времена года, когда солнце погаснет, — говорила Мия, тыча пальцем в манускрипт.

— Да, Мия. Я уже сто раз это видел, — устало отозвался отец, — Но пока все также, на планете лето.

— Танния говорила, что зима не наступит внезапно, времена года меняются, постепенно сменяя друг друга.

— Милая, давай дождёмся, когда она очнется и сама нам все расскажет. А сейчас лучше ищи, как ей помочь обуздать свою силу, чтобы не сгореть самой, — мягко продолжил отец.

Я подошёл к ним, разглядывая старые рукописи, отмечая, что все их уже видел не раз. И навряд ли прочитаю в них что-то новое.

— Отец, — начал я, — Возможно, есть другая библиотека в разрушенном древнем Храме? Может, стоит там поискать?

— Даже не знаю, сын. Боги разрушили его много веков назад, забирая нашу силу. Что смогли — наши предки вывезли оттуда, вместе с потухшим Кристаллом, — задумчиво ответил он.

— Хотя, может ты и прав. Может и стоит поискать на древних руинах. А вдруг, что и

найдем? — подумав, оживился отец, — Завтра утром отправляйся к ним. Только возьми с собой Орина. Одному на руинах быть опасно.

Я поморщился от перспективы ехать в пустыню с братом. Нянчиться с ним мне совершенно не хотелось, но и расстраивать отца тоже. Зная, что при моем отказе он поедет сам. А в его возрасте, семидесяти лет, ему было бы тяжело на жарком песке пустыни. Хоть и выглядел он молодо, не больше пятидесяти. Средний возраст на нашей планете был сто лет. И по настоящему старых людей можно было увидеть, только проходя по старым улочкам поселений. Где они уже не вели хозяйство, а лишь сидели на лавочках, мирно разговаривая.

— А можно я поеду с тобой? — оживилась Мия, и ее глаза загорелись от предвкушения приключений.

— Не выдумывай! Это не место для развлечений, Мия! Старые руины на половину уже засыпаны песками, и легко можно провалиться под них, — строго сказал отец.

Мия подняла на меня полные надежды глаза. Но отец был прав, это не место для юной девушки. И я бы не простил себе, если с ней, по моей вине, случилась бы беда.

— Сестренка, на тебя будет возложена не менее важная задача. Присматривать за нашей новой Жрицей. А вдруг она очнется? — сказал я, чтоб успокоить ее, — Кто поможет ей здесь освоиться?

Видимо, согласившись с моими доводами, Мия кивнула мне, опустив голову. Мама, как обычно, была недовольна, что ее обожаемый Орин едет на руины.

— Ну зачем ему туда ехать? Это бессмысленно и опасно! — причитала она, смотря на наши сборы, — Там могут быть змеи и скорпионы. Что за блажь вам с отцом пришла в голову?

— Мама, твой сын давно уже мужчина. Не нужно его излишне оберегать. Да, и потом.... Кутить в пустыне с друзьями он может, а сопровождать брата нет? — сказал я.

— А как же званый ужин? Или ты забыл, что обещал присутствовать на нем? — напомнила она.

Я помнил, что еще до всех этих событий обещал быть на нем. Она подыскала мне очередную претендентку в жены. Но сейчас было совершенно не до этого. И желания с кем-то знакомиться, после встречи с Таннией, не было вообще.

— Мама, прекрати! Сейчас действительно не время! Наша новая Жрица чуть не сгорела, а ты думаешь о женитьбе, — не выдержал я, — Если очень хочешь кого-то женить, то обрати свое внимание на Орина. Может, женившись, он, наконец, остепенится и перестанет делать глупости?!

— Но ты старший брат. И первый должен жениться! И она, поджав губы, вышла из моей комнаты.

Я знал, что обидел ее, напомнив о сумасбродном поведении Орина. Но оставлять его рядом с Таннией мне совершенно не хотелось. И это была вторая причина, терпеть его присутствие на раскопках. Собрав с собой достаточно провизии, а также инструмент для раскопок, мы двинулись в путь. С собой мы взяли ещё двух наших друзей из поселения. Я Яра, а Орин Мартина. Без них леди Морис ни за что бы не отпустила Орина.

До старого разрушенного храма ехать было совсем не далеко. Всего каких-то десять километров. На верблюдах мы быстро преодолели это расстояние. Наши предки не стали далеко уходить, и построили новый Храм прямо в мраморной скале у поселения. Хотя старый храм был высечен из белого мрамора. Но Боги разрушили всю скалу вместе с Храмом. И теперь наш новый храм был ярко-оранжевого цвета, как и песок в пустыне.

Добравшись до места, мы поставили палатку для Ориона. Сами-то мы привыкли спать под открытым небом. Ночь в пустыне всегда приносила долгожданную прохладу. А возвращаться на ночлег домой, ради удобства брата, совсем не хотелось.

— Волонд, давай отдохнем с дороги. Я взял бутылочку из отцовских закромов, — начал Орин.

Он рад был уехать из дворца, где матушка вечно его оберегала. Казалось, она знала о каждом его шаге. И когда я зашёл к нему в комнату, с предложением уехать из дворца, он обрадовался такой возможности. Наконец-то, никто не будет его контролировать. Хотя раскопки его мало интересовали, и вряд ли они что-то найдут, он просто отдохнет от материнской опеки.

— Ты можешь со мной не идти. Я возьму Яра, — ответил я ему, — Наслаждайся свободой, у тебя есть с кем выпить.

И повернувшись, пошёл в сторону бархана. Из которого виднелись, почти занесённые песком, руины старого Храма.

Яр догнал меня почти на вершине. Я был рад, что мой старый друг согласился меня сопровождать. Мы вместе с ним росли.

Он жил в нашем поселении и также был потомком древних Жрецов. Только иероглифы избранных, на кистях его рук, так и не появились. Но он совсем не переживал по этому поводу, с детства был приучен к труду и не стыдился этого. Работая на плантации своего отца, он рано обзавелся семьей и уже имел двоих симпатичных ребятешек. Я часто заходил к ним в гости и любил смотреть, как играют его дети, с какой любовью смотрит на него жена. Я завидовал этой спокойной, тихой и размеренной семейной жизни. Но сам ещё не встретил такого человека, с которым бы хотел прожить всю жизнь. До этого момента.

— С какой стороны начнем? — спросил меня Яр.

— Я думаю сверху. Там виден остов свода. Где располагался вход — мы уже не определим, — ответил я.

Мы взяли лопаты и стали копать песок, освобождая старые камни. Солнце уже садилось, а мы прошли не более четырех метров. Но расчищать песок в темноте было бессмысленно. И мы решили вернуться к стоянке. Тем более ночи в пустыне стали гораздо холоднее.

Подойдя к палатке, мы слышали храп. Видимо, Орин последовал моему совету. В котелке над костром что-то догорало. Видимо, наш с Яром ужин. Я убрал котелок с костра, и мы достали из корзины домашнее пиво и окорок.

— Люди говорят, что огонь чуть не сжёг Жрицу? — вдруг спросил Яр.

— Не совсем. Он выжег старые символы, нарисовав на ее запястьях новые, — ответил я.

— Но, сила дара у неё огромная, раз в Храме теперь горит огонь, а Кристалл стал кровавым, — продолжил он, — Я сам это видел — это чудо!

— Да, но мы не знаем, как управлять этим. И боимся за нее. Я не хочу ее потерять, — вздохнув, сказал я, смотря, как искры от огня улетают в чёрное небо, — Ведь у нас иероглифы появлялись сами и безболезненно. Да и в старых манускриптах ни о чем подобном не описывалось. В любом случае, я не позволю ей снова подойти к Кристаллу, пока не найду ответов.

— Ты влюбился? — с удивлением спросил друг.

— Я не знаю, как это назвать. Но от одной мысли, что чуть не потерял ее, мне становится невыносимо.

— Это и есть любовь, Волонд! — усмехнулся он.

Мы лежали глядя на ночное небо, и каждый думал о своём. Я долго не мог уснуть, переживая, как там Танния. Но, в конце концов, сон сморил меня.

Рано утром, мы не стали дожидаться пробуждения брата и его друга. Заниматься раскопками с похмелья они бы все равно не смогли. Поэтому, немного перекусив, пошли к разрушенному Храму. Вчера мы откопали много, и смогли оценить это при свете утреннего солнца. Очищенные от песка белые камни храма, заметно выделялись на оранжевом песке.

Тут мое внимание привлёк какой-то блик на солнце, и, подойдя ближе, мы увидели белый камень припорошенный песком, с иероглифами и вкрапленными в него мелкими кристаллами. Он находился как раз в том месте, где мы вчера закончили свою работу. Мы стали его расчищать и попытались приподнять с двух сторон. Вдруг, камень с песком зашевелился под нашими ногами, отъехав куда-то в сторону. И, не успев ничего сделать, мы полетели куда-то вниз...

Глава 10. Выздоровление. Интриги

Танния

Моя голова раскалывалась, как будто я перегрелась на солнце и меня хватил солнечный удар. От ее пульсирующей боли я очнулась. Подняв свою руку к голове, что бы пощупать лоб, я обнаружила повязки на руках.

И тут же воспоминания нахлынули на меня, словно снежный ком. Меня вновь охватил весь ужас пережитого, заставляя мое сердце бешено колотиться, и пробивая холодным потом с головы до ног. Я вспомнила последние события в Храме, как огонь сжигал мою плоть на руках и ногах, и волосы буквально зашевелились на голове. Вспомнила, как пыталась найти спасения, нашла взглядом Волонда, который бежал ко мне, крича что-то.

Я попыталась привстать с кровати, но моя голова не захотела этого, внезапно закружившись, вернула мое тело в исходное положение. А мой желудок хотел вывернуться наизнанку, наполняя рот слюной. Мне было очень плохо.

Тут дверь открылась и вошёл мужчина средних лет, в длинном белом балахоне, неся в руках ридикюль. Открыв его, стал задумчиво раскладывать на стол какие-то склянки, от которых шёл запах медикаментов. Прямо как у нас в больнице, а он, судя по всему, здешний врач, подумалось мне.

Я решила обратить на себя внимание, похлопав по краю покрывала рукой. Мужчина замер, медленно повернулся в мою сторону и открыл рот от удивления. Если бы он начал креститься — я бы не удивилась. Насколько он был удивлен, наткнувшись на мой взгляд. Ну, извините, я ещё не испустила дух.

Немного прокашлявшись, я не нашла ничего кроме как сказать ему:

— Здравствуйте!

Он наконец-то пришёл в себя и низко мне поклонился, извиняясь и кланяясь.

— Прошу прощения....прошу прощения.....- повторял он, — Я не знал, что вы уже пришли в себя.

— Ничего страшного. Не надо извиняться. Кто вы? — спросила я его.

— Я ваш лекарь — Гир, уважаемая Жрица Храма Огня! — представился он, опять кланяясь.

Видимо, здесь что-то изменилось. Раньше меня не замечали, а теперь кланяются.

— Если вы позволите, я уберу повязки и смажу ваши раны, — попросил он.

— Да, конечно. Приступайте, — согласилась я.

А саму бросало в дрожь, стоило только подумать, что там под бинтами.

Лекарь подошел к краю постели и начал осторожно развязывать повязки на моих руках и ногах. Я ожидала увидеть обезображенные рубцами ноги и руки. Но на моих ногах, там, где раньше были иероглифы, появилась новая чистая розовая кожа. А на руках, словно браслеты, появились иероглифы, на ещё тонкой новой коже. Но ничего ужасного не было. Хотя я помнила выгоревшую до мяса кожу, и даже запах горелой плоти еще стоял у меня в носу.

Он смазал мазью мои руки и ноги. А бинты убрал совсем.

— Повязки Вам больше не понадобятся. Но баночку с мазью я вам оставлю. Если кожу будет тянуть — намажьте ее.

— Вот это регенерация! — вслух сказала я.

— Вовсе нет, это лечебные мази с вытяжками из трав. Ну и, конечно, время, — ответил он.

— Вы были без памяти семь дней! — продолжил он.

Я вылупила на него глаза.

— Сколько?

Лекарь задумчиво почесал маленькую бородку, и что-то ещё раз посчитав в уме, добавил:

— Ну, сегодня седьмой день.

Я лежала в ауте. Получается, в этом мире я всего десять дней, а почти семь из них уже пропустила.

— Ну ни хрена себе! — подумала я.

Я опять попыталась привстать, но моя голова закружилась. Лекарь тут же ко мне подскочил, помогая лечь чуть повыше, подкладывая под спину подушки.

— Я поил вас микстурой для поддержания жизни. Но сейчас, когда вы пришли в себя, вам надо поесть, — озабоченно сказал он, — Я распоряджусь, чтобы принесли бульон. Но не вставайте пока, вы ещё очень слабы. Мы все молились богам, чтобы они вернули нам нашу Жрицу, и они услышали наши молитвы.

С этими словами он собрал все в свой ридикюль и вышел, низко кланяясь.

Как только он ушел, я стала оглядывать комнату. Это было совсем другое помещение, не похожее на ту маленькую комнатку, в которую меня поселили в начале. Она было очень большой. С входной дверью с одной стороны и балконом с другой. Из неё так же вели еще две двери, видимо, в ванную и гардеробную. Напротив кровати, от пола до потолка вдоль стены, стояло зеркало в золотой оправе. На полу был постелен белоснежный ковер. И вся комната была в нежных пастельных тонах, даже картины на стенах, изображающие пустыню в разное время суток. Мило и красиво. Рядом с моей кроватью по бокам стояли каменные тумбы с лампами.

В дверь постучались, и, дождавшись моего разрешения, в нее вошла Мия с девушкой, которая ранее помогала мне в сборах.

— Танния! Как я рада, что ты очнулась! — весело сказала она, положив принесенный ими поднос с бульоном. И, поставив его мне на кровать, уселась рядом.

Девушка же поклонилась мне и стояла, опустив голову. По-моему, ее звали Насти.

— Привет! — просто поздоровалась я, — Насти, проходи, не стесняйся.

— Но, как можно? Вы теперь Главная Жрица, — не поднимая головы, ответила она.

— Так, перестань немедленно! Ничего не хочу слышать. Давайте обойдемся без лишнего пафоса. Как говорится: будь проще и люди к тебе потянутся, — строго сказала я, хлопая рядом с собой по краю кровати с другой стороны.

Они открыли рты, глядя на меня.

— Мне и так здесь не с кем словом перемолвиться, так что располагайся, — сказала я ей.

Насти прошла через всю комнату и села на край кровати. Я осторожно взяла бульон и стала есть.

— Мия, а зачем меня переселили в эту комнату? Мне и там было не плохо, — спросила я сестру Волонда.

— Как зачем, Танния? Ты теперь Главная, и пока единственная Жрица нашего Храма! Весь верхний этаж твой! — ответила она.

— Этаж???? — переспросила я, чуть не подавившись бульоном.

— Конечно. Весь третий этаж принадлежит по праву Жрецам нашего Храма. Но, так как боги последние века никого не одаривали своим даром, то он все это время просто пустовал. А мы, служители Храма, живем на втором этаже, поддерживая здесь порядок, — объяснила она.

— Но у вас же есть иероглифы на запястьях? — переспросила я.

Мне и правда было очень интересно. В храме воды был совсем другой уклад. Там все жили вместе и не было разделений. Хотя, кажется, они все имели силу.

— Иероглифы есть только у мужчин, но нет силы, как у тебя. Боги так и не одарили нас ей. Да и потом, у нас только мужчины всегда были Жрецами. О женщинах мы даже не слышали. Видишь, на моих запястьях их нет — она закатала рукава на платье, показывая мне запястья рук.

И правда, у нее были чистые руки, без каких либо узоров.

— Мы — последняя семья из потомков Жрецов, у кого появились иероглифы. И поэтому живем в этом дворце, продолжая надеяться, что боги сжалятся и одарят своей силой наших мужчин, — вздохнув, продолжила она.

За разговорами я съела весь бульон. И почувствовав, как силы стали ко мне возвращаться, решила встать. Да и помыться бы не помешало. Девушки помогли мне подняться и подвели к двери, ведущей в ванную комнату.

Вот это да! Назвать ванной этот комплекс — было невозможно. Он делился на три части. Промывочная, где стояли лавка с чашей для мытья и туалетом. Далее шло огромное джакузи, в котором бы поместилось, по меньшей мере, человек десять. И огромных размеров бассейн, в котором можно сдавать нормы ГТО.

— Охренеть! — вырвалось у меня.

Девочки захихикали, и стали помогать мне раздеться. Ночная рубашка на мне источала не очень приятные запахи, впитав весь пот за столько дней.

Мы провели в этом СПА салоне несколько часов. Сначала Насти помогла мне помыться, а затем мы все вместе нежились в горячей ванне с пузырьками. Ну, и напоследок, поплавали в прохладном бассейне.

— Танния, я пойду переодеваться, а ты пока одевайся. Насти поможет тебе, — сказала Мия.

— Затем спускайся к нам в столовую на ужин. Тебе надо уже нормально поесть, — скомандовала она, убежав.

Вернувшись в спальню, я пошла в гардеробную. Когда они сумели сшить столько одежды — я не представляла. В основном преобладали красные тона. Как я поняла — это мой официальный цвет. Но разве можно постоянно носить кричащие тона? Я выбрала простое, приталенное, светлое платье в пол, с коротким рукавом. И такого же цвета туфли на небольшом каблучке. Волосы просто заплела в косу. Получилось мило и не кричаще. Тем более, моя голова еще немного шумела и строить города на ней не хотелось. Насти помогала мне. И, закончив со сборами, показала куда идти, спустившись со мной на второй этаж.

Войдя в столовую, я увидела за столом сэра Эриона, леди Морис и Мию. Волонда с Орином не было. В этот раз они были одеты не в чёрное, а как и я — в светлые тона. Слава богу. При моем появлении все встали и поклонились. Отец Волонда подошел ко мне и проводил меня до моего места в центре стола. Я удивленно на него смотрела. Ведь в прошлый раз оно оставалось пустым. Сам сел с левой стороны стола, а мать и сестра

Волонда справа, как и раньше.

— Теперь, Танния, ты, как главная Жрица Храма Огня, должна возглавлять этот стол. Это пустующее место по праву твое, — пояснил мне отец Волана.

Прислужники стали подавать блюда.

— А разве больше никто обедать не будет? — спросила я, имея в виду Волонда с братом.

— Моих сыновей сейчас нет в поселении. Они отправились к руинам старого Храма, — ответила недовольно леди Морис, покосившись на мужа.

Тот, не обращая внимания на неё, обратился ко мне:

— Как ты себя чувствуешь, Танния?

— Хорошо, спасибо! Только голова еще немного кружится, — ответила я.

— Тебе нужно хорошо питаться, чтобы силы вернулись к тебе, — сказал сэр Эрион, отрезая кусок прожаренного мяса.

Почему Мия мне ничего не рассказала про отъезд братьев, я не знала. Хотя я и не спрашивала, думая, что они дома. Ладно, после ужина обязательно расспрошу.

Много есть я не стала, понимая, что мой желудок после долгого перерыва не справится. Немного съев мясной похлебки с гренками и небольшое пирожное, что положила мне Мия, я сидела и ждала, когда все поедят.

После ужина мы, наконец, пошли с Мией прогуляться в дворцовый парк.

— Мия, расскажи мне про отъезд братьев. Что за руины и зачем им туда надо? — наконец, спросила я Мию, мучившим меня вопросом.

— Понимаешь, когда Боги лишили нас своей силы, они разрушили старый Храм. А наши предки построили новый, уже ближе к поселению, вырезав его в скале. Из старого Храма они забрали лишь Кристалл Огня, который потерял свой цвет, став прозрачным, — начала она.

— А когда ты, силой своего дара, зажгла огни в Храме, и Кристалл Огня вновь окрасился в багровый цвет, при этом, чуть не сгорев сама. Мы поняли, что тебе надо помочь обуздать ту силу, что одарили тебя Боги. Но в нашей библиотеке мы ничего не нашли, кроме пророчества, — и, вздохнув, продолжила.

— Волонд сидел у твоей постели первые три дня, и не находил себе места от беспомощности. Я никогда не видела его таким. Но затем, они с отцом решили, что возможно в руинах старого Храма могли сохраниться древние манускрипты. Вот они с Орином и отправились туда два дня назад, — закончила Мия.

Мы сели на скамейку у фонтана, как и в прошлый раз. Я не могла поверить, что Волонд переживал за меня, и мне было очень приятно. В груди разливалось приятное тепло, а в животе порхали бабочки. Я и забыла, каково это — любить. Мои щеки предательски покраснели, я подошла к фонтану и зачерпнула немного воды, чтобы охладить их. В этот момент я посмотрела на небо и с удивлением обнаружила там только одно солнце.

— Мия, а куда делось второе солнце? — удивленно спросила я ее.

— Оно погасло, — вздохнула она.

— Как и говорилось в пророчестве. Если хочешь, мы пойдём в библиотеку и я покажу тебе его? — предложила она.

— Конечно, — согласилась я.

И мы пошли в библиотеку. Мне было интересно устройство этого мира. Если верить Мие, они верили в то, что было написано в древних манускриптах. И не сомневались, что все

они сбудутся.

Я не ожидала такого большого зала со стеллажами до потолка и длинными рядами. Это было похоже на городскую библиотеку. Где с одной стороны в стеллажах на полках стояли книги, а с другой были уложены свитки. Как они понимали, где что искать — я не понимала. В центре стоял длинный стол с удобными креслами по бокам. На столе были разложены свитки и книги, как будь-то здесь только что кто-то был, просматривая их.

— Вот, Танния, посмотри. В этом манускрипте пророчество о тебе, только мы его не понимаем до конца, — сказала Мия, протягивая мне свиток.

Я развернула старинный манускрипт, сомневаясь, что сама смогу прочесть древний текст. Но, неожиданно для меня, буквы легко сложились в слова, а слова в предложения. И я прочла:

«Придёт спаситель в храм огня, как солнце затухая.

И пламя жизни воскресит он, жизнь свою сжигая.

Лишь одному ему подвластен тот огонь.

Что дремлющий веками, разбужен будет

И на небе вновь солнце засияет».

— Первая часть нам понятна. Она сбылась. Ты наш спаситель и зажгла своей силой огонь в Храме. Но вот вторая часть пока не понятна. Ведь солнце потухло окончательно, — сказала Мия.

— Да, действительно.....- задумчиво сказала я.

Мы просидели в библиотеке до заката. И хотели уже выходить, как услышали крики. Они раздавались откуда-то снизу. И, спустившись в фойе, мы увидели Орина и леди Морис.

— Я знала, что ничем хорошим эта затея не закончится. Но Волонд с отцом упрямы и не захотели меня слушать, — запричитала она.

— Слава богам, что они уберегли тебя, сынок! — рыдала она.

Тут, видимо так же услышав крики, спустился сэр Эрион:

— Что здесь происходит? Орин, почему ты один? — подойдя, спросил он.

— Отец, Волонд с Яром пропали в пустыне. Они рано утром ушли со стоянки без нас. Мы ждали их до вечера, но они так и не вернулись. Рано утром мы обследовали развалины, обойдя их, но никого так и не обнаружили, — разводя руками, сказал этот идиот.

— Но как ты мог их там оставить? Надо было искать лучше, копать, в конце концов. Вдруг они провалились под развалины? — возмутился отец.

— Эрион, как ты можешь? Ты хочешь, чтобы боги отняли у нас обоих сыновей? Не надо было пускать их туда. Это боги покарали Волонда! — запричитала леди Морис.

— Орин, мой мальчик, иди к себе. Тебе надо отдохнуть с дороги, — сказала она, уводя сына, при этом гневно смотря на сэра Эриона.

Мое сердце буквально кричало. Мне хотелось самой ехать на эти развалины, и разгребать песок руками, но найти Волонда. Мия стояла рядом со мной из ее глаз капали слёзы.

— Отец, ты же не оставишь его там? Ты поедешь искать их? — дрожащими губами прошептала она.

— Не беспокойся, Мия. Рано утром мы с людьми поедем на раскопки и найдём его. А сейчас отведи Таннию вверх. Мы испугали ее своими криками, она вся дрожит, — сказал ей отец.

Я на негнущихся ногах дошла до комнаты и буквально свалилась на кровать. Мия легла

рядом и обняла меня. Я понимала, что ей сейчас так же плохо, как и мне. Мы лежали, успокаивая друг друга. Ужин нам принесли в комнату. Есть совершенно не хотелось, но что бы Мия немного поела, мне пришлось впихнуть в себя немного еды. Хотя, что я ела, я не видела. Я попросила ее не уходить, и она осталась спать у меня. Переносить удары судьбы в одиночестве я никогда не умела. И в прошлой жизни меня всегда поддерживали мои подруги. Так мне было легче. Проговорив с ней до поздней ночи о поисках Волонда, мы, наконец, уснули.

Проснувшись я поздно. Мии уже не было в комнате. Ко мне пришла Насти, тихо постучав в дверь. Она рассказала мне, что вчера в библиотеке родители Волонда сильно кричали. А сэр Эрион, рано утром собрав народ, поехал на поиски.

— Если хотите, то завтрак я могу принести сюда, — добавила она.

Быть затворницей мне не хотелось. А быть в курсе последних новостей — хотелось очень. Я переживала, как там идут поиски. И поэтому решила спуститься на завтрак в столовую.

— Нет, спасибо, Насти. Я спущусь, — ответила я ей, — А ты не знаешь, где Мия? — спросила я ее.

— В своей комнате, плачет. Она встала очень рано и хотела поехать вместе с отцом на поиски брата, но тот не взял её, — ответила она мне.

Я решила сначала зайти к ней и успокоить. Отчаиваться никогда не стоит. Это я знала из собственной жизни. Поэтому, поблагодарив за помощь Насти, и узнав где находится ее комната, пошла к ней. Проходя по коридору, я услышала разговор леди Морис с Орином:

— Теперь ты единственный сын, и должен жениться на ней! — говорила она ему.

— Но, мама, я не хочу! Я не люблю ее! Хоть она и милашка, мне рано надевать кандалы брака! — возмутился Орин.

— Как ты не понимаешь! Она — главная Жрица, и ты, став ее мужем, автоматически получаешь все привилегии! Ты будешь главным Жрецом! Разве не об этом ты мечтал? — убеждала она его.

— Тебе ничего не надо делать. Она невинна и совершенно ничего в этом не понимает. Просто будь с ней поласковой, окажи знаки внимания. И она твоя.

Я не могла поверить ушам. Конечно, подслушивать не хорошо, но, как говорится: хорошо снабжен информацией — вооружён. У меня просто не укладывалось в голове, как мать, ещё даже не зная, жив ли ее сын, уже похоронила его. И строит планы захвата власти с помощью другого.

Я неслась по коридору в комнату Мии, прогоняя в голове ее слова. Она решила меня выдать замуж за своего избалованного сыночка? Ну уж нет. Фиг вам! Я буквально ввалилась в комнату Мии. Вся в негодовании, но увидев ее заплаканное личико, немного успокоилась.

— Мия, ты чего? Нельзя плакать раньше времени! — стала успокаивать ее.

— Я хотела поехать с ними на поиски! А отец мне запретил, — рыдала она.

— И правильно сделал. Ты там будешь только мешать, отвлекая от основной задачи, — убеждала я.

Мия шмыгала носом, слушая меня. Но, кажется, мне удалось ее убедить. И она перестала плакать. Умывшись, мы спустились с ней в столовую. Там за столом никого ещё не было, но только мы сели, вошли леди Морис с сыном. Поклонившись мне в знак приветствия, заняли свои места за столом. Орин мне постоянно улыбался и подкладывал в тарелку то одно, то другое, пытаясь угодить. Справлялся о моем здоровье. Он ужом крутился

вокруг меня. Его мать смотрела на это довольно, поощряя сына. У меня кусок не лез в горло, и мне хотелось опрокинуть тарелку ему на голову. Но я, лишь скромно выдавливая из себя улыбку, опускала голову.

— Орин! — сказала после завтрака леди Морис, — проведи экскурсию по дворцу нашей Жрице. Она ещё не видела всех комнат. А мы с Мией пойдём в Храм.

— Начинается.....- подумала я, — Ну, мы ещё посмотрим, кто тут не опытный и невинный. Вы меня ещё не знаете.....

И мило улыбнувшись, встала из-за стола со словами:

— С большим удовольствием!

Орин прям засиял, как медный пятак.

Начали мы с главного зала для приемов. Зал был огромный. Пол был выложен из белых мраморных плит, и так гладко отполированных, что казался монолитным. На потолке были фрески. Стены были завешаны портретами Жрецов Храма. Их было так много, но я не видела семью Волонда.

— А где ваша семья? — спросила я Орина, продолжая ходить от портрета к портрету, ища сходства с предками.

— Мы лишь потомки, и не можем пока претендовать на место в главном зале. Здесь же представлены те, у кого была сила Богов. Но я надеюсь, что с твоей помощью и я удостоюсь этой чести, — высокопарно заявил он.

От такой наглости я резко повернулась к нему, совершенно не ожидая, что он стоял так близко ко мне. Он сразу воспользовался ситуацией и, обняв, прижал к себе. Я вначале даже растерялась, но затем стала вырываться. Видимо он понял это по-своему, и начал муслякать меня своими губами, пытаясь поцеловать. Я не могла ничего сказать, так как его язык грубо и настойчиво пытался ворваться вовнутрь моего рта, преодолевая мое сопротивление. Этот гаденыш был на удивление сильным, и я не могла его оттолкнуть, упершись руками ему в области груди.

У меня внутри росло возмущение, я готова была убить этого мелкого паразита. Меня просто тошнило от его настойчивых прикосновений. Я уже собиралась заехать коленом по его причиндалам, как когда-то на курсах самообороны в институте.

Но вдруг, его отбросило от меня метров на десять и запахло гарью и жженой плотью. Он, схватившись за грудь, сидел на полу зала и смотрел на меня выпученными от испуга глазами. На его груди, поверх рубашки, отчетливо выделялись две кисти рук, как будто её сожгли утюгом. Проследив за его испуганным взглядом, я посмотрела на свои руки. И ахнула. Иероглифы на моих запястьях светились ярко-оранжевым светом. А ладони буквально горели, но не причиняли мне вреда.

— Вот это самозащита! Хвала Богам за такой подарок! — сказала я вслух, рассматривая свои ладони.

— А ты! — ткнула в него я пальцем, — Еще раз ко мне прикоснешься — сожгу, к чертям собачьим!!!

Развернулась и вышла из зала с гордо поднятой головой, довольная собой. Хотя, мои руки немного дрожали. Оставляя его на полу с открытым ртом. Видимо, экскурсия на сегодня закончена.

Глава 11. Пророчество

Волонд

Как только мы попытались сдвинуть с места мраморную плиту, она, отъехав в сторону, перевернулась, пропуская нас, летящих вниз и накрывая собой сверху. Мы провалились в какой-то подвал. У Яра всегда с собой было огниво для розжига костра и он, нащупав в темноте на стене факел, разжёг его.

Судя по всему, это действительно было подвальное помещение, использовавшееся под архив. На полу, где мы приземлились, была небольшая куча песка, видимо вывалившаяся сюда вместе с нами. Впереди нас виднелась дверь, которая предположительно вела наружу. Но раз при раскопках мы ее не видели, то можно подумать, что она была завалена песком с камнями с той стороны.

Вдоль стен когда-то стояли стеллажи, которые давно обвалились, рухнув на пол вместе с тем, что на них лежало. Я обрадовался, подумав, что это старинные рукописи, в которых должны быть ответы на мои вопросы, а именно, как помочь Таннии. Но мы провозились с ними несколько часов. Определить время без солнца мы не могли. Обнаружил лишь списки Жрецов этого Храма, время проводимых служб и соревнований в силе дара Богов. Так же там были и списки самих соревнующихся. Значит, это была не легенда, а Боги действительно наказали их за это святотатство.

Здесь была очень ценная информация и это была наша история. Я был рад, обнаружив ее, подумав, что она прекрасно дополнит нашу библиотеку в назидание потомкам. Они уже стали забывать, считая, что Боги несправедливо отняли у них свой Дар, как считал и мой брат Орин.

Сложив все списки в один угол комнаты, мы стали пытаться открыть дверь с нашей стороны, тем более, что она открывалась вовнутрь. Но старый замок настолько проржавел, что нам пришлось буквально его выламывать. Благо мы провалились вместе с нашим инструментом. Наконец, замок был сломан и мы стали осторожно её открывать. Я сначала подумал, что там будет песок, но оказалось, что дверь вела в еще одну такую же комнату.

В этом помещении не было стеллажей, но были ниши в стене со свитками, которые были запечатаны сургучом. И на противоположной стене была еще одна дверь. Моё сердце бешено заколотилось. Здесь были не распечатанные манускрипты. Я открыл один, сорвав с него печать. В нем говорилось о том времени, что уже прошло. Если Жрецы не остановятся, то Боги отнимут тот дар, что подарили им. Открыв дрожащими руками прочитал следующее:

" И земли, что сейчас родят,
Иссохнут, превратясь в пустыню.
И Храм забыт. Руины там,
Где Боги дар забрали свой.....»

Это тоже уже сбылось. На месте, когда-то цветущих садов образовалась наша пустыня. Я не стал брать следующее, а перешёл в другую нишу со свитками.

Взяв первое попавшееся, прочитал:

" Придет она издалека,
спасенье вам, свое даря. З
ажжёт огонь, чуть не сгорев,
у огненного алтаря....."

— Вот! Это уже наше время! — сказал я Яру.

— И это уже сбылось! — согласился со мной он.

А я уже распечатывал следующее:

" И страх пройдет лишь полюбив,
разделит силу, что дана.

Жрец новый в Храм Огня войдет
не опалив свои перста.....»

Я забрал из этой ниши все остальные манускрипты, сунув их в свою дорожную сумку.

Остальное мы заберем потом. Их здесь очень много, решил я.

Пока я укладывал манускрипты, Яр пытался взломать дверь. И ему это удалось, но за дверью оказался песок с камнями. Это был завал, который нам придется расчищать, чтобы выбраться наружу.

Мы копали, осторожно складывая камни в угол зала. А песок раскидывали по полу. Нам еще надо было сюда вернуться за остальным, и поэтому мы оставляли проход по мере продвижения. Но выбившись из сил, мы решили немного передохнуть.

— Как думаешь, тот, о ком говорится в пророчестве — это ты? — спросил меня Яр,

— Это ты поделишь с ней её силу, став Жрецом? — Не знаю, — ответил я задумчиво.

— Но ты хочешь этого? — не унимался друг.

Хотел ли я этого? Да, конечно хотел! Я просто не мог себе представить рядом с ней еще кого-либо! И пусть Жрецом я не стану, но её не отдам никому! Яр по моему взгляду понял мой ответ, даже при тусклом свете одного факела. Но я ответил:

— Да! Если она выберет меня.

Мы стали копать дальше, прекрасно понимая, что останавливаться и спать нельзя. Мы можем просто не проснуться от нехватки кислорода, что скоро закончится. Хотя усталость брала свое, мы продолжили расчищать завал. И через какое-то время, вытаскивая очередной камень, я почувствовал дуновение чистого воздуха. За очередной плитой была свобода, но отодвинуть её мы не могли, как не пытались, хотя песок весь убрали. В тонкую щель можно было разглядеть ночное небо. Мы решили дождаться утра и попытаться снова, утром убрать плиту с нашего пути. Теперь задохнуться мы не боялись. Присев на песок, и прислонившись спиной на плиту, мы уснули от усталости. Хотя я все равно долго не мог уснуть, вспоминая Таннию, лежавшую на постели с перевязанными от ожогов руками и ногами. Ее белое, как мел, лицо. И моё сердце сжималось от боли за нее. Я не мог даже вообразить, как она, такая маленькая и хрупкая, смогла перенести столько боли. Но под дуновение холодного ветерка из щели над плитой, я уснул.

Мне снился снег. Вернее, то, как его описала мне Мия, со слов Таннии. Белые пушинки замерзшей воды падали с неба, укрывая его словно одеялом. Делая пустыню абсолютно белой на много километров вокруг, закрывая оранжевый песок. Они искрились и переливались на солнце, но не таяли. И Танния, которая бежала мне навстречу смеясь, и её смех переливался тысячами колокольчиков. Я распахнул свои объятия и она влетела в них, как птица, подставляя свои губы для поцелуя. Я сминал её губы в жарком поцелуе, а она отвечала мне взаимностью, обнимая меня за шею своими маленькими ладошками. И из её груди вырвался стон, а я, услышав его, буквально зарычал как зверь, углубляя поцелуй, как бы помечая свою территорию. Казалось, ничто на свете сейчас не сможет оторвать меня от неё. Но я отступил, боясь спугнуть. Мы стояли обнявшись, смотря на падающий снег. Счастье искрилось вокруг нас.

Сон был настолько реален, что я проснулся от возбуждения. Посмотрев в щель над плитой, увидел восходящие лучи солнца. Достал бутылку с водой и сделал всего несколько глотков, оставляя её Яру. Воды осталось немного.

Яр проснулся от моего движения. Также сделав несколько глотков воды, отложил бутылку в сумку.

Мы начали снова двигать плиту, но она не поддавалась нам из-за тяжести песка с другой стороны. Вдруг, мы услышали голоса. Я не надеялся увидеть брата, так как был уверен, что не обнаружив нас, он вернется домой. Утруждать себя раскопками он не хотел, приехав сюда отдыхать от магушкиной опеки. И наверняка, предоставит отцу самому организовывать поиски старшего брата. И правда, я услышал голос отца, который четко давал указания своим людям.

— Отец, мы здесь! — крикнул я в щель.

Меня услышали, и вскоре нас начали откапывать с другой стороны, расчищая камни с песком.

— Волонд, с вами все в порядке? — крикнул мне отец.

— Да, не волнуйся. Мы почти выбрались, только плита встала на пути, — ответил я.

Мы ждали, когда нас откопают. И вскоре тяжелая плита была убрана, освобождая нам выход.

— Отец, я нашёл, что искал! — сказал я, выбираясь наружу и показывая ему один из свитков, что мы успели прочитать.

— Там очень много свитков с пророчествами. Мы прочли некоторые из них. А также, мы обнаружили архив со списками всех Жрецов, служб и соревнований. Эти документы пролежали здесь столько столетий, но сохранились великолепно, — рассказывал я отцу.

Отец раскрыл манускрипт, внимательно его читая:

— Да, это ценная информация. Никто даже не думал, что здесь что-то есть. Надо все поднять наверх и забрать с собой во дворец, — согласился он со мной.

Мы потратили еще несколько часов на то, чтобы вытащить все списки из архива и свитки. Бережно закутывая их в дорожные покрывала.

Уложив всё это на спины верблюдов, мы отправились в обратный путь. Нам пришлось идти пешком, так как никто не предполагал, что наш ценный груз займет столько места.

Позади нас начинали собираться тяжелые тучи. Они багровым закатом застилали все небо, переливаясь в последних лучах заходящего солнца, яркими красками от ярко-оранжевого, до кроваво-красного и сине-фиолетового. Пески пустыни окрасились в багряный цвет. В воздухе запахло озоном. И это показалось мне хорошим знаком. Уже много столетий эти пески не видели дождя. И возможно теперь, когда Храм Огня вновь заработал благодаря Таннии, вновь придет равновесие в этот мир. И пески пустыни превратятся в благоухающие сады, как было когда-то.

— Лишь бы успеть довести ценный груз до дождя, — сказал отец, смотря, как тучи заходят со спины.

— Мы должны успеть! — ответил я, — Боги не допустят, чтобы мы потеряли навсегда столь ценную информацию.

Мы торопились, чтобы успеть добраться до нашего поселения.

— Отец! А как там Танния? — решился спросить я отца.

— Все хорошо, сын. Она на днях пришла в себя, и наш лекарь полностью убрал повязки с её рук и ног, — ответил он, — И ты знаешь, следов от ожогов практически нет. Только

новая розовая кожа. И иероглифы на запястьях, как у нас, — восторженно продолжил он.

У меня с плеч упала огромная ноша. Наконец-то, хорошие новости.

— Отец, в одном из пророчеств, что я успел прочитать, говорилось о том, что она должна разделить свою силу дара с тем, кого полюбит, — осторожно сказал я отцу.

Он удивленно на меня посмотрел. Я достал из-за пазухи бесценный манускрипт и протянул его отцу. Тот внимательно его прочитал.

— И что ты думаешь, сын? — спросил он меня, глядя своими мудрыми глазами.

— Я не знаю..... - вздохнул я.

— Я видел, как ты нёс её на руках из Храма. Видел твой безумный взгляд, когда ты бежал к ней через огонь главного зала. Ты любишь её, сын! — утвердительно сказал отец, — И она, узнав, что ты пропал, очень переживала. Мне Мия сказала, что они вместе провели бессонную ночь, переживая за тебя, — продолжил он, — А это значит, что твои чувства взаимны, сынок.

— Отец, я пока не хочу ни на чем настаивать и торопить ее. Давай пока уберем этот свиток. Я не хочу, чтоб о нём ещё кто-то знал, — попросил я его.

— Хорошо. У нас еще много непрочитанных манускриптов. Мы начнём с них, — согласился он.

А я убрал свой свиток за пазуху. Пряча его от посторонних глаз.

Через некоторое время мы въехали в поселение. Впереди виднелся наш дворец, возвышаясь над городом. И с первыми каплями дождя мы вошли на его территорию.

Мне показалось, что на балконе третьего этажа я вижу маленькую фигурку Таннии, которая стоит на ветру, и надвигающийся ураган рвёт подол ее белого платья. А она, не испугавшись первых тяжёлых капель дождя, всматривается в наш караван, выискивая глазами кого-то. Моё сердце бешено забилося в груди, в предчувствии скорой встречи.

Глава 12. Купания в бассейне

Танния

Я бежала к себе в комнату из главного зала, сжимая свои руки в кулаки. Они продолжали дрожать, меня трясло от отвращения и страха. Меня возмутило поведение этого гаденыша, брата Волонда. Его методы меня добиться были просто примитивны. И они вывели меня из себя. Или он был так уверен в своей неотразимости? Мелкий, напыщенный маменькин сынок. Безусловно, он был красив. И возможно на здешних девиц производил впечатление. Но я девушка из другого мира и меня на эти понты не возьмешь. Хоть бы целоваться научился, а то до отвращения, только обмуслякал.

А ещё я испытала страх. Да. Настоящий животный страх. Я ещё помнила, как в Храме у Кристалла сгорала заживо. Помнила невыносимую боль и запах горелой плоти. Моей плоти! И сейчас, увидев огонь на своих ладонях, испытала настоящий ужас. Сработали инстинкты самосохранения. И я выбежала из зала, сжав кулаки и пытаюсь погасить это пламя. Хотя боли и не испытывала.

Вбежав в свою комнату, я прислонилась спиной к двери и, закрыв глаза, пыталась успокоиться. Мысленно настраивая себя на позитивный настрой и выравнивая дыхание от бега. Но самовнушение как-то не очень помогало. Я боялась раскрыть ладони и увидеть огонь. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я открыла глаза и посмотрела на свои сжатые в кулаки ладони. Иероглифы перестали излучать свет, и я медленно разжала кулаки. С облегчением выдохнула, ничего не обнаружив. И тут же взвизгнула от неожиданности. У моей кровати стояла Насти и смотрела на меня. Я, схватившись от неожиданности за сердце, присела на стоявшее рядом кресло.

— Ааааа..... Б...Твою ж мать.....- начала я заикаться, — Насти! Ну разве можно так пугать!

— Танния, извини. Я прибиралась в комнате. Тут ты влетела, как будто за тобой гнались. Я не успела ничего сказать, — оправдывалась она, с изумлением меня рассматривая. И, наверное, было на что посмотреть.

Я подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела испуганная девушка, с взлохмаченными волосами. Как будто она участвовала в драке.

— Тебя кто-то обидел? — спросила Насти.

— Не успел, — задумчиво сказала я, разглядывая себя в зеркале.

— Кто не успел? — поинтересовалась она.

Эх, не хватает сейчас моих подруг. Хоть бы коньячку, для успокоения.

— Да, Орин, гаденыш, пытался поцеловать, — сказала я, не вдаваясь в подробности.

— Орин? — спросила она восторженно, — И тебе не понравилось?

Я поняла, что переубедить её бессмысленно. Жаль девушку, испортит её этот ловелас смазливый.

— А тебе нравится? — осторожно начала я.

Она как-то сразу сникла. И, вздохнув, выдала:

— Да. Он даже не смотрит на девушек из поселения. Ему городскую надо.

— А далеко город? — спросила я, чтобы перевести тему.

Мне правда было интересно, как тут устроено всё. И показаться не из этого мира, я уже не боялась. Понимая, что Жрецы Храма воды жили уединенно, и все об этом знали. А я, как

бывшая Жрица воды, нигде не была.

— Город в нескольких километрах за поселением. На большой земле, начинается на краю пустыни. Там много городов, есть леса, зелёные поля, реки, озера, — Восторженно говорила она, глаза ее загорелись, и было видно, как её туда тянет.

— А почему ты туда не уедешь? — поинтересовалась я.

— Я не могу оставить отца и маленьких братьев. Боги забрали мою маму при родах младшего братика, — грустно сказала девушка.

— А сколько тебе лет?

— Уже восемнадцать! — гордо ответила Насти.

А я подумала, какая непосильная ноша на её, по сути, еще детские плечи. Видно и в этом мире медицина тоже бессильна, в некоторых случаях.

За разговорами с Насти я постепенно успокоилась. И вскоре она ушла. Я вышла на балкон и, посмотрев на небо, увидела, как вдалеке, у линии горизонта, собирались тяжелые тучи. Они напоздали на пустыню, как большая птица, раскинув свои крылья, закрывая песок от солнца, которое подкрашивало их снизу в багровые краски.

— Ну, вот вам и смена сезонов, — пробормотала я себе по нос.

Начинал подниматься ветер, поднимая песчинки и унося их за собой. Я посмотрела на сад внизу. Макушки деревьев колыхались из стороны в сторону. И маленькие, еще зеленые листочки, срываясь на ветру, носились по парку, падая на газоны.

Вернувшись в комнату я привела себя в порядок. Расчесала свои волосы и переплела в длинную, тяжёлую косу. Я любовалась своими новыми волосами. Мне доставляло удовольствие расчесывать этот шёлк.

Вскоре вернулась Мия из Храма, и тут же прибежала ко мне. Она с восторгом рассказывала о вновь работающем Храме. Что люди снова стали в него ходить и молить Богов о здоровье новой Жрицы, что зажгла дремлющий веками огонь.

То есть, хвала мне!

Мне, конечно, все это приятно было слышать. Но войти в Храм Огня я пока была не готова. Это все понимали и не торопили меня.

— Мия, а есть новости о Волонде? — спросила я, переживая.

— Пока нет! Но надеюсь, к вечеру они вернуться, — ответила она, — Ты видела, какая туча идёт?

— Да. И это не песчаная буря, — покосившись на открытое окно, сказала я ей, — погода меняется. Будет дождь.

— Я ещё никогда не видела дождя, — мечтательно сказала Мия, — они идут только на большой земле, где нет пустыни.

— Боюсь, что это не совсем дождь. Будет гроза, а может и ураган.

Наступило время обеда, и мы с Мией спустились в столовую. Там никого не оказалось, и, подождав какое-то время, мы решили уже никого больше не ждать.

Но тут в столовую вошла леди Морис. Поклонившись мне, села за стол и произнесла:

— Орину нездоровится. Он будет обедать в своей комнате.

— Наверное, перегрелся на солнце.... - сказала я улыбувшись, — пусть поправляется и бережет себя.

Мать Орина ничего мне не ответила. Но я видела, как сверкнули ненавистью ее глаза. Видимо, она в курсе причины недомогания ее любимого сыночка. Не лезьте ко мне. И все будут живы и здоровы.

У меня прям аппетит разыгрался. И я с большим удовольствием пообедала.

После обеда Мия потащила меня в поселение. Мне поначалу было неловко. Все со мной здоровались, низко кланяясь. Я кивала им в ответ. И, гуляя по маленьким улочкам, мы зашли в гости к Насти.

У ее семьи был небольшой одноэтажный домик. С кухней, столовой и четырьмя комнатами, в нем было очень уютно и чисто. Отца дома не было. Как объяснила Настя, он был сейчас на работе в мастерской по изготовлению мебели. Работал там всеми днями, чтобы обеспечить семью. Жили они неплохо, только младшим братьям требовался присмотр. Младшие братья играли во дворе. Одному было лет десять, а другому около пяти. Она радостно нас встретила и пригласила на чай. Мне было неудобно, что мы без гостинцев зашли в гости. Привычки из прошлой жизни давали о себе знать. Настя стала заваривать свежий цветочный чай, аромат которого разносился по кухне. Она выставила вазочки с сухофруктами, вареньем и конфетами.

— А давайте напечем блинчиков к чаю, — предложила я, чтобы как-то отблагодарить за гостеприимство.

— А что это такое? — удивились девочки.

Я начала объяснять и оказалось, что они слышат о них впервые. И перечислив все ингредиенты, что мне понадобятся, все тут же было выставлено передо мной.

Девочки с удивлением смотрели, как я смешиваю муку с яйцами, молоком и взбиваю все это венчиком. Блинчики я всегда любила печь, заворачивая в них различную начинку. Но и с вареньем тонкие треугольники уходили на ура.

Вот и сейчас я напекла целую стопку тонких блинчиков.

— Прошу на дегустацию, — сказала я Мии и Насти.

На запах тут же прибежали ее братья и соседские ребяташки, что играли с ними во дворе. Я с удовольствием наблюдала, как тает тарелка с блинами.

— Танния, где ты научилась так готовить? — спросила меня Настя, облизывая пальчики.

— Там, где жила раньше, — уклончиво ответила я, не понимая, как смогу объяснить свой мир.

— Вообще, я люблю готовить, — продолжила я, улыбаясь уплетающим блинчики девчонкам.

Мы пили чай и девочки задавали мне массу вопросов о Храме воды, о том, как Боги сменили мой дар. Я отвечала то, что помнила и знала.

За разговорами мы не заметили, как наступил вечер, и мы засобирались домой. Тем более что ветер усилился, а небо полностью закрыло тучами.

Я переживала за Волонда, боясь, что его не найдут в песках до урагана. И вернувшись в комнату, вышла на балкон, глядя на черное небо. Смотрела, как вдалеке начинают сверкать молнии, озаряя небосвод множеством синих всполохов. Ветер рвал подол моего платья, и на мрамор балкона упали первые тяжелые капли дождя. Но я уже не замечала этого, так как увидела, что на территорию дворца входит караван. Я пыталась разглядеть людей, ища среди них Волонда, но не находила. Все они были одеты в чёрные одежды. И закрытые платками лица, казались мне одинаковыми. Я побежала вниз, и, встретив на пути Мию, мы вместе спустились в холл.

— Отец! — крикнула она, увидев входящего сэра Эриона.

И, подбежав к нему, обняла. В холл стали заходить люди, неся какие-то баулы и

складывая их на полу. И тут я увидела Волонда. Сердце бешено забилося в груди. Моя душа рвалась к нему. Мне до боли в кончиках пальцев захотелось подойти и обнять его. Проверить, что с ним все в порядке. Но я стояла у лестницы, не смея подойти. Так он сам, увидев меня, подошел, сняв с лица платок.

— Приветствую вас, Жрица Тання, — сказал он, поклонившись, — Я очень рад видеть вас в добром здравии.

Мне совершенно не хотелось всех этих уважительных поклонов. Для меня было важно, что он жив и здоров. И так хотелось прижаться к нему и больше никуда не отпускать. Но я понимала, что он меня не поймёт. Хотя мне показалось, что он действительно рад меня видеть. Его взгляд упал на мои руки, ища шрамы или иероглифы. И он нахмурился. Мне стало неловко, и убрала руки за спину.

— Здравствуйте, Волонд! Я тоже очень рада, что с вами все в порядке, — ответила я, разглядывая его.

— Братик! — подбежала к нам Мия и, повиснув у него на шее, чмокнула в щеку.

Я завидовала этой детской непосредственности, желая оказаться на ее месте. Когда не нужно стесняться эмоций и можно давать волю своим чувствам.

— Осторожно, Мия, я весь в пыли. И от меня, наверняка, дурно пахнет, — смеясь, ответил он. Ласково отодвигая от себя сестру.

А я, впервые увидев как он смеется, не могла отвести глаз. Его глаза излучали столько теплоты и нежности, собираясь морщинками вокруг глаз, делая его лицо мягче.

— Дай умыться с дороги брату и отдохнуть, — сказал сэр Эрион, подойдя к нам, — Все вопросы оставим до завтра.

И мы с Мией пошли наверх в свои комнаты, оставив их внизу.

Поднимаясь уже на свой этаж, я услышала голос леди Морис, которая тоже спустилась встретить сына. Но вместо радостных выкриков я услышала, как она ругает его за безрассудное поведение. Что он подверг опасности не только себя, отправившись на раскопки, но и младшего брата.

— Вот стерва! — пробубнила я. — Она что, ему не родная? Ведёт себя, как мачеха. Надо будет спросить Мию осторожно.

Поднявшись к себе я увидела в окно, что уже вовсю идёт дождь, барабания по стеклу тяжелыми каплями. И я решила немного расслабиться и поплавать в бассейне. Когда-то в детстве я жила у бабушке в деревне. И там с девчонками мы любили купаться в речке в дождь. Вода всегда казалась почему-то теплее, хотя снизу били родники.

Вот и сейчас, нырнув в бассейн, я легла на поверхность воды, раскинув руки в стороны. В бассейне никого быть не могло, ведь это мой этаж и я полностью разделась. Как в детстве. Тем более, вряд ли здесь есть купальники. Ведь в прошлый раз мы с девочками купались нагишом. Я плавала на спине, не шевелясь, наслаждаясь, закрыв глаза, и слушала, как шумит гроза. Как на поверхности воды отражаются всполохи молний через большие окна. Как раскатами гремит гром.

Мне было очень хорошо и спокойно. Волонд дома, с ним все в порядке. Я была счастлива уже только от того, что он где-то рядом.

И вдруг почувствовала какой-то всплеск, и в следующую минуту меня схватили и потащили к борту бассейна. Я нахлебалась воды, пытаюсь вырваться. Но тут увидела перед собой лицо Волонда, который внимательно на меня смотрел, прижимая к краю бассейна и не давая уйти под воду.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил он. — Д. да...- ответила я, откашлявшись, — Я просто плавала.

— Я думал ты утонула. Ты не двигалась, — сказал он. И как будто спохватившись, добавил, — Вы, Жрица Танния.

— Можно просто Таня, — поправила я его, смотря на его губы.

Я уже пришла в себя и смотрела на его лицо, которое оказалась вдруг так близко ко мне, его влажные от воды губы, и не могла отвести взгляд. Меня тянуло его поцеловать, и я ещё немного приблизила свои губы ему на встречу. Он увидел мой голодный взгляд, опустил свои глаза ниже и, шумно выдохнув, набросился на мои губы. Одной рукой он держался за край бассейна, а другой взял меня за голову, удерживая и углубляя поцелуй.

Я дрожала. Нет, меня просто трясло от возбуждения. Я отвечала ему поцелуем. Наши языки переплетались в диком танце, обвиваясь друг о друга. И я слышала стон. Мой стон! Я хотела большего, гораздо большего. У меня так давно не было ни чего, еще с прошлой жизни. А такого возбуждения, что башню сносит, не было вообще никогда. Я безумно хотела его. Сейчас я была просто женщиной, очень голодной женщиной. Он отодвинул своё лицо. Сквозь туман возбуждения увидела его дикий, голодный взгляд. Я протестующе нахмурила брови и сама, обняв его за голову руками, поцеловала. Он со стоном выдохнув мне в губы, сказал:

— Если мы не выберемся из бассейна, то утонем.

Я виновато опустила глаза, а он, взяв меня на руки, вышел из бассейна. Пройдя со мной в комнату он положил меня на кровать, а сам отошёл. И только сейчас обратила внимание, что он был одет, и вода стекала с его рубашки и брюк, образуя лужицу у кровати. Словно во сне наблюдала, как он медленно снимает мокрую одежду, не отводя от меня глаз. Мое сердце бешено билось, моя грудь буквально вздымалась от нехватки кислорода. Я облизала пересохшие губы, глядя, как он перешагивает сырую одежду и, опираясь на кровать руками, приближается ко мне.

— Ты готова? — хрипло спросил он, — Ты действительно этого хочешь? Не будешь жалеть?

— Хочу..... - выдохнула ему в губы, целуя.

Слишком много вопросов, слишком долго я этого ждала. Хочу! Сейчас!

Он лёг рядом, прижимая меня к себе и целуя. Я обняла его за шею, прижимаясь всем телом. Наши тела были так близко, что мое тело буквально горело. Я застонала ему в рот. А он, гортанно зарывав, стал покрывать поцелуями мою шею. Я выгибалась ему навстречу. Почувствовав дикий огонь во всем теле. Меня буквально охватило жаром. Закатив глаза от наслаждения, я закричала. В глазах вспыхнули искры, и тут — сознание покинуло меня.....

Я сладко потянулась, пробуждаясь от сна. Открыла глаза и сев на постель, увидела огромный букет белых цветов, источающий тонкий цветочный аромат. Он стоял на тумбе рядом с кроватью. Цветы были не обыкновенные, с множеством кудрявых лепестков, похожих на наши пионы, но это были не они. Я не знала их названия, но их аромат мне определенно нравился.

Ко мне стали приходить воспоминания. Я вспомнила купания в бассейне, как там появился Волонд. Вспомнила все..... до определенного момента. А дальше — ничего!

— Твою ж мать! Я ж отключилась во время секса с ним!!! — простонала я, — Боже! Он теперь и близко не подойдет ко мне. Так продинамить мужика! И какого мужика?!

Я ошупала себя руками. Нет, следов соития не было. Это значит, что он меня не тронул. Мое тело еще невинно. Но где он? Почему его нет еще? Почему ушел? Обиделся? А цветы тогда, как? Я ничего не понимала.

У меня голова начала раскалываться от вопросов, ответы на которые я не знала. Надо принять ванну и спуститься вниз. Почему нет никого?

Пока я принимала ванну, в комнату пришла моя помощница Насти. Она мне помогла одеться и привести себя в порядок. Мне сегодня захотелось быть обворожительной для Волонда, и я выбрала алое платье с глубоким вырезом и коротким рукавом, чтобы мои иероглифы были видны. Они сегодня переливались алыми всполохами. Как будто на моих руках были браслеты из розового золота с красными камнями. На шею я надела кулон, что преподнесла мне Мия в мой первый день здесь. И в довершение ко всему выбрала туфли из красного шелка на высоком каблуке. Насти пока меня одевала, щебетала как птичка.

— Ночью была такая гроза! А сейчас на улице ни облачка, светит солнце. Только стало прохладно. Если пойдешь гулять — накинь накидку, — говорила она, казалось, сама с собой, — Скоро обед и приедут какие-то гости.

— Как, обед? — не поняла я, — Который час?

— Сейчас полдень, Танни. Ты сладко спала, и Волонд велел тебя не будить, пока сама не проснешься. Ночью была такая страшная гроза. Все боялись выйти. Мия сказала, что Волонд ходил тебя проверить. Переживал, что ты испугаешься. Раньше-то ничего подобного не происходило. А какие цветы он тебе принес, видела? Он велел тихонечко поставить их тебе в вазу. Я старалась тебя не разбудить, — щебетала она.

— Боже! — выдохнула я. — Так он не заходил ко мне?

— Зачем? — не поняла Насти, — Он мне их в холле отдал, а сам пошел к отцу в библиотеку. Они там разбирают вчерашние свитки, что привезли с собой. И Мия с ними. Но скоро обед и все соберутся в столовой. Вот я пришла к тебе, чтобы помочь собраться.

Я сидела в полном АУТЕ! Значит, Волонд свалил еще ночью, раз никто не знает, что он был со мной. Да и я не знаю, насколько долго. Ну и как мне с ним сейчас себя вести — я не знала. То, что было, считается близостью или нет?

— Боже! Как все сложно! — выдала я.

— Что сложно? — спросила Насти, — Ничего сложного. Ты сейчас идешь в столовую обедать.

— Я поняла, спасибо тебе, — улыбнувшись, сказала я, вставая со стула и смотря на себя в зеркало.

Насти соорудила мне высокую прическу с завитками по бокам и длинным кудрявым хвостом. Ну, настоящая амазонка!

— Красота какая! — воскликнула Насти, смотря на меня.

Пока я поворачивалась из стороны в сторону, разглядывая себя в зеркало.

— Не то, что эта ехидна высокомерная! — продолжила она.

— Какая еще ехидна? — не поняла я.

— Ну, я же говорила. Гости на обед приехали. Леди Морис Волонду невесту сватает. Он наконец-то дома. А то скольких она не приглашала — он всегда срочно уезжал куда-то, — объясняла она мне.

Меня даже затрясло.

Вот Холера старая! Мне, значит, Орина подсовывает, а Волонду невесту ищет.

— Ну, это мы еще посмотрим! — сказала я своему отражению.

Я ещё раз посмотрела на себя в зеркало, убедившись, что выбор сегодня сделан правильный. Я не отдам этой вертихвостке своего мужчину. И пошла в столовую, где уже был накрыт стол, и ждали гости.

Глава 13. Гости

Волонд

Мы сидели с отцом в библиотеке все утро, разбирая и укладывая бесценные свитки. Но мои мысли были далеко. Я вспоминал прошлую ночь, и улыбался, как идиот.

После того, как мы приехали, началась сильная гроза. Молнии озаряли черное небо под раскаты грома. Я уже почти уснул, как ко мне прибежала сестренка Мия, дрожа от страха, она легла ко мне под бочок. Она всегда так делала, когда ей было страшно. Успокоив ее и убедившись, что она уснула, я пошел проверить Таннию. Она одна находилась на третьем этаже, и должно быть ей так же, как и Мии, было страшно.

Поднявшись на ее этаж и подойдя к двери, я постучал, но, не услышав ответа, забеспокоился и открыл дверь. Комната была пуста. Я прошел через нее в ванную, но там также никого не было. И я уже практически вбежал в бассейн, сначала застыв на месте от неожиданности. На поверхности воды лежала обнаженная Танния, ее распущенные белые волосы раскинулись в разные стороны, создавая иллюзию покрывала на поверхности воды. Отблески молний отражались от ее белоснежной и блестящей от воды кожи и, казалось, что она светится. Она была прекрасна! Испугавшись, что она утонула, я прыгнул в воду. Проплыв под водой, схватил ее за талию, подталкивая к краю бассейна. Она стала сопротивляться. Не ожидая такого отпора я отпустил ее. Она тут же пошла под воду. Я снова поймал ее за талию и прижал к краю бассейна, внимательно вглядываясь ей в лицо.

— С тобой все в порядке? — спросил я, беспокоясь.

— Д...д. да...- ответила она откашлявшись, — Я просто плавала.

— Я думал, что ты утонула. Ты не двигалась, — сказал я, но тут же понял, что веду себя фамильярно, добавил, — Вы, Жрица Танния.

— Можно просто — Таня, — просто сказала она, смотря на мои губы.

"Просто — Таня". Повторил я за ней мысленно, глядя на её чуть приоткрытый ротик и влажные губы.

Она приблизила их ко мне сама, словно приглашая. Я перевёл взгляд на ее высокую грудь, которая была прижата ко мне, и не выдержал.словно оголодавший зверь набросился на ее губы в диком поцелуе. А когда почувствовал, что она мне отвечает, то буквально впился ей в волосы, рукой направляя и углубляя свой поцелуй. Я буквально сожрал ее стон. И чуть не упустил момент, когда мы стали погружаться под воду. Таня, казалось, даже не заметила этого. А я с трудом оторвался от ее губ, переводя сбившееся дыхание. Мой голос не слушался меня, когда я сказал ей, что если мы сейчас не выберемся из бассейна, то утонем. Она, смущаясь, опустила глаза. И взяв ее на руки, вышел вместе с ней из бассейна. Опустив ее на кровать, отошел, давая ей возможность передумать. Но она смотрела на меня затуманенным взглядом, облизывая свои влажные, и немного распухшие от моих поцелуев, губы. Ее грудь поднимались в такт ее дыхания. Я не мог больше сдерживаться. Сняв мокрую одежду и наклоняясь над ней, еще раз спросил:

— Ты готова? Ты действительно этого хочешь? Не будешь жалеть?

— Хочу..... - выдохнула она мне в губы, целуя.

Я с грудным рычанием набросился на ее губы. На ее белое, такое долгожданное трепещущее тело. Покрывал поцелуями грудь, лицо, шею, а она выгибалась мне навстречу. Шептал ей — какая она красивая. Я уже чуть себя сдерживал. Целовал ее тело и

почувствовал, как она задрожала.

Боже! Я, казалось, уже не дышал. Всматриваясь в ее прекрасное лицо, с запрокинутой назад головой, я любовался ею. Меня вело от одного взгляда на неё. Но тут её иероглифы на руках загорелись красными всполохами, искря и переливаясь. Они озарили комнату своим светом. И в этот момент она потеряла сознание.

Я сидел, опешив..... просто смотря на неё. А вскоре, услышав ее ровное дыхание, понял, что она просто спит.

Смотрел ошарашено на ее руки, которые постепенно перестали искрить, но продолжали переливаться красными всполохами. Возбуждение прошло. Но это меня сейчас мало беспокоило. Я увидел силу Таннии в действии. На пике удовольствия она, не найдя выхода, не сожгла свою хозяйку, а просто вырубил ее. Ведь кристалла рядом не было, чтобы впитать ее силу. Осторожно укрыв ее одеялом я вышел из комнаты, прихватив свои мокрые вещи.

Да. Такого со мной ещё не было. Хоть женщин повидал я не мало. В большом городе были искусные жрицы любви, предоставляя любые виды ласки. Но она даже прикоснулась ко мне, а мне уже от одного только её удовольствия было хорошо. Я влюбился! Первый раз в жизни влюбился! И она хотела меня, я видел. Я шёл и улыбался сам себе, как идиот.

Переодевшись в сухую одежду у себя в комнате, я ушёл в библиотеку, так как на моей кровати тихо сопела Мия. Спать я не мог, проворачивая в голове случившееся. Вновь и вновь вспоминая огненные всполохи на её руках. Как она была прекрасна в этот момент. Но выпив вина, немного успокоился и уснул на кушетке.

Рано утром я сбегал в цветочный магазинчик в нашем поселении. Цветы в пустыне не росли. Их привозили с большой земли. Выбрав самый нежный, на мой взгляд, букет, хотел отнести его в комнату Таннии, но в холле мне встретилась Насти, что работала у нас. И я попросил отнести его, но осторожно, чтоб не разбудить нашу Жрицу. Хотел, чтоб она проснулась и увидела его стоящим рядом с кроватью. Как знак моей любви. Моя душа пела.

Придя к себе в комнату, обнаружил просыпающуюся Мию.

— Волонд, я ночью просыпалась, а тебя рядом не было. Ты ушёл из-за меня? Прости! — виновато сказала сестренка.

— Ну что ты, Мия. Конечно, нет. Я ходил проверить нашу Жрицу. Думал, что она испугалась грозы. А затем пошёл в библиотеку немного поработать с манускриптами. Но так и уснул там, — со смехом сказал я.

— А теперь иди к себе, пока мама не заметила. Скоро завтракать, — продолжил я.

— Так Танния испугалась грозы? — спросила эта егоза.

И немного прокашлявшись, я ответил, пряча свой взгляд:

— Нет, она уже спала.

А сам вспоминал её слова: — "просто — Таня"

Мия убежала к себе в комнату переодеваться. А я, приведя себя в порядок, спустился в столовую.

Отец уже сидел за столом. А вскоре зашли Мия, Орин и матушка.

— А где наша Жрица? Она что, еще спит? — недоуменно спросила мама.

Мия тут же вскочила со стула и побежала, крича по дороге:

— Я разбужу её. — Мия, сядь, — строго сказал я, вернув её.

— Не нужно будить нашу Жрицу. Она сама спустится, как проснется, — продолжил я уже мягче.

Мама недоуменно на меня посмотрела. Но ничего не сказала больше по этому поводу.

Дальше завтрак продолжался как обычно. Мы обсуждали текущие дела. После завтрака я уже выходил из столовой с отцом. Мы собирались идти в библиотеку для дальнейшего изучения свитков, как матушка вдруг сказала:

— Кстати, Волонд! Сегодня на обед будь добр — никуда не отлучайся. У нас будут гости. Я встал, удивлённо на неё смотря.

— Я же тебе говорила, что приедут гости из столицы. Сэр Николас со своей дочерью Энджи. Ты обещал, что будешь присутствовать! — с укором сказала она.

Я совершенно забыл, что еще до всех этих последних событий, что-то подобное было. До того, как чаша объявила о новом Жреце, до знакомства Таннией. Я закатил глаза, от необходимости выполнить своё обещание. Но все же ответил:

— Хорошо, буду. Но только, как и обещал. Просто буду на обеде. Ничего более..... мама! — ответил я, разворачиваясь и выходя из столовой.

Я слышал, как она стала её нахваливать Мии с Орином. Но постарался, как можно быстрее убраться. Меня не интересовали никакие невесты. Моё сердце было уже занято Таннией. Или, как она сказала, Таней. При воспоминании о ней на душе становилось тепло.

Мы с отцом перебрали и переложили все манускрипты. Это у нас отняло много времени, и закончили как раз перед обедом. Раз у нас сегодня гости, я решил одеться во все черное, как и подобает на официальных приемах. Черная шелковая рубашка и такого же цвета брюки прекрасно подошли.

Спустившись в столовую, где уже были родители и брат с сестрой, я увидел вновь прибывших гостей. Старый знакомый моего отца сэр Николас и его дочь Энджи. Они жили в большом городе, где у них была сеть магазинов одежды. С отцом они дружили с детства, так как сэр Николас вырос в нашем поселении. Он уехал в город, но не потерял связь с другом. И частенько к нам заглядывал. Поэтому Энджи я знал с детства. Особенно её скверный характер. Но, видимо, мама считала, что раз я не захотел знакомиться с дочками её подруг, то Энджи мне подойдет идеально. Это она зря. Меж тем я подошёл к ним, что бы поприветствовать.

— Сэр Николас, рад вас видеть! — искренне поприветствовал я друга отца.

— Волонд! Ты совсем возмужал! — протягивая мне руку и проходя вперед, ответил он, — Ты помнишь мою дочку? — продолжил он, оборачиваясь к ней.

— Да, конечно! Энджи! — склонив голову для поклона, ответил я.

— Прошу Вас за стол, — сказала мама, рассаживая нас.

Энджи она посадила напротив меня. Я, вздохнув, сел на свое место, не став спорить. Хорошо, что рядом со мной ей сидеть было не положено. Все-таки мама строго соблюдала этикет. Мужская половина стола и женская. Место Таннии еще пустовало.

— Я слышала, у вас появилась Жрица? — обратилась Энджи к маме.

— Да! — ответила матушка. — Только, как вы наверно уже слышали, она из Жрецов воды, представляете? Наша семья столько столетий ждала милости Богов, а они одарили своим даром не нас, а чужую! — возмущалась она.

— Морис! — строго сказал отец.

Мама театрально закатила глаза, но больше ничего не сказала. Мия сидела рядом с ней, и сочувственно на меня посмотрела. Видимо, мой взгляд на слова мамы тоже был красноречив.

Тут в зал вошла Танния. Я тут же встал ей на встречу, опережая отца, предлагая руку и

провожая к столу. Она была ослепительно красива, в алом облегающем платье, с рубиновым кулоном на её белоснежной груди. Я наклонился к её уху, вдыхая её аромат, и тихо сказал:

— Ты прекрасна!

— Спасибо! — ответила она и посмотрела на меня своими необыкновенными голубыми глазами. Поцеловав её руку, проводил до места. А сам, с сожалением, сел на своё.

— Танния, познакомься! Это наши друзья сэр Николас и его очаровательная дочь Энжди! — лилейным голосом сказала мама, как будто это ей доставляло огромное удовольствие.

Танния лишь кивнула в знак приветствия и села. Нам начали подавать блюда. Мама сегодня расстаралась, на столе чего только не было. Я посмотрел на Таннию, она выбрала как всегда мясо, и не удивительно, после сегодняшней ночи. Зря я об этом вспомнил, возбуждение лавиной прошлось по моему телу.

— Волонд, подай мне вон тот кусочек, — сказала мне Энджи, выпятив вперед грудь.

На фоне Тании она казалась очень вульгарной. В своем ядовито-зеленом платье она призывно мне улыбалась. Специально обращая на себя внимание. Меня это только раздражало, но я молча подавал ей все, что она просила.

Мама весь обед нахваливала Энджи, какая она красивая. Папа с сэром Николосом мирно беседовали как старые друзья, которые давно не виделись. И после обеда ушли к нему в кабинет. Мама пригласила прогуляться всех в парк. На улице заметно похолодало, но кроме накидок у нас ничего другого не было. Мы, одевшись, вышли на улицу. К перемене погоды еще предстоит привыкнуть.

— Представляете, — говорила она. — Листья стали желтыми. Как и говорилось в пророчествах — меняются времена года.

Мы не спеша шли по дорожкам. Энджи повисла у меня на руке, зябко ежась от прохладного ветерка. Мама словно сияла и постоянно что-то говорила. Я не слушал, смотрел на профиль Тании, которую о чем-то спрашивала Мия. Они шли рядом и разговаривали. Орин пытался идти позади них, прислушиваясь к разговору.

— Завтра мы обязательно должны сходить в Храм, — вдруг сказала мама.

— Гости должны увидеть это чудо. Я предложила им немного погостить у нас. И Энджи любезно согласилась. У нас так редко бывают гости, — вздыхала она.

Я посмотрел на Таннию, она испуганно опустила глаза, взглянув на меня. Она боялась пока входить в Храм, после всего случившегося. Только я знал, как ей помочь. Но говорить о манускрипте пока не хотел. Ведь тот, кого она выберет — станет Жрецом. А зная моего брата, его самолюбие, он устроит на неё настоящую охоту. Пусть она сама решит. Торопить её я не буду. Даже после вчерашней ночи. Она сама должна решить.

— Леди Морис! — вдруг мы услышали, как по дорожке к нам шёл наш лекарь.

— Я ищу вас и Орина для перевязки. Мы договаривались. Мы остановились недоуменно глядя на них.

— Мама, вы больны? — спросила Мия, беспокоясь.

— Нет, нет, — поспешно сказала она, — Орин немного обжегся накануне. Вы гуляйте, а мы пойдем.

Она посмотрела на Таннию, и мне показалось, что она говорила ей в укор. Тания пожала плечами и пошла дальше. Через какое-то время Энджи заныла, что намяла ноги.

— Волонд, проводи меня. Я устала от ходьбы, — захныкала она.

— Я хотел показать кое-что Таннии. Мия тебя проводит, — ответил я, обрадовавшись,

что избавлюсь, наконец, от нее.

Мия недоуменно на меня посмотрела, но ничего не сказала, лишь кивнула. Энжди недовольно вздернула подбородок и пошла вперед. Наконец-то!

— Ты не замерзла? — спросил я Таннию, как только они ушли.

— Нет. Мне даже почему-то жарко и запястья горят, — сказала она и протянула мне руки. Её запястья горели, как ночью. Я смотрел, как замороженный.

— Пойдем! — сказал я и, взяв её за руку, повел за собой.

Она ничего не спросила, молча пошла. Я решил показать ей тайный подземный ход Жрецов. Он начинался от нашего дворца и вел прямо в Храм. Был он предназначен для Жрецов огня. Чтобы они могли беспрепятственно ходить в Храм к кристаллу, отдавая ему часть своей силы. Начинался он в цокольном этаже под библиотекой.

Мы незаметно с черного входа вошли во дворец и, пройдя по коридору, очутились около неприметной ниши. Я нажал на спрятанный в стене рычаг, и мы вошли в подвал. Стена за нами закрылась, вокруг тут же вспыхнули огни и мы стали спускаться вниз.

— Куда мы идем? — вдруг спросила Танния.

Я остановился и посмотрел на неё.

— Этот подземный ход ведет в Храм. Он предназначен для Жрецов Огня, что бы они могли в любой момент пройти коротким путем к Кристаллу и поделиться с ним своей силой.

Она смотрела на меня полными страха глазами.

— Ты не бойся, я только покажу тебе его. О нем никто не знает, кроме меня, отца и теперь тебя, — успокаивал я.

— Отец показал его мне, как старшему сыну. Чтобы я смог рассказать о нем Жрецу.

— Хорошо, — ответила она и сама вложила свою ладонь в мою руку.

Мы прошли с ней по длинному коридору и вошли в подвал Храма, выйдя из которого, мы попали в зал с чашей. В зале никого не было. Обычно службы шли до обеда. А сейчас уже было время ближе к вечеру. Мы подошли к чаше. Танния протянула руку и коснулась тонкими пальцами ее края. На ней тут же вспыхнули символы. Девушка поспешно убрала руку, взглянув на меня.

— Не бойся. Чаша только определяет, но не забирает силу, — улыбнувшись, сказал я.

Держа ее за руку, мы прошли к дорожке главного зала. Лава в бассейне мирно переливалась всеми оттенками оранжево-красного цвета.

— С тех пор, как ты зажгла огонь, он больше не гаснет, а лава в бассейне не застывает, — тихо сказал я, чтобы не пугать ее.

Она сделала несколько шагов вперед и остановилась, глядя на то, как расплавленная искрящаяся масса в бассейнах по бокам дорожки стала направляться к ее ногам. Танния испугалась и отступила назад. Она уткнулась мне в грудь, прячась и ища защиты. Я обнял ее, прижимая к себе и отходя вместе с ней назад. Видя ее испуганные глаза, я повел ее к главному выходу, что выходил в пустыню. Мы сели на ступеньки Храма, смотря на солнце, которое скатилось почти к линии горизонта, окрашивая барханы в красные краски.

— Расскажи мне о себе, — попросил я. Мне очень захотелось вдруг узнать о ней все.

Она повернулась ко мне и спросила:

— Что именно? Как Боги поменяли мой дар? Я сама не знаю.

— Нет! Я благодарен Богам за это. Я знаю, что ты воспитывалась в закрытом пансионе, как все Жрицы воды. Я хочу узнать всё о тебе. Какая ты? — сказал я и, не удержавшись,

коснулся рукой ее лица.

Она не убрала мою руку, а накрыв сверху своей ладонью, прижала, сказав:

— Я обычная.

— Нет, ты необыкновенная.... - ответил я и, не найдя сопротивления, поцеловал.

Сначала нежно, чуть касаясь губами ее мягких губ. Она, затаив дыхание, чуть их приоткрыла. Мне этого было достаточно, чтобы я с мучительным стоном углубил поцелуй, касаясь своим языком ее языка, переплетая и играя. Я хотел большего, но не мог себе этого позволить. Она была невинной и неопытной. Хотя, благодаря мне, небольшой опыт уже был. Я нехотя отстранился, снова нежно поцеловав. Она меня ни о чем не спрашивала, хотя я видел, что вопросы имелись.

— Таня, ты меня ни о чем не хочешь спросить? — спросил я ее тем именем, что она мне вчера сказала.

Она поняла мой намек.

— То, что было вчера... — начала она, но замолчала, не зная как спросить.

— То, что было вчера — было прекрасно. Но твоя сила не нашла выхода и отключила тебя. Тебе нужно научиться ее отдавать, — сказал я, глядя ее руку.

— Как?

— Я пока не знаю. Нас учили, что Кристалл сам забирает силу. А у тебя он не забрал всё. Но в следующий раз я буду рядом. Обещаю.

Мы вернулись в Храм и опять спустились в подземелье, чтоб быстрее добраться до дворца. И уже у самой двери я, не выдержав, снова прижал ее к себе. Она сама потянулась за поцелуем. И в этот раз уже сама меня поцеловала, обняв за шею. Мне не хотелось отпускать ее. Но стоять в коридоре незамеченными мы не могли. Поэтому я провёл ее в комнату, а сам пошёл к себе.

Глава 14. Первый снег. Новые интриги

Танния

Я вошла к себе в комнату и, прислонившись спиной к двери, закрыла глаза. Мне было невыносимо тоскливо, от непонимания происходящего. В прошлой жизни было все предельно просто — понравились друг другу — начинаем отношения. А что сейчас происходит — я совершенно не понимала. Меня до одури тянуло к Волонду, мое тело реагировало на него весьма однозначно. И видела, как Волонд смотрит на меня, чувствовала его желание. Видела его самолично, после купаний в бассейне. Да и он сам сказал, что прошлая ночь была прекрасной. Так в чем дело, твою ж мать?! Или он действительно боится за мое здоровье? После ночи с ним, иероглифы на моих руках стали переливаться разными всполохами. Я что, теперь буду всегда терять сознание от близости с ним? Блиииииин!!!! Как же все сложно! Надо самой напроситься в библиотеку к тем свиткам, что он привёз. Может, найду подсказки?

С этими мыслями я прошла на балкон, смотря, как садится солнце. Странно..... когда я сюда попала, на небе было два светила и одно круглогодичное лето. А с моим появлением все изменилось. Может, я должна помочь как-то? Изменить? Но как?

— Что же мне делать? — сказала я вслух, смотря, как из моего рта выходят струйки пара. Воздух вокруг стал значительно холоднее, хотя я и не ощущала холода. Но чувствовалось, что будут заморозки.

Мои руки, лежавшие на перилах балкона, просто сверкали. Я уже не боялась этих переливающихся всполохов, они не причиняли мне вреда, просто были горячими, казалось, что и перила нагреваются.

— Надо остудиться, — сказала я сама себе, решив поплавать в бассейне. Плавать я всегда любила, так зачем отказывать себе в удовольствии?

Вдруг, в дверь постучали, и тут же появилась Мия. Я уже привыкла, что стучит она только для приличия, совершенно не ожидая разрешения. И мне это нравится. Я успела привыкнуть к ней, искренне полюбив, как сестру. Она была такая открытая и естественная, что откровенно подкупило. Я понимала Волонда, видя его обожание. Ее просто нельзя не любить. Хотя, ее мать смотрела с обожанием только в одну сторону. И в этой стороне находился Орин.

— Танния, где вы были? Меня эта зануда Энджи достала! — на ходу говорила Мия, запрыгивая на мою кровать.

— И чем же она тебя достала? — спросила я, садясь рядом.

Я не знала, могу ли я рассказать ей про подземный ход, поэтому решила перевести тему разговора в другое русло.

— Да она только о Волонде и спрашивает. Куда он ходит? С кем встречается? Бесит меня! — ответила она с негодованием.

— А он с кем-то встречается? — тут же не вытерпев, спросила я.

— Неет.... - протянула она, — он у нас серьезный. Но мне кажется, ему ты нравишься.

Сказала она и посмотрела на меня с подозрением. Мне стало неловко обсуждать такие вопросы, по сути, с ещё ребёнком. И я задала давно мучивший меня вопрос:

— Скажи, Мия. А почему леди Морис относится к вам по-разному?

Девушка как-то сразу сникла и опустила глаза. Я видела, что это ее угнетает, но она все

равно сказала в оправдание:

— Орин был очень болезненным ребёнком. Наши лекари не давали ему больше пяти лет жизни, но он поправился. А мама просто очень боялась всегда его потерять, вот и опекает до сих пор.

— Но ты же младше его? — спросила я, не понимая.

Ну, болел маленьким, выздоровел. Но потом родилась Мия, и любовь матери должна быть разделена между детьми равномерно.

— Я никогда не болела, как и Волонд. Маме не нужно было за нас бояться, — утверждала она. — Но она нас любит!

— Да! Конечно, любит! Извини, я не хотела тебя обидеть, — испугавшись, что обидела ее, быстро сказала я.

Вдруг Мия как-то странно на меня посмотрела и спросила:

— Танния, а можно мне прикоснуться к ним?

Я даже сразу и не поняла, о чем она говорит, но увидев ее взгляд, все сразу стало понятно. Она смотрела с восхищением на мои переливающиеся запястья с такой детской непосредственностью, что мне стало смешно.

— Конечно, Мия, — ответила я смеясь, и протянула к ней свои руки.

Она осторожно потрогала своими пальчиками горящие иероглифы на моих запястьях и, немного осмелев, ухватила за руку, крутя ее из стороны в сторону.

— Красиво! — восторженно сказала она. — А тебе не жжёт?

— Нет! Но мне очень жарко, — ответила я.

Мне после ночи постоянно было жарко. Даже когда мы гуляли по парку на холодном ветру. Очень хотелось освежить свое тело в прохладной воде.

— А давай поплаваем? — предложила я.

— А ужин? — спросила Мия.

Но я видела, что ей так же не хочется идти к гостям.

— Мы можем сказать, что я плохо себя чувствую. А ты за мной присмотришь. И нам принесут сюда, — сказала я, подмигнув.

Мия ошарашено на меня посмотрела, но я видела, что она уже согласна.

— Хорошо! — весело сказала Мия, — Я сейчас распоряжусь.

Ужин нам принесли через пятнадцать минут, и мы прихватили его с собой.

В бассейне я плавала в прохладной воде, держа руки под водой и желая их хоть немного остудить. Это мне не помогло. Они все также переливались разными всполохами. Видимо, так теперь будет всегда. Плескались мы там почти два часа, а затем, переодевшись в сухое бельё, уселись на постель.

— Мия, а можно мне пойти в библиотеку и посмотреть на манускрипты, что Волонд привёз? — попросила я.

Я не знала, могу ли я свободно перемещаться по дворцу. Хотя сэр Эрион говорил, что теперь это мой дом. Но всегда лучше спросить.

— Конечно, это ты здесь главная Жрица. Никто не посмеет запретить тебе, — ответила Мия.

— Тогда может составишь мне компанию? — в надежде спросила я, не зная, куда мне идти.

— С удовольствием! Пошли. Там должен быть и Волонд, — сказала Мия.

Я, конечно, не ожидала, что придётся опять сегодня с ним столкнуться. И мое сердце

предательски застучало.

Мы спустились в библиотеку, которая оказалась рядом с залом, где Орин проводил мне экскурсию. Войдя туда мы и правда обнаружили там Волонда, а рядом с ним сидела Энджи, в своём кричащем зеленом платье.

Энджи была жгучей брюнеткой с черными, как смоль, волосами и смуглой кожей. Она с ненавистью посмотрела на меня своими чёрными глазами, что мне показалось, в них полыхнуло пламя. Хотя, возможно, это отблески от моих горящих иероглифов. Она сидела ровно держа спину и выпятив свою грудь. Конечно красивая, зараза, но вульгарная. На мой взгляд....

Волонд обернулся и, увидев нас, тут же подошёл, поклонился и поцеловал мою руку. Затем спросил:

— Вам уже лучше? Как вы себя чувствуете, Жрица Тання?

Блин! Опять на вы? Или это он при посторонних? Я готова была разреветься. Но лишь склонила немного голову, ответив:

— Да, я немного остудилась в бассейне. Мия мне составила компанию.

— Ооо! Вам, наверное, пора делиться своей силой с Кристаллом? А то она может ненароком вас сжечь? — язвительно отозвалась эта стерва Энджи за спиной у Волонда.

Он на миг посмотрел в мои испуганные глаза и жестко ответил, повернувшись к ней:

— Наша Жрица сама будет решать, когда и что ей делать! А сейчас прошу, Энджи, оставь нас. Нам надо изучить новые свитки, — ответил мой рыцарь, за что я была ему очень благодарна.

Волонд проводил меня к стеллажу, где ровными рядами лежали древние манускрипты, свернутые в свитки. Краем глаза я заметила, как фырча, с высоко поднятой головой, из библиотеки вышла Энджи. Но, так и не посмеяв перечесть Волонду.

— Терпеть ее не могу! — выдала нам Мия, — И зачем мама ее уговорила остаться погостить?

— Не волнуйся, Тання, решаешь всегда только ты! Никто не смеет тебе указывать, когда идти к кристаллу, — сказал мне Волонд, держа меня за руку.

Я уже не помнила, чем была вызвана эта забота. Я плавилась от одного только взгляда. Мия, заметив наши взгляды, тихонечко покашляла. Мы, как нашкодившие школьники, отошли к столу, прихватив пару свитков. Волонд развернул один, сорвал с него печать и прочел вслух:

— «Белым пухом Боги закроют пески,

Белым покроется Храм.

Жрец руками своими коснётся земли,

Прожигая ее пополам.

Из расколов ее потечет огонь,

Что веками в земле дремал.

Красным солнцем поднимется он из земли,

Даруя спасение вам...»

Меня охватило жаром. Я вспомнила свой сон, что приснился мне в пустыне. Как из выжженной земли выходит огненное солнце. Я стояла и, открыв рот, слушала это пророчество. Меня начало колотить мелкой дрожью, хотя в тоже время мне было жарко. Иероглифы на моих руках, казалось, стали гореть красными всполохами.

Волонд перевёл на меня свой взгляд и испуганно воскликнул:

— Танни, что с тобой?

Мия также с удивлением на меня посмотрела и спросила, увидев мои полыхающие руки:

— Что это? Они горят? Волонд, что делать? Волонд налил в стакан воды из графина и поднес к моим губам.

— Выпей! — сказал он — И не нужно так переживать. Это только пророчество. Не все из них сбываются.

И я начала пить, коснувшись его руки и придерживая её. Иероглифы вспыхнули и огонь коснулся его руки, обвивая ее, словно змея вокруг запястья, там, где располагались его чёрные знаки. От испуга, что причиню ему вред, я вышибла стакан с водой. И он, с треском стукнувшись о каменный пол, рассыпался по нему мелким бисером. Меня трясло. Мия стояла открыв рот и выпучив глаза. Только Волонд, казалось, смотрел на это как заворожённый. Очнувшись, он обнял меня, прижимая к своей груди и глядя, словно ребёнка, по волосам.

— Все хорошо, Танни, — тихо сказал он. — Что тебя так напугало?

— Огонь! Он коснулся тебя.....- уткнувшись ему в грудь, сказала я дрожащим голосом.

— Но он не причинил мне вреда. Посмотри на мои руки.....- ответил он, и немного отодвинув меня, вынудил посмотреть на них.

И действительно. На его руках не было ожогов и вообще ничего такого, что бы их напоминало. А в моей памяти всплыли воспоминания, как я обожгла Орина, когда тот лез ко мне целоваться. Тогда мой огонь, что вырвался из моих ладоней, прожёл на нем одежду и оставил ожоги. Я разглядывала его руки и даже дотронулась кончиками пальцев, но ничего не произошло.

— Я не понимаю..... - прошептала я, — Огонь же коснулся тебя?

— Да, и я почувствовал его ласковое тепло. Но ничего больше, — улыбаясь, ответил он.

Всполохи на моих руках, казалось, успокоились, тихонько переливаясь.

— А что такого в пророчестве, что ты так испугалась? — спросила Мия.

Они с братом смотрели на меня, ожидая моего ответа.

— Сон. Мой сон..... Точнее, я видела это во сне. Ещё в пустыне, когда направлялась сюда, — ответила я и продолжила. — Мне снилась пустыня, которая почернела, потрескалась и в ее расщелинах текла лава. А затем земля раскололась и из ее пролома вышло красное солнце, поднимаясь на небо, озаряя все вокруг. Но тогда лава затвердела и погасла. Жар утих, наступила тишина и спокойствие.

Они слушали меня, не перебивая. Затем Волонд сказал:

— Значит, пророчества начинают сбываться. Пришло время.

— А ты во сне не пострадала? — спросила Мия.

В моих мыслях опять пронеслись воспоминания.

— Кажется, нет..... Наоборот, я поняла, что все закончилось, — ответила я, подумав. Волонд пристально на меня смотрел.

— Танни, прошу, не рискуй собой никогда. Чтобы ни произошло. Ты нужна нам, — серьезно сказал он.

— Да, мы очень дорожим тобой! — подтвердила Мия, — Нам очень нужна Жрица.

А мне хотелось слышать, что нужна ЕМУ. Только ему. Но он этого не сказал. Я вздохнула и отвернулась, пряча свой взгляд, и отошла к столу. Взяв в руки манускрипт, читала его мысленно, пробегая по строчкам глазами, но уже совершенно не видя текста и не

понимая его. Мне хотелось остаться одной и зареветь в голос. Что же мне так не везет? Почему он то целует меня и дарит небывалое блаженство, которое я никогда раньше не испытывала в своей жизни. То ведет себя очень сдержанно. Или ему со мной нельзя? Мне вообще можно создавать семью? У меня было столько вопросов, а задать их было некому.

Все эти мысли бесконечным роем крутились у меня в голове. Волонд не понял меня, он подошёл ко мне сзади и обнял за плечи, как бы ободряя.

— Пожалуй, на сегодня достаточно информации. Я пойду, — тихо сказала я, разворачиваясь к нему, вложила в его руки манускрипт и, повернувшись, вышла из библиотеки.

Для меня на сегодня было достаточно переживаний. Я чувствовала себя выжатой, как лимон. Мне хотелось забыться сном и больше ни о чем не думать. Я реально устала от непонимания происходящего. Поднявшись к себе в комнату я вышла на балкон. Было уже достаточно поздно, солнце давно зашло за горизонт и на черном небе сияли две Луны. Я подняла свою голову вверх и с удивлением глядела, как с неба крупными хлопьями падает снег. Я протянула свою руку, в желании поймать снежинку. Но она, не долетев до моей ладони, растаяла от моего жара. Вот вам и белый пух.....

— Как странно, — прошептала я.

В прошлой жизни я всегда была мерзлячкой, а сейчас совсем не ощущала холода. Хотя стояла на балконе в тонком шелковом платье.

Постояв там какое-то время, я вернулась в комнату, но балкон оставила открытым, чтобы холодный воздух проникал в мои легкие, остужая меня изнутри. Легла на постель и, повернувшись лицом к открытому балкону, глядя на падающий снег, постепенно провалилась

В

сон.

В это время в другой части дворца, в комнате Орина происходил разговор между леди Морис, Орином и Энджи.

— Энджи, деточка, ты гораздо эффектнее нашей Жрицы. Не надо нервничать, — уговаривала молодую девушку мать Волонда.

— Но он совершенно не обращает на меня внимания. А в библиотеке вообще грубо со мной разговаривал, и даже выставил оттуда, когда появилась ваша Жрица. Он видит только ее. Да и она смотрит на него с интересом. Я не потерплю к себе такого отношения! — возмущалась она

— Когда вы приглашали меня в гости, то говорили, что он ждет со мной встречи. Вы же знаете, что он мне нравится с детства. Вы обманули меня, дав мне напрасные надежды, — продолжала истерить она.

— Но когда мы договаривались о встрече — ее еще не было. И Волонд действительно ждал тебя, — оправдывалась на ходу леди Морис.

— А мой Орин пробовал ухаживать за ней, но она оттолкнула его, — возмущенно продолжала она.

— Надо сделать так, что она сама на него больше не посмотрит, — вдруг выдал Орин.

— Но как? — спросила его девица. А сама вдруг даже оживилась.

Мать Орина повернулась к сыну, внимательно на него глядя.

— А это мысль.....- произнесла она задумчиво.

Надо чтобы она увидела Энджи с ним наедине, в пикантной обстановке.

— Но как? — фыркнула гостья, — Он не подпускает меня к себе близко.

— Ты будешь со мной, а она подумает, что это брат. Надо только все как следует обсудить, чтобы не было накладок, — сказал Орин.

— Волонд завтра должен будет после обеда пойти в поселение с отцом и сэром Николосом, я слышал, как они договаривались. У них там какие-то дела, — продолжил он.

— Да, я знаю. Отец хочет открыть небольшой магазинчик здесь, и они хотели посмотреть место под него, — со знанием дела гордо сказала Энджи.

— А я могу попросить ее позвать Волонда, под предлогом плохого самочувствия. Она пойдёт к нему в комнату и увидит вас там, например, целующимися. Но она не должна видеть твоего лица, Орин, — придумывала леди Морис.

— Ну, это не проблема. Я выберу правильное положение.....- со злорадством добавила Энджи.

Она никогда не любила проигрывать. Будучи единственным ребёнком, она привыкла всегда получать все, что хотела. А Волонда она хотела очень давно, хоть он не давал ей шанса. Может поэтому и хотела добиться. Ведь ее добивались многие ухажеры, вечно присылающие цветы и подарки, не дающие ей прохода. А Волонд наоборот, ну совсем не обращал на неё внимания. Считал ее избалованным ребёнком. И это злило ее.

— Давайте завтра, как только они уедут в поселение, мы все организуем, — решила леди Морис, — А сейчас расходимся, поздно уже.

— Я провожу Энджи до ее комнаты, — сказал Орин.

И они вышли.

Леди Морис вернулась к себе в комнату, обдумывая дальнейшие действия. Она не любила когда кто-то срывает ее планы. А в данный момент все шло как раз не по ее плану. Она давно подыскивала Волонду партию, чтобы он не мешал. Как мать она, конечно, любила своего сына, но себя она любила еще больше. Ведь Волонд мог жениться и неплохо устроиться, скажем, где-нибудь в большом городе, став мужем Энджи. Он по сути брал в свои руки бразды правления всеми магазинами. А у нее такого шанса нет. Зато есть Орин, который привык во всем слушаться свою мать. Все считали, что она его бережет из-за излишней привязанности к часто болеющему ребенку. Но у неё были совсем другие причины оберегать его. Поэтому она мечтала женить его на Жрице. А он, став ее мужем, автоматически становится главным Жрецом, даже если его сила не проснется. В семье всегда главный муж, если не считать их семью, где сэр Эрион не занимался управлением, отдав бразды правления своей жене. А значит, практически, управлять всем будет она сама. Ведь как только появилась новая Жрица, леди Морис потеряла свою власть, хоть Танния пока и не претендовала тут командовать, но все может измениться. А зная Волонда, он не позволит матери всем распоряжаться при новой хозяйке Храма, тем более если сам на ней женится. Нет! Этого допустить она не могла. Ей была унизительна сама мысль быть простой прислужницей Храма. Хотя их семья, так и не дождавшись милости от Богов, по сути, таковой и считалась.

С этими мыслями она вошла к себе в комнату, ожидая прихода мужа, который сидел в своем кабинете со своим старым другом сэром Николосом.

Орин же пошел провожать Энджи. Она всегда ему нравилась, но не обращала на него внимания, мечтая о его брате. Они, конечно, общались и, как ему казалось, у них было много общего. Например: они были одного возраста, у них были одни увлечения, и понимали друг друга с полуслова. Но матушка почему-то хотела женить его на Жрице. Он не понимал этого. Зачем? Пусть на ней женится Волонд, раз она ему нравится, а она ему действительно

направилась. Это заметили все. Он еще ни к кому не проявлял столько заботы и внимания.

И поэтому, провожая Энджи, Орин предвкушал, как будет ее целовать, чего она ему никогда не позволяла, считая просто другом детства. Да и возможность насолить брату, который всегда ставил себя выше всех, вдохновляла на подвиги.

— Может порепетируем? — с усмешкой спросил он Энджи у ее двери.

Она приняв его игру, соблазнительно облизнула губы и, обняв его за шею, призывно прошептала в губы:

— Жди до завтра, дорогой Орин. И, развернувшись, быстро убежала к себе, заливаясь звонким смехом.

Глава 15. Первая служба в Храме огня

Волонд

Оставшись один в библиотеке, я устало смотрел на манускрипт с предсказанием. Что так расстроило Таннию, я так и не понял. После его прочтения она очень разволновалась, и пламя вырвалось из ее рук, коснувшись меня. Это было удивительно, я смотрел и не мог оторвать глаз. Языки пламени обвили мои руки, держащие стакан с водой, но совершенно не обжигали, а наоборот ласково грели. А вот она наоборот, испугалась, что даже вышибла стакан из моих рук. Она испугалась за меня, что могла навредить, глупая. Мне была приятна эта забота.

Я стоял и улыбался, вспоминая ее изумленные глаза, когда она рассматривала мои руки, пытаюсь обнаружить на них ожоги. Вспоминал, как обнял и прижал к своей груди, успокаивая её.

Но затем она ещё раз прочла этот манускрипт и загрустила, объяснив тем, что видела это в своём сне.

Я снова его прочел:

— «Белым пухом Боги закроют пески,

Белым покроется Храм.

Жрец руками своими коснётся земли,

Прожигая ее пополам.

Из расколов ее потечет огонь,

Что веками в земле дремал.

Красным солнцем поднимается он из земли,

Даруя спасение вам...»

Белый пух. Как странно....., Может это пепел? Огонь вырвется из земли.....

Одно я видел точно — сила Жрицы росла, и надо было как-то помочь ей справиться с ней. В предсказании, что хранилось в моей комнате, говорилось, что она разделит ее с новым Жрецом. И сегодня я, увидев, как пламя потянулось к моим иероглифам, замер в ожидании. Но Танния испугалась и разорвала нашу связь.

Решив ещё раз перечитать то предсказание я вернулся в свою комнату, подошел к тайнику в стене за картиной и, достав, стал перечитывать:

" И страх пройдет лишь полюбив,

разделит силу, что дана.

Жрец новый в Храм Огня войдет

не опалив свои перста.....»

— Лишь полюбив.....- задумчиво повторил я.

Я очень надеялся, что полюбит она именно меня. Но, я не должен и не буду ее торопить. Она сама должна принять меня. А в памяти всплывали моменты ее блаженства, когда я, не сдержавшись, ласкал ее, напрочь забыв обо всем. Мной руководил лишь низменный голод страсти. А если бы ещё тогда она не потеряла сознание и приняла меня? Возможно, часть ее силы уже перешла бы ко мне? Или наоборот, сожгла бы ее?

Нет, мне не нужна была ее сила без неё самой. Я не должен допустить, чтобы она, будучи неконтролируемой, сожгла свою хозяйку. Я всем сердцем любил Таннию и не могу

так рисковать ею. Я подожду. И специально показал ей тайный подземный ход, чтобы она сама смогла пройти к Кристаллу, отдать лишнюю силу. Пусть не сейчас, а когда страх пройдет. Когда-то, в пансионе будущих жрецов, нас учили делиться силой огня, пусть теоретически, но говорили, что Кристалл сам должен позвать и принять.

Значит, когда придет время, он сам позовет свою Жрицу. И она не сможет воспротивиться этому зову. Всему своё время. Надо просто подождать. С этими мыслями я, наконец, заснул.

Встав рано утром, я по привычке пошел в конюшню, дать сладкое угощение в виде сахара, своему любимому черному скакуну — Грому. Так как накануне похолодало, я накинул тёплую накидку с капюшоном, из верблюжьей шерсти. Выйдя с заднего хода во двор дворца я, не поверив своим глазам, встал, как вкопанный. Вокруг белым покрывалом лежал снег. Везде, куда только падал взгляд: на ограде, конюшне, крышах домов и даже вдалеке на куполе Храма. Я вспомнил название, так его называла Танния. Воздух был холодным и изо рта, при выдохе, выходили струйки пара. Я заворожено смотрел, как с неба на землю падают пушистые хлопья. Протянув руку и поймав одну, смотрел, как она медленно тает на моей ладони. Замерзшая вода..... как странно..... Войдя в конюшню, вывел Грома, который опустив морду к земле, нюхал снег. Он тоже видел его впервые, как и его хозяин. И в немом вопросе уткнув морду в снег, фыркнул и посмотрел на меня.

— Да, приятель. Я сам не знаю, что сказать....- потрепав по гриве своего любимца, сказал я, — Давай-ка прокатимся? — и вскочив на своего скакуна, направил его в сторону дворцового парка.

Проезжая по парку, я с удивлением смотрел, как на желтых листьях, которые еще не успели совсем опасть, лежит снег. Он словно одеялом окутал деревья, иногда слетая с них крупными охапками. Спешившись со скакуна и подойдя к фонтану, не обнаружил привычно бьющейся воды. Она замерзла причудливой скульптурой.

Вдруг со стороны дворца услышал громкий смех Мии. Я медленно пошёл на его звук, ведя за собой под узду Грома, который то и дело пытался откусить жёлтый замёрзший лист. Но как только он его захватывал губами, снежный ком слетал с дерева ему на морду. От чего тот смешно фыркал и тряс чёрной гривой из стороны в сторону.

Обойдя высокие, покрытые снегом кустарники, я, наконец, увидел Мию, которая вместе с Таннией бежала по тропинке в мою сторону. Танния ладошками собирала снег, лепя из него небольшие шарики, и кидала в сестру. Они заливались звонким смехом. Мия, увидев меня, двинулась в мою сторону и, добежав до меня, спряталась за моей спиной. Танния, не успев притормозить, влетела в мои раскрытые объятия. Как в моем сне, в пустыне на раскопках. Она, смеясь, подняла на меня свой взгляд, и я, не удержавшись, поцеловал ее. Сначала медленно, нежно и тягуче, посасывая пухлую горячую губу, затем углубляя свой поцелуй, соприкоснувшись языками, от чего дыхание сбилось, и я потерял голову..... Я совсем забыл о присутствии Мии за своей спиной, пока та не напомнила о себе.

— Я очень рада за вас, но давайте не при мне, — рассудительно сказала она.

С трудом оторвавшись от пухлых губ, я нежно провёл пальцем по нижней губе Таннии, глядя в ее затуманенные глаза, сказал:

— Кажется, моя младшая сестра учит нас этикету.

Ещё раз, уже нежно поцеловав ее, продолжил:

— Вы, наверное, проголодались? Идемте завтракать.

— Да, мы проголодались. Я, увидев снег в окошко, сразу побежала за Таннией, —

сказала Мия, идя впереди нас.

Взяв руку Танни, я положил ее себе под руку, чтобы она не поскользнулась на снегу в своих туфельках, держась за меня. Я смотрел на нее и удивлялся, как ей не холодно в одном тоненьком платье? Хотя реально ощущал жар ее тела. А она как будто совсем не ощущала холода.

Мы завели Грома в конюшню и пошли во дворец.

Зайдя в главную столовую, я, проводив Таннию до ее места, сел рядом с ней, игнорируя недовольные взгляды матушки и Энджи. Отца с сэром Николосом ещё не было. Хотя, они могли уже позавтракать и уйти к нему в кабинет. Мы собирались с ними выбрать помещение под магазин. И планировали заняться этим сегодня после обеда.

— Волонд, ты пойдёшь с нами в Храм? Я обещала показать Энджи наш Кристалл, — сказала матушка, заканчивая завтрак.

— Да. Там сегодня как раз состоится служба. Народ принесет подношение богам, — вставил Орин.

Танния посмотрела на меня и спросила:

— Я бы, наверное, тоже посмотрела.

Я посмотрел с удивлением на неё. Забыв про вопрос, заданный мне.

Как? Страх прошёл, или она просто хотела посмотреть на службу? Оставить ее там одну я не мог. И естественно пойду, что бы поддержать. Да и отправить в Храм одну, в обществе своей «дружной» семьи, не мог.

Мама тут же ухватила за ее слова и с улыбкой обратилась уже к ней:

— Конечно, дорогая моя! Наш народ ждет свою главную и единственную Жрицу. Все будут бесконечно признательны, если ты будешь присутствовать на ней.

Мия, посмотрев на меня, сказала:

— Я тогда помогу Таннии одеться.

— Да, и попроси Насти приготовить наряд Жрицы, — распорядилась мама.

— Ну, раз все решили присутствовать, тогда я пойду, скажу отцу. Возможно, они с сэром Николосом к нам присоединятся.

И, встав из-за стола, пошел к нему в кабинет.

Выходя, слышал, как мама расписывала Таннии все прелести службы. Войдя в кабинет отца, я обнаружил его там мирно разговаривающим и курящим трубку с сэром Николосом. Отец гордился нашим табаком, который мы выращивали в нашем поселении. Он ценился далеко за пределами пустыни. За ним приезжали купцы со всего света.

В пустыне было сложно что-то вырастить, поэтому мы в основном выращивали неприхотливые культуры, любящие зной. У нас, конечно, была вода, которую мы качали из подземной реки. Ее мы использовали для полива сада и собственных нужд. Но в жарком климате было трудно ухаживать за другими культурами, любящими влагу. И мы остановились на табаке, который приносил нам неплохой доход.

— Отец, мы все собираемся на службу в Храм. Не хотите с сэром Николосом к нам присоединиться? — спросил я отца.

Сэр Николос поднял бровь и, выпустив дым, сказал:

— Я с большим удовольствием приму участие в этом действии.

— Ну, до обеда у нас не намечено никаких дел. Можем и сходить. Ты ещё не видел действующий Храм, — ответил отец, согласившись.

— Тогда я пошел одеваться. Вам тоже следует переодеться в ритуальный наряд, —

сказал я и пошёл к себе.

Мы, как хранители Храма Огня, носили черные одежды. И только наряд Жрицы на церемонии должен быть из красного шелка. Этого ещё никто из нас не видел. Но из старых записей Храма мы это знали.

Надев черный ритуальный балахон с капюшоном, я спустился вниз. Дав распоряжение, подать нам кареты, стал ждать остальных. Отец с матушкой и братом спустились следом за мной, одетые, как и я. Сэр Николос с Энджи подошли спустя некоторое время.

Друг моего отца был одет как подобает — в чёрный костюм, а вот Энджи разрядилась, как примадонна. На общем черном фоне она выделялась словно попугай. Ее платье было ярко-жёлтого цвета с глубоким декольте, тогда, как накидка была в серо-синих тонах. Даже мама открыла рот от удивления, но ничего не сказала. Энджи не принадлежала к династии Жрецов, и поэтому не была обязана придерживаться наших правил. Но выглядела до отвращения вульгарно.

Тут с лестницы спустились Мия с Таннией. У меня перехватило дыхание от ее вида. На ней был ритуальный костюм Жрицы Огня, который состоял из шелкового длинного платья красного цвета и такого же балахона с капюшоном. Волосы уложены в высокую прическу, спадающими белыми локонами по бокам. На груди виднелся кулон из красного Рубина, который переливался всеми своими гранями. Иероглифы на ее запястьях блистали красными бликами. Казалось, что она как самая яркая звезда, была соткана из огня. Я потерял дар речи. И не только я. Все замерли, поражено на неё смотря.

Она спустилась с лестницы и подошла ко мне. Я, взяв ее руку, нежно поцеловал.

— Вы прекрасны, Жрица! — с восхищением сказал я.

И уже привычным жестом, положил ее руку себе под руку и вышел с ней на крыльцо. Следом за нами вышли все остальные, и, рассевшись по каретам, мы поехали в Храм. В нашу карету сел я с Таннией и Мией.

Подъехав к Храму, мы увидели людей из нашего поселения, которые стояли с обеих сторон у входа и ждали Жрицу. Видимо молва уже дошла, и они не хотели начинать без нее. Увидев Жрицу, они все низко поклонились и застыли в этом положении, ожидая, когда она пройдет в Храм. Мы посмотрели на купол Храма, он был покрыт тонким слоем снега, что падал всю ночь. Пустыня за нашей спиной также была белой, словно белое покрывало окутало пески на много километров. Красный кристалл на куполе ярко горел, выделяясь на этом белоснежном фоне. Было нереально красиво. Я помог Таннии выйти из кареты и тихонечко сказал:

— Не переживай. Ты только будешь смотреть, как люди приносят приношения, бросая их в пламя и принося благодарность Богам, что послали тебя.

Войдя в Храм, мы вошли на боковую нишу, и я помог Таннии снять плащ. Иероглифы на ее руках вспыхнули, а в чаше загорелся огонь, хотя она даже не подошла к ней. Казалось, воздух в Храме наэлектризовался.

— Слушай себя, — прошептал я, — И ничего не бойся, Здесь все подчиняется твоей силе Огня. Ты только слушай ее.

Она кивнула мне и улыбнулась. Я не видел больше страха в ее глазах.

Следом за нами в Храм вошли все остальные. Моя семья, все в черных одеждах, встали в нишу перед входом в главный зал. Там был высеченный из белого мрамора небольшой пьедестал, на него взошла наша Жрица, а мы остались стоять перед ним, разойдясь по обе стороны. Как только она заняла главное место, руны, что были высечены на нем, загорелись.

А потоки лавы из бассейна, по высеченным канавкам, устремились к ногам Танныи. Они замкнули круг вокруг пьедестала у ее ног, как бы загораживая Жрицу от остального народа. Она села на высеченный трон, что находился в центре пьедестала, и процессия началась.

В главный зал стали заходить люди, низко кланяясь Жрице и проходя к бассейнам с переливающейся и кипящей лавой, бросали в нее свои подношения: цветы, фрукты, кто-то выливал в огонь вино, кто-то бросал в него целые туши убитых животных. А горящая лава пожирала эти подношения. Все как когда-то, много веков назад. Кристалл Огня, стоявший в конце зала, сиял красным заревом, отбрасывая блики на стены Храма. Это было волшебное. Такого не видели ни наши жители, ни старые служители Храма, вообще никто за много веков, с тех пор как Боги отняли у нас силу огня.

Я посмотрел на Танныю. Ее руки, лежавшие на каменных подлокотниках, переливались красными всполохами. Иероглифы сияли так сильно, казалось, что под ее кожей течет расплавленная лава, вроде той, что текла под ногами Жрицы. Она, как змея, опутала ее запястья. Народ с благоговейным трепетом смотрел на это чудо. Даже мои родители с братом и нашими гостями, казалось, не ожидали такого эффекта.

Я смотрел на нее и не мог оторвать глаз, настолько она была красива в этом красном шелковом платье с глубоким вырезом. На ее груди лежал красный кулон, словно красная капля крови, блистая и переливаясь своими гранями. Тем временем вереница людей закончилась, и все подношения были отданы священному огню. Люди не выходили из Храма, а вставали напротив своей Жрицы, склонив головы. Все ждали ее дальнейших действий.

Я подошел к ее пьедесталу, и, протянув руку к Жрице, встал, ожидая, когда она спустится. Тання поняла меня. И стала медленно спускаться, протянув мне руку. Пламя с ее руки перекинулось на мою кисть и медленно обвилось мое запястье с иероглифами на моей руке. Оно не жгло меня, как и в прошлый раз. Просто образовав браслет вокруг моей руки продолжало гореть, как бы принимая меня. В зале раздались удивленные возгласы. Народ увидел, что сила огня принимала меня, как Хранителя Храма. Но Тання, казалось, сначала испугалась, как и в прошлый раз и хотела уже вырвать свою руку из моей ладони, но я не позволил, удержав ее ладонь в своей. Я посмотрел ей в глаза, она успокоилась. Не разнимая своих рук, мы вышли с ней из Храма. Следом за нами из Храма вышли родители и гости. Мы с Танией сели в карету и отправились домой.

— Ты хорошо держалась, — сказал я Танныи, так и не отпуская ее руки, заглядывая в ее глаза.

— Мне не было страшно рядом с тобой, — ответила она, посмотрев мне прямо в глаза.

Её глаза, казалось, горели голубым светом. Она не отвела свой взгляд, только опустила его на мои губы, при этом облизнув свои кончиком розового язычка. Я не мог больше сдерживаться, тем более в закрытой карете мы были одни. Я со стоном набросился на ее рот, сминая губы и углубляя свой поцелуй. Одной рукой зарывшись в ее волосы и прижимая ее голову к себе, направляя и руководя. А другой, схватив ее за бедро, пересадил к себе на колени.

— Во...ллонд... — выдохнула она мне в губы, со стоном.

Её пальчики, казалось, жившие своей жизнью, расстегнули пуговицы на моей рубашке, царапая ноготками кожу на моей груди. Мне было чертовски приятно видеть в ее глазах желание. Но нужно было держать себя в руках. Я боялся обидеть ее или оскорбить. Она казалась такой нежной и хрупкой, что хотелось защитить от всех. Даже от себя.

— Это будет намного приятнее в постели.... - сказал я, не открывая глаз и переводя дыхание, — Давайждемся вечера. Я приду к тебе, если ты позволишь.

— Я буду ждать... — со взхлипом ответила она.

Не удержавшись, я снова нежно ее поцеловал. Ее тело мелко дрожало. Иероглифы на руках вспыхивали яркими всполохами.

— Моя маленькая девочка перенервничала? — спросил я, улыбаясь ей в губы, продолжая уже нежно, без лишнего напора ее целовать, успокаивая.

— Нам следует остановиться. Иначе мы можем сжечь карету, и боюсь, даже не заметим этого. А вот люди на улице не поймут нашего безумия, — продолжил я, лаская ее.

Танния подняла на меня свой затуманенный взгляд, который начал немного проясняться. Я помог поправить одежду и нежно пересадил со своих рук на место рядом, целуя в губы. Хотя это далось мне с трудом. Она отзывалась на мои ласки, со всей страстью, словно была создана для меня. И мое тело реагировало на нее с той же отдачей. Я поправил свою одежду, смотря в окно кареты. Мы как раз подъехали к главному входу.

— Пойдем. Я провожу тебя до комнаты. Тебе нужно переодеться перед обедом, — сказал я, выходя из кареты и протягивая ей руку.

Мы уже входили в зал, когда за нашей спиной подъехали родители с нашими гостями. Я постарался увести Таннию до того, как они зайдут, чтобы не смущать ее еще больше, и дать время привести себя в порядок. Щеки ее пылали, и она мило опустила свой взгляд, смущаясь.

— Спасибо, что увел меня до них, — смущаясь, сказала она у двери.

— Не благодари. И хотя мы увидимся за обедом, но я скажу тебе: до вечера..... - ответил я.

— Хорошо. Я буду ждать... — выдохнула она мне в губы, дразня меня.

— После обеда у меня дела, — целуя нежно в губы и входя вместе с ней в комнату, продолжил я, — Но вечер мой!

Она совершенно не владела своим телом, подчиняясь мне. Меня буквально вело от этого, но я сдержался, и мягко отодвинув мою нежную девочку, посадил на кровать, чтобы она не упала.

— До вечера.... - с улыбкой сказал я и, повернувшись, ушел к себе, чтобы не испытывать больше свое терпение.

Я летел к себе в комнату, как юный мальчишка, чтобы встать под холодный душ и немного остудить свой пыл.

Вечером..... Она будет моей! И пусть огонь закрепит нашу связь. Только после этого она уже никуда от меня не денется.

Я прочел это в одной из старых книг, найденных мной в старом Храме. Мы об этом даже не знали. Это знание было утеряно еще нашими предками много столетий назад. Там говорилось об истинной любви, скрепленной в пламени огня. Она бывает только у истинных пар, предназначенных друг для друга. Только у них была настоящая связь, закрепленная богами на всю жизнь. Такие пары не распадались и черпали энергию друг от друга. Чувствовали друг друга даже на расстоянии. У них рождались Жрецы от рождения, и им не требовался дар богов. Они уже были ими при рождении. Это было странно, но прочитав об этом, я как эгоист — никому об этом не сказал. Даже своему отцу. Я чувствовал Таннию как себя, читал все эмоции и желания. И не мог допустить, чтоб кто-то встал между нами. Я стал одержим ей. Её телом, которое снилось мне каждую ночь, и еле сдерживал себя, чтобы уже

не сделать своей. Сегодня я почувствовал, что она меня ХОЧЕТ. Именно МЕНЯ! И мне чути не снесло крышу, я еле сдержался. Но я знал, что пламя нашей страсти не только повенчает нас, но сожжет все вокруг, сметая все на своем пути. Поэтому я ждал вечера.

Приняв холодный душ и переодевшись, я спустился в столовую, куда стали подтягиваться все члены нашего семейства и гости. Так как торжественная часть прошла, мы могли уже одеться в удобные одежды, не придерживаясь этикета.

Танния вошла в столовую в простом белом хлопковом платье, с распущенными, чуть влажными волосами. Видимо моей малышке тоже потребовалось остудиться. Я, улыбнувшись ей, пошел на встречу и, проводив, сел рядом, наплевав на этикет. Мама зыркнула на меня не довольна, но ничего не сказала.

Энджи, как обычно, вырядилась как кукла. Она была в чем-то кричаще-ярком. Но я лишь мазнул по ней взглядом, смотрел только на мою Таннию, от чего она смущалась и мило заливалась румянцем. Мне осточертело скрывать свое отношение к ней, и я больше не скрывал его, уделяя больше внимания своей девочке. Казалось, все это заметили, но никто никак не комментировал. Пусть привыкают.

— Танния, не могла бы ты мне помочь? — вдруг спросила мама, обращаясь к моей девочке.

— Да.... - удивленно ответила Танния, и перевела свой взгляд на меня.

Я лишь пожал плечами, совершенно не понимая, в чем именно ей требовалась помощь.

— Мне нужна твоя помощь в составлении нового меню. Я совершенно не знаю твоего вкуса. Мы могли посмотреть вместе книги с рецептами и выбрать, — продолжила она, смотря на нее.

— Хорошо, — ответила моя малышка.

Я не возражал, тем более что Танния, как новая жрица, была здесь полновластной хозяйкой. И мама давно должна была советоваться с ней. Поэтому пообедав, мы с отцом и сэром Николосом, как и договаривались, уехали в поселение, выбирать новое помещение под магазин. А Таннию увела мама, составлять новое меню.

Глава 16. Предательство. Новое Солнце

Танния

Я сидела рядом с леди Морис и совершенно не понимала, что от меня хотят. Она сказала мне за обедом, что нужно составить новое меню. И сейчас передо мной лежала книга с рецептами. А мать Волонда сидела рядом со мной и ждала моего решения. Я листала ее, но строчки никак не складывались в предложения, теряли смысл. В моей голове были совсем другие картинки. За это утро произошло так много событий, что я абсолютно не могла сосредоточиться на блюдах.

Сначала ко мне в комнату вылетела Мия и потащила на улицу. Она никогда не видела снега, и с удивлением смотрела на белый покров. Я не удержалась и, слепив небольшой снежок, бросила его ей в спину. Он ударился о ее накидку и разбился на множество снежинок, медленно слетевших к ее ногам. Мия сначала не поняла меня, но затем, заливисто смеясь и включившись в игру, забросала меня снежками, неловко сминая снег своими маленькими ладошками. Я бросилась за ней со снежком в руках, но тут появился Волонд, и я влетела прямо в него, не успев вовремя затормозить, выронив комочек снега из рук. Он поймал меня и я, посмотрев на его губы, которые были так близко от моих, просто молила бога о поцелуе. Я ничего не могла сделать с этим влечением, меня невообразимым образом тянуло к этому мужчине, полностью отключила свой мозг. Казалось, что я на клеточном уровне принадлежу ему. И он поцеловал меня, сначала нежно, затем с жадной, углубляя наш поцелуй. Мы забыли о Мии, вспомнив о ней только после ее кашля и ехидного замечания. Мы смутились словно школьники, которых застал учитель. Мне стало очень неудобно перед ней. Но Мия повела себя как взрослый человек, больше не возвращаясь к этому моменту.

Мы вместе пошли во дворец и Волонд больше не отдалялся от меня. С ним что-то произошло. Он будто принял для себя какое-то решение. И за столом сел рядом со мной, нарушая тем самым заведенный порядок вещей. Я была не против, но это меня немного смущало. Также видела ненавидящие меня взгляды этой вульгарной Энджи, которая была разодета как шлюха, в ярком платье на тоненьких бретельках и очень глубоком декольте. Оно смотрелось как ночная сорочка, которая, казалось, больше выставляла напоказ, чем прикрывала ее тело. Конечно, на ней были дорогие вещи и украшения, но их было слишком много и очень кричащих цветов. Серьги с крупными камнями свисали почти до плеч, оттягивая мочки ушей. На руках были громоздкие браслеты. А ее шею украшало кольцо в три ряда крупных камней. Создавалось впечатление, что она ограбила ювелирный магазин, и все сразу на себя нацепила.

Затем я вспоминала процедуру в Храме, когда во время церемонии огненная лава, словно змея, поползла из бассейна к моим ногам, образуя замкнутый круг вокруг пьедестала. Как сначала я испугалась этого, но стоило мне посмотреть на Волонда — страх отступил. Он своим взглядом подбадривал меня, не спуская глаз. Мне даже стало интересно наблюдать, как люди, кланяясь мне, приносили жертву Богу огня, бросая в бурлящий огненный поток свои подношения, а она, словно голодный зверь, с чавканьем и шипением поглощала их.

Меня немного напугало, когда Волонд, взяв мою руку, коснулся моего пламени, и оно замкнулось на его руке, образуя браслет. Я услышала изумленные возгласы вокруг и хотела вырвать свою руку, но он не позволил мне. Видимо это что-то значило, потому, как народ стал смотреть на него по-другому. И мы, сев в карету, поехали домой.

Оставшись одни в закрытом замкнутом пространстве кареты — мы не удержались. Меня переполняли эмоции, пережитые за утро. И рядом с Волондом я выпустила все чувства наружу. Мои нервы были просто оголены, мне казалось, что я сама запрыгнула к нему на колени. Или это он меня пересадил..... я не помнила. Его губы были на моих губах, а язык нежно ласкал. Я уже не помнила, где я нахожусь. Но, видимо, он помнил об этом, так как тихо сказал, что нам надо остановиться.

Я посмотрела на него непонимающе, туго соображая.

Разве не этого мы хотим? Да уже возьми меня, наконец.... кричали мои глаза.....

— Это будет намного приятнее в постели. Давай дождемся вечера. Я приду к тебе, если ты позволишь.

— Я буду ждать... — со взхлипом ответила я.

Я не могла выйти из этого состояния, и Волонд не спешил отпускать меня.

— Моя маленькая девочка перенервничала? — спросил он меня, улыбаясь.

И у него даже получалось шутить. Так он с улыбкой сказал:

— Нам следует остановиться. Иначе мы можем сжечь карету, и, боюсь, даже не заметим этого. А вот люди на улице не поймут нашего безумия.

Я посмотрела на него затуманенным взглядом, который начал немного проясняться. Осознание происходящего постепенно приходило ко мне. Волонд помог мне поправить одежду. Оказалось, что мы уже приехали и надо выходить из кареты. Мне стало ужасно стыдно и не хотелось, чтобы сейчас меня кто-нибудь видел в таком состоянии. И он понял меня, проводив до моей комнаты. Я была ему благодарна за чуткость, проявленную ко мне, и понимание. Вот он — настоящий прекрасный принц из сказки. Мой принц, которого я так долго ждала.

Волонд обещал мне продолжение сегодня вечером. И сейчас, сидя рядом с леди Морис в ее комнате перед поварской книгой, я совершенно не могла сосредоточиться.

— Ну, ты выбрала? — спросила она меня через какое-то время.

— Ну, я даже не знаю..... Мне нравится ваше меню. Все блюда прекрасно подобраны и все очень вкусно, — А мы обязательно должны его менять? — ответила я, немного подумав.

Я и правда, не видела необходимости что-либо менять. На столе всегда присутствовали в основном мясные блюда, за исключением первого дня моего пребывания. Но, благодаря Волонду, той преснятины больше в моем рационе не наблюдалось. Поэтому я всегда с удовольствием ела те блюда, что нам подавали. И сейчас не понимала — зачем я здесь.

Леди Морис посмотрела на меня, с радостью заметив:

— Я рада, что тебе все нравится. Просто я хотела выяснить это, чтобы не получилось, как в первый день нашего знакомства. Я не могла подумать, что дар огня может настолько изменить человека. Ведь всем известно, что Жрецы Бога воды никогда не едят мясо. Возможно из-за поддержания фигуры, вы ведь такие худенькие...

Она так натурально извинялась, что я уже была готова поверить в ее искренность и заботу. Но в памяти ещё всплывал недавно подслушанный ее разговор с Орином. И я, не подав виду, лишь кивала ей, показывая своё согласие.

За свою, пусть и не очень длинную жизнь в прошлом, я достаточно повидала людей, которые в глаза так мило улыбались, а в спину готовы были забросать ножами. Чего только стоила любовница бывшего — Наташка. Эта стерва всегда мне мило улыбалась, и каждый раз интересовалась моим здоровьем, а за спиной, в это же время, крутила роман с моим мужем. Сучка!

Поэтому я, выслушав ее извинения, пожалала плечами, сказав в свое оправдание лишь:

— Наверное, Дар огня забирает слишком много энергии, и ее не может восполнить одна трава, что раньше входила в мой рацион. Для ее выработки требуется более калорийная пища, нежели постная каша, — И к тому же, жесткие ограничения в пище, приводящие к стрессу от недоедания — это не способ поддержания фигуры, а опасный эксперимент над собой. Наоборот, нужно переходить на постоянный правильный способ питания, чтобы получать весь спектр полезных веществ, не испытывать истощения, иметь большой энергетический потенциал и прекрасно себя чувствовать, — продолжила я, ставя ее на место.

Леди Морис с удивлением посмотрела на мои переливающиеся иероглифы, затем на меня, видимо удивившись, что я могу сделать какие-либо выводы и умозаключения. Считая меня тупой, ничего не соображающей девицей.

— Ну, да... возможно, именно, так и есть, — сказала она как-то неуверенно, косясь на меня, — Ну, раз мы все выяснили, не могла бы ты зайти в комнату к Волонду и отдать ему книги, что он мне приносил. А то раздел кулинарии находится где-то на верхних полках. Я попросту туда не дотянусь, а эти лестницы кажутся такими ненадежными, что у меня начинает кружиться голова, — начала причитать она.

— Да, конечно. Если вы подскажите мне, как туда пройти. Или, может, Мия проводит меня? — спросила я в надежде, боясь неловкой ситуации.

Я совершенно не знала, где находится его комната.

— К сожалению, Мии нет во Дворце. Я дала ей задание в посёлке. Они с Насти делают закупки продуктов, — оправдывалась она, — А мне совершенно некогда, я ещё должна проверить на кухне все приготовления к ужину. Весь быт на мне..... А комната Волонда находится в самом конце коридора. Как выйдешь — поверни налево. Вот, возьми книгу и ступай. Ты мне очень поможешь, — ответила она, вручив мне книгу и отвернувшись, занялась своими делами.

Мне не оставалось ничего, кроме, как отнести эту чертову книгу. Поэтому вздохнув, и взяв ее, я пошла в указанном направлении.

В это время в комнате Волонда. Орин полулежал на кровати своего брата. Сверху на нем сидела Эндж, буквально обвивая его ногами. Она расположилась таким образом, что загораживала своей спиной Орина, отчего у него были видны только ноги и руки, обнимавшие девушку за талию.

Девственницей она не была, попробовав однажды ради интереса, с красавцем конюхом в их собственной конюшне, но ей тогда это совсем не понравилось. Было немного больно и дискомфортно. Больше она этого не повторяла, решив, что вернется к этому только ради рождения детей. А в данный момент, она считала это только игрой, чтоб отбить у новой Жрицы Волонда, которого хотела заполучить еще с детства.

А вот молодому человеку напротив — это доставляло большое удовольствие. Во-первых, ему ужасно нравилась Энджи, и он давно хотел затащить ее в свою постель. Ну и пусть, что они оказались не в его постели, но все же — оказались..... А во-вторых, он ужасно хотел досадить брату, которого та обожала и мечтала выйти за него замуж.

— Эндж, ну давай, хоть немного оголи ноги, чтобы вид был охренительный.... А то она не поверит, — попросил он.

Эта игра его ужасно заводила, и девушка, сидевшая на нем верхом, просто не могла этого не почувствовать.

Энджи кокетливо закатила глаза и, облизнув губы, чуть приподняла подол длинного платья, отчего стали видны оголившиеся колени.

— Так достаточно?

Ей эта игра тоже начинала понравиться, и она даже не ожидала, что это так ее заведёт. Она видела горящие глаза Орина и чувствовала возбуждение молодого человека. Ей доставляло удовольствие мучить его. Она потихоньку уже и сама возбуждалась от его горящего взгляда.

— А если я чуть сдвину с плеча бретельку платья? — сказала она и сдвинула с плеча лямку, от чего та совсем упала.

Глаза молодого человека ещё больше заблестели. Он непроизвольно сделал движение бёдрами вперёд, сжав руками ее ягодицы. Вид, сидящей на нем девушки, ему очень нравился. Как только она уронила с плеча бретельку платья — оголилось не только плечо, но и одна ее грудь.

— Давай, сними и вторую. Не будь скромницей, — хрипло попросил он, — Так она точно поверит.... — И распусти волосы, детка.....

Девушка, облизнув губы, сделала то, что он просил. Сняла с плеча вторую лямку, от чего платье полностью упало вниз до талии, и вынула из прически длинную шпильку, позволив волосам рассыпаться на оголившуюся спину.

Их игра зашла так далеко, что они уже не контролировали свои действия, забыв обо всём. Ими руководил животный инстинкт. Энджи запрокинула голову назад и облизнула свои пухлые губы. Орин не сдержался и поцеловал девушку.

Энджи изнемогала от возбуждения, которого она ранее никогда не испытывала. Только сейчас она поняла, как это может быть прекрасно и не желала больше останавливаться. Орина уже больше ничего не сдерживало. Видя ее согласие, он полностью взял инициативу в свои руки. Они больше не играли, а в диком ритме занимались сексом, полностью наслаждаясь друг другом. И было уже не важно, что они кого-то там ждали. Что это только спектакль для одного зрителя. Все оказалось неважным, кроме этого голода, внезапно нахлынувшей страсти, что завладел ими, отняв у них последние крохи здравомыслия.

Они даже не заметили, что в комнату кто-то постучал, а затем вошел. Также не заметили застывшую на пороге фигуру, которая со всхлипом выбежала из комнаты, боясь быть замеченной.

А после — долго лежали, постепенно приходя в себя, оглушенные от произошедшего. Для них обоих это оказалось неожиданно. Словно старые любовники, они лежали в застывших позах, боясь нарушить покой друг друга, совсем не прикрывшись. Из-за глупой ревности они изменили свои жизни, даже пока не подозревая — на сколько. Но в данный момент никто из них ни грамма не сожалел о произошедшем.

Танния

Я шла в указанном мне направлении и, дойдя до конца коридора, постучала в последнюю дверь. Подождав какое-то время, мне показалось, что там кто-то есть, и даже послышались голоса. Подумав, что это Волонд разрешил мне войти, я, ничего не подозревая — открыла дверь и, сделав пару шагов — застыла от увиденного. Книга выпала из моих рук.

Я стояла и изумленно смотрела, как на кровати совокуплялись Волонд и Энджи. Меня

они не видели, полностью увлеченные этим процессом. Энджи сидела на нем верхом, а Волонд лежал на кровати и держал ее за ягодицы, помогая ей двигаться. Они были полураздеты. У Волонда были видны только ноги и руки с черными иероглифами. А Энджи — с голой спиной и со спущенным до поясницы платьем. Ее черные длинные волосы рассыпались по плечам.

Я стояла, раскрыв рот от изумления, не поверив своим глазам. Этого просто не могло быть! Волонд и Энджи? Как?

Затем, осторожно попятилась к раскрытой двери и пулей побежала вниз по лестнице. Мне не хотелось, чтобы меня сейчас кто-нибудь видел. Я вообще не хотела сейчас кого-нибудь встретить на своем пути. Поэтому мои ноги несли меня к тайному ходу, что показал мне Волонд. Мне необходимо было побыть одной.

Спустившись вниз, я нашла скрытый в стене рычаг и, повернув его, скрылась за дверью подземелья, которая тут же закрылась за моей спиной. Чуть переведя дыхание от бега, и прислонившись спиной к стене, я дала волю своим чувствам. Мои глаза наполнились слезами от обиды. Как он мог так поступить со мной.....? Ведь я не отказывала ему, и он сам хотел меня. Или не хотел? А вдруг это все оказалось притворством? И он не любит меня? Я не находила ответов.....

Рыдания вырвались из моей груди, и я уже не сдерживала их, идя по подземному ходу. Мне не хватало кислорода. Воздух вокруг меня, казалось, искрил. Поднеся к глазам руку, чтобы смахнуть слезы, я буквально отшатнулась. Мои ладони горели ярко-красным пламенем. И не только ладони. Пламя распространялось до моих плеч, и я уже ощущала в груди его тепло. Мне было очень жарко. Я в ужасе вбежала в главный зал Храма, озираясь по сторонам и пытаюсь найти хоть что-то, чтобы сбить пламя, охватившее меня.

Кристалл в центре зала, казалось, гудел, при моем появлении. А лава в бассейнах кипела и выплескивалась за его края, создавая россыпь брызг, оседала на каменный пол Храма красным бисером. Сделав несколько шагов в направлении Кристалла, я встала как вкопанная, испугавшись сгореть заживо. Вокруг все кипело и шипело. В ушах стоял звон. Мои ноги начали излучать свечение, и на них также стали проявляться иероглифы, выжигая мою кожу. Одежда на мне вспыхнула и я в ужасе выбежала из Храма через главный вход.

Я побежала по снегу босиком в сторону пустыни, в желании унять этот огонь. Но там, где я ступала — таял снег, оголяя песок и оплавляя его. Пробежав небольшое расстояние за бархан, я упала на колени, положив свои пылающие руки на заснеженный песок, пытаюсь их остудить. Но песок подо мной оплавился и почернел, образуя выжженную черную корку, которая расползлась на километры вперед меня. От моих рук в разные стороны пошли трещины по поверхности, уже бывшей пустыни. Все вокруг шипело и трещало. Пустыня теперь больше напоминала выжженную корку мертвой, черной земли. А в этих трещинах, словно по венам, стала сочиться лава, протекая по ним, шипя и переливаясь красными всполохами.

Я тут же вспомнила свой сон и предсказание, что читал мне Волонд.

— «Белым пухом Боги закроют пески,

Белым покроется Храм.

Жрец руками своими коснётся земли,

Прожигая ее пополам.

Из расколов ее потечет огонь,

Что веками в земле дремал.

Красным солнцем поднимется он из земли,
Даруя спасение вам...»

Значит, я должна сгореть заживо, чтобы спасти их? Мою душу разве за этим сюда послали их Боги? Зачем мне это? Я не хочу!!!!!!

Меня затрясло еще больше, отчего пламя объяло меня полностью. Я словно факел пылала посреди этого безумия. Одежда на мне выгорела окончательно. Я встала во весь рост, объятая пламенем и закричала от паники и безысходности, что сгораю и ничего не могу с этим сделать.

— Аааааааааа...

Я кричала так громко, на сколько могла. Мои легкие, казалось, разрывались от вложенного в них усилия. Я вложила в этот крик всю свою боль, что скопилась в моем сердце. Моя прошлая жизнь пронеслась перед глазами, переплетаясь со временем, что провела здесь. В моей голове все смешалось. Я стояла, кричала и горела вся целиком, словно большая спичка.

Вдруг раздался гром, но он шёл не с неба, а откуда-то из глубины земли, заглушая мой крик. И земля передо мной разверзлась, образуя огромный провал, внутри которого яркими всполохами пылал огонь. Он медленно увеличивался в размерах, поднимался вверх, из недр земли. Словно огромный пылающий шар, он с чавканьем, хлопаньем и треском, огромной шапкой вздулся над разломом, образуя купол. Вся лава вокруг этого разлома, по трещинам в земле, устремила к этому куполу. Внутри него был виден огромный пылающий шар из расплавленной лавы. Он вертелся внутри этого купола, пуская на его внутреннюю поверхность сотни молний.

Я стояла на краю разлома и с восхищением, вперемешку со страхом, наблюдала, как последние капли лавы из разломов земли собрались в этот шар, оставляя после себя лишь глубокие, уродливые чёрные шрамы. И как только вся эта пылающая лава была впитана этим шаром — купол над ним с громким треском лопнул, осыпая землю вокруг миллионами искр, которые красным бисером посыпались на землю. В небе грянул гром. А этот огромный шар, словно новое Солнце, устремилось на небосвод, торопясь занять своё место, покидая своё временное пристанище. Земля с хлюпающим звуком выплюнула его из себя, освобождаясь от огня. И словно мать, родившая долгожданного дитя после трудных родов, начала медленно успокаиваться, остывая.

Подняв глаза к небу, я увидела на нем два ярких сияющих светила, которые вновь освещали эту планету, возвращая ей тепло. Силы покинули меня. Пламя на мне погасло, оставляя лишь переливающиеся иероглифы, которые теперь украшали не только мои запястья рук, но и ног. Я медленно стала оседать на чёрную поверхность, заметив, что стою абсолютно нагая, вся в чёрных разводах от сгоревшей одежды. Но мне было все равно, я, почувствовав вселенскую усталость, погружалась в темноту. Сознание медленно покидало меня.

И, где-то на краю сознания, я слышала крик Волонда, зовущего меня. Но я понимала, что этого не может быть. Он там, с Энджи, занимается безудержным сексом, насмехаясь. А его голос — лишь плод моего больного воображения. Но это уже было не важно, я с большим удовольствием уплывала в темноту, погружаясь в неё без остатка и не желая больше сюда возвращаться. И в последний момент, перед тем, как тьма окончательно поглотила меня, я почувствовала капли влаги, падающие с неба на мое лицо.

Глава 17. Сбывшееся пророчество

Волонд

Погода в последнее время резко изменилась, на улице белым покрывалом лежал снег, изменив привычный пейзаж. Мы даже не знали, как нам теперь одеваться. Но в привычной для нас одежде было довольно холодно. И даже теплые накидки из верблюжьей шерсти не спасали. По этой причине мы с отцом и сэром Николосом, для поездки в поселение, взяли карету. В ней было немного теплее, чем верхом на конях. А так же, можно было закрыться толстыми верблюжьими одеялами. Что и сделал сэр Николос, как только уселся в нее, жалуясь на ревматизм в коленях и возраст.

— Да. Поразительно....- кряхтел он, — Не думал, что доживу, до таких времен и увижу все собственными глазами. Одно дело предсказания читать, а на деле.....

— Даже не знаю, что тебе и ответить на это, дорогой друг.- ответил отец, — Уж мы то и вовсе не знали, что это произойдет именно с нами. Сколько поколений передавало предсказание, так и не увидев его.

— Это надо же — СНЕГ?! Вода — и вдруг в такой причудливой форме..... - вторил ему старый друг.

— И такой холодный....Брррр..... - изобразил Николос, зябко поежившись, — Староват я для этого.

— Да! Так его назвала наша Жрица. Снег! И откуда она о нем могла слышать? Может у них свои предсказатели или медиумы есть? — предположил отец.

— А времена года?! Подумать только.... Четыре сезона! И как теперь нам жить? Когда сажать табак? — возмущаясь, продолжал он.

Потеря нынешнего урожая, который попросту замерз под слоем снега, его очень удручала. Он никак не мог с этим смириться. Такого в его практике еще не было.

— Это надо же, весь урожай замерз! — причитал он кряхтя, — И куда теперь его? Он не годен даже на корм скоту.

Пока мы ехали посмотреть помещение на самом краю поселения, практически под горой, за которой находился наш Храм, они все рассуждали о смене погоды и бытия. Я же не принимал участия в этой дискуссии. Меня не очень заботила смена климата или потеря урожая, который, конечно, приносил доход нашей семье, но, по большому счету, это была игрушка моего отца, которой он начал заниматься несколько лет назад.

Все мои мысли были о Таннии и о предстоящем вечере. Меня интересовал не только секс с ней. Хотя между нами было сильное влечение. Я хотел сделать ей предложение выйти за меня замуж и подарить семейную реликвию — кольцо. Ещё вчера я достал его из нашей семейной шкатулки с реликвиями, что передавались из поколения в поколение.

А сейчас мы ехали к моему другу Яру, который решил сдать сэру Николосу одно из своих строений рядом с домом. Он выстроил его под собственный магазин, но так и не открыл. Имея большой двухэтажный дом, он просто на его первом этаже открыл небольшую лавку, в которой торговала его жена. Сами же они жили на втором этаже.

Они торговали овощами с собственной плантации и этого им вполне хватало. А дом он решил оставить до взросления своих детей. А пока тот пустовал — можно было его сдать и получать с его аренды хорошие деньги.

Подъехав к дому моего друга, я вышел из кареты и пошел в лавку. Мне на встречу с

радостными криками выбежали два карапуза:

— Дядя Воёндь плехал... - кричали они, не выговаривая буквы.

Я любил этих сорванцов и всегда приезжал к ним с гостинцами. И в этот раз, присев на колени, вытащил из кармана шоколадные конфеты, которые тут же перекочевали к ним в рот. С набитыми щеками они пытались мне рассказать про снег:

— Смотлли... - хватая, перемазанными от шоколада, ладошками маленькие снежинки, щебетали они.

— Бе. ло. е?

— Хоёдное!

— Это называется снег, — пояснил я им.

— Снег? — повторили они вместе.

— Да. Это вода замерзает на облаках и пушистыми снежинками падает вниз на землю, — пояснял я.

Они очень внимательно меня слушали, сделав при этом серьёзные личики.

Из двери показалась кудрявая голова жены Яра и сам Яр. Мы договаривались о встрече накануне, и они ждали нас.

— Сэр Эрион, сэр Николос, пожалуйста, проходите в дом, там намного теплее, — сказал Яр, здороваясь.

Мы все пошли в дом. Там, рядом с торговой лавкой, располагалась большая столовая с длинным обеденным столом, а впереди нас бежали близнецы, кидаясь друг в друга снежками. Эта забава понравилась всем местным детишкам. И проезжая по селению, нашу карету не один раз закидывала ими местная ребятня.

— Моя Мэри приготовила для вас горячий чай с пирожками, — с гордостью сказал Яр, входя с нами в дом и с любовью глядя на свою жену.

— Сладкие пирожки с ягодами, которые нам привезли торговцы. Угощайтесь, — предложила Мэри, ставя на стол тарелочки и разливая по чашкам чай.

Сэр Николос и отец, усаживаясь за столом, с большим удовольствием взяли в руки горячие чашки с чаем, немного согреваясь от них.

На столе лежало большое блюдо с пирожками, от которых еще шел пар. И на кухне было очень тепло от каменной печи. Яр сам вырубил ее из цельного куска камня и очень гордился этим.

Не успел я сесть за стол, как ко мне тут же взобрались на колени близнецы, схватив со стола по пирогу и уплетая за обе щеки. Я погладил сорванцов по кудрявым головам.

— Вкусно, — с набитым ртом сказали они, как всегда одновременно.

— Пит, Джо, не мешайте дяде Волонду! — шикнула на них Мэри.

— Может мне отвести их наверх? — спросила она меня.

— Ни в коем случае. Не лишай меня такой возможности понянчиться, — сказал я, глядя в их радостные глаза.

— К тому же они не будут нам мешать. Да? — спросил я их, и они дружно закивали.

И тут же прижались ко мне, боясь, что их прогонят.

— Тебе пора заводить своих детей, друг, — подмигнув мне, сказал Яр, похлопав меня по плечу. — У тебя прекрасно получается с ними ладить.

Отец посмотрел на меня, но ничего не сказал. При своём друге Николосе он обходил стороной эту тему, зная мое отношение к ней. Тем более, что их приезд к нам был связан не только с помещением, но и из-за Энджи, которая вбила себе в голову, что любит меня. Слава

Богам, сэр Николос был благоразумным человеком и не вмешивался в сердечные дела своей дочери, предпочитая держаться в стороне.

Согревшись горячим чаем с пирогами, мы пошли осматривать здание. Мэри осталась с детьми дома, а Яр пошел все нам показывать. Я шёл сзади, не вмешиваясь, так как не только видел это здание, но и помогал его строить. Поэтому решил не мешать.

Сэр Николос, как деловой человек, основательно провёл осмотр всех комнат. Мы не переживали, что ему может что-то не понравиться, так как были уверены, что он точно его выберет. Имея хватку торговца и наметанный взгляд. Во-первых, здание было абсолютно новое. Во-вторых, Яр строил его для себя и все предусмотрел, вплоть до складских помещений. Ну, и в-третьих — это расположение. На въезде в поселения и рядом с действующим Храмом, куда теперь потянулись люди с других селений и даже городов. Магазин в этой части будет очень прибыльным.

Пока они ходили и торговались, я, сев на каменную ограду, посмотрел на ущелье между скалами, что вело к Храму. Мне показалось странным, что там не было снега, и отчетливо виднелась дорожка из ярко-оранжевого песка, от которой исходил пар. И скалы стояли без снега. Я решил подняться и посмотреть. Сам не зная, что именно должен был увидеть.

Вдруг, земля под ногами задрожала, и следом за этим раздался оглушительный грохот, идущий из-под ног. Кони, что стояли запряженными в карету, встали на дыбы, испуганно мечась из стороны в сторону.

— Тихо! Тихо! — взяв их под уздечки, и глядя фыркающие морды, успокаивал я.

Так как звук раздавался со стороны Храма, я посмотрел на скалы, за которыми он находился и увидел красное зарево. Не понимая, что происходит, я бросился к ущелью. Крича на ходу отцу, чтоб оставались пока у Яра.

— Я с тобой, — пытался сказать мне друг.

— Нет, оставайся с семьей и отцом. Я только посмотрю, что там происходит, — крикнул ему и скрылся за поворотом ущелья.

Обогнув гору, я сначала не понял, где оказался, насколько все изменилось. Конечно, Храм стоял на прежнем месте, но снега здесь больше не было, а песок как будто оплавился и сгорел. Вместо него поверхность земли была покрыта чёрной, потрескавшейся коркой. В расщелинах которой была видна такая же лава, как и в бассейнах Храма.

Вдруг я услышал женский крик. В нем было столько боли и отчаяния, что казалось невозможным, чтобы это испытал один человек. Мою грудь сдавило от нахлынувшей тоски. Я пошёл в сторону этого крика и увидел, как лава устремляется за бывший бархан, который теперь был похож на выжженную гору, оставляя после себя чёрные разломы.

Я шёл вдоль этих чёрных, опустевших вен, и вдруг раздался оглушающий хлопок. Словно лопнул какой-то очень большой шар. Из-за черной горы поднялось сияющее солнце, и с треском устремилось на небосвод. Задрав голову вверх, увидел, как на небе вновь засияло два светила. Со всех сторон стали собираться тучи, загораживая землю от светил. И я, поднявшись на гору, увидел внизу пылающую фигуру.

Меня словно прострелило. Я понял, кто это может быть. Мое сердце бешено застучало от испуга за неё. Побоявшись, что опоздал, я понесся к ней со всей силы, не чувствуя под ногами земли. Она стояла на краю огромной чёрной расщелины, которой здесь раньше не было. Огонь на ней постепенно угасал, и появились очертания ее фигуры. Одежда полностью выгорела, от чего тело было покрыто чёрной сажей. На ее ногах и руках ярко переливались иероглифы, но уже не горя красным пламенем, а лишь сияя изнутри. Увидев,

как она стала оседать на чёрную поверхность, я закричал ее имя. Но Тания даже не повернулась ко мне, падая на землю.

Я бежал к ней, снимая на ходу накидку. С неба тяжелыми каплями начал падать дождь, смывая с неё чёрную копоть, оставляя на теле черные разводы. Подбежав, я опустился перед ней на колени, осторожно завернул в накидку обессиленное тело девушки, которое было без сознания. Взяв ее на руки, пошёл в сторону ущелья, чтобы отвезти домой. В моих руках была самая большая драгоценность, которую я не смог уберечь. И теперь мне оставалось только надеяться, что я успел. Что она выживет, иначе мне не жить. Моя жизнь крепко переплелась с ее жизнью.

Ещё несколько часов назад она улыбалась мне, и ничего не предвещало беды. Что такого могло случиться в мое отсутствие, я не понимал. Но очень спешил поскорее добраться до дома и показать ее лекарю, чтобы убедиться, что с ней все будет хорошо. Мое сердце ныло. В груди жгло от ненависти к тому, кто причинил ей боль. Я готов был убить любого, кто довел ее до такого состояния, что она потеряла контроль над своей силой. Думая, что дома она в полной безопасности, и никто не посмеет ее обидеть, я оставил одну свою девочку. И теперь казнил себя за это.

Неся ее к карете под проливным дождем, который капал крупными каплями, я молил Богов, чтоб не отнимали ее у меня. Они не могли послать мне истинную, только ради спасения нашего мира. Подойдя к карете и аккуратно положив в нее Танию, я попросил Яра, который ждал меня у кареты, срочно найти лекаря и отвезти отца с сэром Николосом. А сам, пришпорив коней, отправился во дворец.

Взбежав по ступенькам к ней в комнату, бережно положил ее на кровать. Дождавшись лекаря, я попросил Насти побыть с ней и никого не впускать. Помочь я сейчас ей не мог. Лекарь сказал, что она просто в глубоком обмороке от потери энергии. А ожоги небольшие и только на новых иероглифах, на ногах. Остальная часть тела не пострадала. И только сон поможет ей восстановиться. Поэтому, оставив ее с лекарем и Насти, я спустился вниз. Я должен был выяснить, что произошло.

Выйдя в коридор и увидев там Орина с матушкой, я велел им идти в кабинет отца, где уже были они с сэром Николосом, а также Мия. Энджи не было, но она не являлась членом нашей семьи, поэтому, ее присутствия не требовалось.

— Слушаю ваши объяснения! — сказал я, как только мы вошли в библиотеку. Я старался сдерживать свои эмоции, которые переполняли меня. Отец также ждал объяснений.

— Волонд, что ты хочешь от нас услышать? — спросила мама, театрально хватаясь за грудь.

Но в данный момент ее уловки на меня не действовали. На первом месте стояла жизнь Тании.

— Мама, не делай невинное лицо. Я жду ваших объяснений, что произошло за время нашего с отцом отсутствия.

Я старался говорить ровно, но все же повыл голос. Впервые, за свою жизнь, разговаривая с ней. Видимо она не ожидала этого, проговорив:

— Как ты со мной разговариваешь? Я ничего не делала..... Мы смотрели рецепты, а затем она ушла..... Я не следила за ней.....- сказала она запинаясь и смотря в сторону отца, ища у него поддержки.

— Морис, он не обвиняет тебя, а всего лишь ищет объяснения произошедшему. Кто

довел Жрицу, что выплеснуло из неё всю энергию, чуть не погубив. Или вы не понимаете, как она важна для нас? Вы не цените подарок Богов, что даровали нам ее? — сказал отец, обращаясь ко всем присутствующим.

— Орин?! — повернувшись к брату, спросил я.

Увидев, как забегали его глаза, я понял, что на верном пути.

— Он ничего не делал и даже не разговаривал с ней, — тут же вступилась за него мать.

— Орин, я жду! — ещё раз повторил я, сжав кулаки. -

Орин, что ты молчишь? — спросил отец.

Мия испуганно на нас смотрела.

— Мия, ты можешь уйти, — сказал я сестре, — Лучше иди к Таннии, тебе незачем здесь оставаться.

Она кивнула мне и вышла из комнаты. Я ругал себя за то, что сразу не отправил ее, позволив услышать скандал. Она любила всех, здесь присутствующих и не могла понять, что здесь происходило. Она была ещё ребёнком.

— Орин! — повторил я, как только дверь за Мией закрылась.

— Я не обязан отчитываться перед тобой! — вдруг сказал он.

— Да неужели? — спросил я, медленно подходя к нему, сжимая кулаки.

Я чувствовал, что они с матерью что-то скрывают.

— Позволь напомнить тебе. С тех пор, как отец в силу своего возраста отошёл от дел, я, как старший сын, стал главным Хранителем Храма. И ты, находясь под моим руководством, не занимаешься текущими делами Храма вообще, находясь в вечном праздном состоянии. И если до сегодняшнего момента это сходило тебе с рук, то теперь я ставлю тебя перед фактом. Твой праздник жизни в этом доме закончился! — сказал я ему таким тоном, что он попятился к двери, озираясь на мать, ища защиты.

— И если ты не дашь нам вразумительный ответ, я изгоню тебя из Дворца! Живи, как хочешь! — продолжил я.

— Ты не сделаешь этого?! — воскликнула мама.

— Хватит защищать его, Морис! — не выдержал отец — Ты воспитала из Орина жалкую бабу, не умеющую отвечать за свои поступки!

— Я скажу! — выкрикнул брат.

— Нет! — пыталась остановить его мама, но отец строго посмотрел на неё и она замолчала.

Орин выдохнул и, посмотрев на меня, сказал:

— Мы с Энджи зашли к тебе в комнату. Я хотел показать ей твою коллекцию мечей. Но ты же знаешь, что она мне всегда нравилась. Ну и я поцеловал ее, — сказал он и покосился на сэра Николаоса.

— Дальше! — рыкнул я на него.

— Ну, видимо в это время зашла Танния и подумала, что это ты.....с Энджи.....- начал запинаться он.

— Я люблю Энджи и хочу на ней жениться! — на одном дыхании вдруг сказал он.

Все замерли, не зная, что сказать. Первым пришёл в себя Сэр Николос. Он встал и, посмотрев на Орина, сказал:

— Мне надо поговорить с дочерью.

И обойдя стол, виновато посмотрел на отца.

— Прости меня, Эрион, если в том, что произошло, как-то замешана Энджи, то это и

моя вина, — сказал он и вышел из кабинета.

— Вот видишь, Волонд! Твои обвинения ошибочны. Твой брат просто влюбился. И вовсе не виноват, что Танния могла принять его за тебя. Она просто не поняла.....- тут же сказала мама, — Это нелепое недоразумение.

— Я не закончил! — сказал я ей, — Как только Танния придёт в себя, я узнаю непосредственно от неё, что произошло. Но до этого времени, я, как главный Хранитель Храма Огня, запрещаю вам с Орином заходить к ней в комнату! И даже подниматься на этаж Жрецов!

— Я полностью поддерживаю решение Волонда. Оно справедливо, — сказал отец.

— А также, если Энджи разделяет чувства Орина и, разумеется, Николос даст свое согласие на этот брак — Орин женится! — сказал отец, обращаясь уже к маме.

— Но Энджи — невеста Волонда....- попыталась возразить Мама, — Она любит его.

— Это ты так решила, Морис, — строго сказал он.

— Но, Волонд?! — попыталась она вновь, заглядывая в глаза.

— Какая невеста, мама? Я не делал ей предложения и вообще не давал никаких обещаний. Это сугубо твоя прихоть! — пытался я объяснить, еле сдерживаясь, чтобы не заорать.

— Вопрос решён, Морис! — рявкнул на неё отец, впервые за всю жизнь повысив голос на мать, — Занимайся своими непосредственными делами, которые касаются только ведения хозяйства. И не смей совать свой нос туда, куда тебе не следует!

Отчего та сразу замолчала, вытаращив на него большие от изумления глаза. Больше она не пыталась возразить отцу или мне. Я устало потёр переносицу. Мне порядком все осточертело. Хотелось закончить с этим поскорее и вернуться в комнату к Таннии, чтобы убедиться, что с ней все хорошо.

— И ещё! — сказал я, — Чтобы в дальнейшем не возникало подобных ситуаций, доведу до общего сведения, что люблю Таннию и намерен на ней жениться! Разумеется — с ее согласия. Твоего благословения, мама, я не прошу. Просто ставлю тебя в известность, чтобы ты прекратила свои бессмысленные поиски невест. И с сегодняшнего дня она полностью под моим присмотром.

Мама недовольно поджала губы, но ничего не посмела возразить. Орин, как стоял у стены с задумчивым видом, так и остался стоять. Видно было, что ему все равно.

Отец радостно подошёл ко мне и, раскрыв объятья, сказал:

— Я очень рад за тебя, сын. Ты, наконец, нашёл свою половинку. Не потеряй ее.

— Она больше, чем половинка, отец! Она — моя истинная! — ответил я, не надеясь, что меня поймут.

— Ты знаешь об истинных? — подняв бровь, спросил он.

Я усмехнулся, по-доброму посмотрев на него.

— Прочел недавно в одной из старых книг. А ты откуда знаешь? Ты никогда не говорил об этом.

— Я считал, что это давно ушло, оставив свой след в преданиях, — усмехнулся отец, — Ладно, у нас еще будет время поговорить об этом. А сейчас иди к ней, вижу твое нетерпение.

— Спасибо отец! Я знал, что ты поддержишь меня, — сказал я и пошёл к себе.

Мне надо было смыть с себя всю грязь, что прилипла ко мне за этот день, прежде чем я войду в комнату Таннии.

~~~~~

В это время в комнате Энджи.

Сэр Николос очень любил свою единственную дочь. Детей у него больше не было, и он всю свою любовь отдавал ей, всячески балуя и идя у неё на поводу, после смерти своей жены, живя лишь для неё. Но сегодня он понял ошибку своего воспитания, и ему было ужасно стыдно перед своим старым другом. Возможно, по вине его дочери, чуть не произошла трагедия, и они могли потерять Жрицу. Поэтому, войдя в комнату, где располагалась его дочь, он строго посмотрел на неё, пытаясь найти ответы.

— Энджи, ты можешь объяснить мне, что произошло, пока нас не было?

Девушка сидела на кровати и нервно комкала подол своего платья. Она боялась посмотреть в глаза отца. После того, как они переспали с Орином, она не знала, чего хочет. Рассказать отцу она не могла это. И очень боялась, что он все поймет, лишь посмотрев на неё. Он всегда ее чувствовал, и знал что она что-то натворила, без ее признаний.

— Энджи, Орин признался, что целовал тебя. Он насильно это сделал? — спросил он, в душе надеясь на невиновность дочери.

— Нет....- тихо сказала она, не поднимая глаз.

— Тогда объясни мне, что такого могла увидеть Жрица, что вывело ее из себя? — немного повысив голос на дочь, спросил он.

— Я не знаю, папа! — выкрикнула она, — Да! Мы целовались! В этом нет ничего такого! Я не знаю, что она могла в этом усмотреть! Может Жрицы Воды, которой она была, вообще не целуются?!

— Ты говоришь глупости, дочь! — устало сказал он, — И Орин попросил твоей руки.

— Как благородно с его стороны! — ехидно сказала она, — Даже не спросил меня, а захочу ли я выйти за него?

— Позволив себя целовать — ты уже дала согласие.

Энджи закусила губу. Она понимала, что это выход из данной ситуации, тем более что они переспали и она могла забеременеть. И потом — ей очень понравилось, и она не собиралась заканчивать на этом отношения с Орином. Но, в силу своего характера, она не хотела идти на поводу одних лишь событий. Ей хотелось, чтоб это было только ее решение. Хотя, выходить за вечно холодного, как лёд, Волонда, она уже не хотела.

— Ты по-прежнему считаешь, что любишь Волонда? — строго спросил он, уже выходя из себя.

— Нет! Но и сразу выходить замуж за Орина я не собираюсь! — ответила она, словно была ещё ребёнком.

— Мне стыдно перед семьей своего друга. Ты не думаешь о последствиях своих легкомысленных поступков. Мы завтра же уезжаем. Я не позволю тебе крутить хвостом перед двумя братьями, пока ты выбираешь одного из них, — сказал он тоном, не терпящим возражений, — Собирай свои вещи, Энджи! И вышел из комнаты дочери.

Глава 18. Перемены

Волонд

Я, наконец, пришёл в комнату Таннии. Доктор уже сделал все, что нужно и сидел в кресле рядом с Мией и Насти.

— Волонд, не волнуйся, с ней все будет хорошо! Мы смыли с девушками сажу, кожные покровы не пострадали. Даже удивительно, пламя совсем не навредило ей. Есть, конечно, небольшие ожоги, но только в местах новых иероглифов, где символы их выжгли. Но это поправит мазь. А в остальном — просто глубокий обморок от нехватки энергии. Она как бы выжата, но сон ей поможет, — выдал мне лекарь на одном дыхании.

Видимо он очень торопился и спешил мне все сразу рассказать.

— Хорошо, Гир. Ты оставил рекомендации Насти? — спросил я устало.

— Да, конечно! И микстуру для восстановления тоже. Но я приду утром, чтобы сменить повязки на ногах и проверить ее самочувствие, — быстро ответил он.

— Хорошо, друг. Извини, что снова тебя оторвали от дел, — извинился я.

— Что ты, Волонд, это моя обязанность. Если что — пошли за мной, я прибегу, — ответил он и ушёл.

Девушки сидели и ждали, когда я поговорю с ним, но как только он вышел, Мия не выдержала.

— Волонд, объясни, что произошло? Почему Танния опять в таком состоянии? — спросила она сразу.

Я перевёл взгляд на Насти, и, решив, что ей не обязательно знать о наших делах, сказал:

— Насти, иди домой, отдохни. Ты устала. И спасибо тебе большое, что побывала с ней.

— Хорошо. Я приду утром. Мия знает, что и когда давать ей. Лекарь Гир объяснил нам обоим, — сказала она и, посмотрев на Таннию, вышла.

Мия продолжала буравить меня взглядом.

— Волонд, ну не молчи. Объясни мне.

— Я люблю ее, сестренка, — сказал я, сев рядом с ней.

— Ну, это не секрет. Я спрашиваю, что с ней произошло? — ответила она мне, как неразумному ребенку.

А я просто не знал, как объяснить этой юной девушке, что родные и любимые люди могут причинить боль. Зная, как она любит маму с братом, не хотел травмировать ее правдой.

— Как думаешь? Мои чувства взаимны? — спросил я ее, опять уходя от ответа.

— Конечно, взаимны, Волонд! Уже все это видят, как вы смотрите друг на друга, — уже начиная злиться, ответила она, — Не уходи от ответа!

Вздохнув, я попытался ей ответить.

— Ну, она зашла ко мне в комнату и увидела то, что ее расстроило, — сказал я осторожно.

— А что ее расстроило? — вновь спросила Мия.

— Со слов Орина, она приняла его за меня, когда он был там с Энджи, — не договаривая, ответил ей, зная, что она все равно выпытает эту информацию у прислужников.

— А..... я слышала, как говорили девушки на кухне, что они с Энджи переспали. И почему-то в твоей комнате, — доложила она.

— Что??? — не понял я.

— Ну, одна из прислужниц пошла убирать в твоей комнате, после того, как ты уехал в поселение, а увидела их вместе. Они спали, — объясняла мне Мия, — Я услышала это, придя на кухню, но они сразу замолчали.

— Спали??? — Ну, я точно не поняла. Но вроде она сказала — спали.....- задумчиво ответила она.

Я решил больше ни о чем ее не спрашивать. Это была слишком щекотливая тема для неё. Узнаю из первых уст. Отец прав, Орин должен жениться на Энджи, если это правда. Но делать преждевременные выводы пока не стоит. Сэр Николос — близкий друг отца, надо быть осторожнее, чтоб окончательно не испортить отношения между старыми друзьями. Он и вчера, услышав, что во всем этом может быть замешана Энджи, вышел, чтоб поговорить с ней. Сначала я поговорю с Орином. Но если он не скажет, остается ждать, когда очнется Танния. Она скажет мне, что там произошло. Собирать сплетни по дворцу, чтоб еще больше усугубить ситуацию, я не буду. Иначе все это еще больше обрастет сплетнями. Остаётся ждать.....

— Волонд, а правда, что Танния вновь зажгла светило? Сейчас на небе тучи и дождь, ничего не видно, — вдруг спросила она меня, глядя в окно.

Я и забыл, что не один сижу у кровати Таннии.

— Да! Я сам видел перед тем, как нашел ее, — ответил я.

— Я тоже слышала гром, и как земля задрожала под ногами, почувствовала. Мы как раз с Насти возвращались домой с продуктами, — рассказывала она, — Жаль, из-за скал Храма не видно. Он с другой стороны.

— А зачем вы пошли? Обычно мама посылает кого-нибудь с кухни, — не понял я.

— Мама послала нас с Насти. Она сказала, что я должна уметь сама уже выбирать продукты. Мне это пригодится, когда я выйду замуж. И помогать ей надо, — объяснила она, — Мы ушли сразу после вас. Насти помогала мне выбирать буженину и фрукты. И еще много чего по списку, что составила мама.

— Понятно, — ответил я.

Значит, все это подстроила мама? Это она надоумила их устроить этот спектакль? Орин не потащил бы Энджи ко мне, чтобы просто переспать с ней. Значит, это не входило в его планы. Их игра зашла слишком далеко. Молодые люди видимо так увлеклись, что совсем потеряли совесть и залезли ко мне в кровать.

Ну что же, он не просто так сказал, что хочет жениться. Значит, вполне понимает, что сотворил. Даже благородно с его стороны. Не ожидал..... А Энджи хотела мужа, значит, его получит. Надеюсь, что увлечение мной у нее прошло. Но я не буду вмешиваться. Пусть решает отец судьбу своего сына. А вот планы матушки, видимо, разрушены..... Плетя свои интриги, она не учла слабости молодых людей.

— Волонд, ты опять где-то далеко, — упрекнула меня сестра, — Давай попросим принести нам поесть, я проголодалась, а спускаться вниз не хочу.

— Хорошо, посиди, я распоряджусь, — ответил я задумчиво и вышел из комнаты.

Даже странно, но разговор с Мией принёс больше результатов, расставив все по своим местам. Теперь я понимаю состояние Таннии, когда она увидела их в моей комнате. Я обещал ей вечер, и оказался в ее глазах полной скотиной. Не пропускающим мимо себя не одной юбки. А виновата в этом только мама. Это убьет отца, его здоровье в последнее время все хуже. Сказать сейчас ему об этом, значит нанести удар. Нет, я не буду говорить ему. Да и

мама очень испугалась, что Орин может что-то рассказать. Значит, я сделал правильные выводы. Ну, с ней я поговорю отдельно.

С этими мыслями я сходил на кухню и распорядился подать нам наверх ужин. Сам же захватил графин вина, мне необходимо было немного расслабиться. И пока нам накрывали, я налил себе бокал и, задумчиво глядя на дождь за окном, спросил Мию.

— Как думаешь, она поймет меня, когда проснётся? Поверит, что это был не я?

— Не волнуйся, Волонд! Я помогу ей понять. Тем более, тебя здесь не было, — успокаивала меня сестренка.

Как странно, наша семья раскололась на два лагеря. В одном были мы с Мией и отцом. А в другом Орин с мамой. Что могло произойти с нами? И когда все изменилось? Невыносимо больно было признавать, что родные люди, ради своих целей, могут нанести удар в спину. Мне хотелось уберечь от этого свою семью, но я не смог. Мия пока слишком мала, чтоб понять это. Я поговорю с мамой, чтоб не смела впутывать Мию в свои интриги. А если она не успокоится, то придется принимать более крутые меры.

— Волонд, идём к столу, все накрыто, — позвала меня сестра.

Я отошёл от окна и, сев за стол, присоединился к ней.

Поужинав, мы осторожно напоили Танию микстурой, которую оставил Гир, и я велел Мии идти к себе отдыхать. Сам же решил остаться спать в комнате Жрицы, боясь оставлять ее одну.

Я лёг рядом с ней на край кровати и, взяв за руку, тихо сказал:

— Я люблю тебя, Тания. Ты только поверь мне. Мне никто кроме тебя не нужен.

Она лежала с распущенными по подушке волосами, которые стелились по ней, словно белый шелк. Со стороны могло показаться, что девушка безмятежно спит. Я взял в руку прядь ее волос и поднес к лицу, вдыхая их аромат.

Лежа рядом с ней и глядя на ее ровное дыхание, я постепенно погрузился в сон. Проснувшись рано утром, я дождался прихода лекаря.

— Как дела у нашей Жрицы? — спросил он, входя в ее покои.

— Все также спит..... - ответил я, посмотрев на кровать, где лежала девушка.

Гир прошел к столу и стал раскладывать баночки. Затем, обернувшись, подошел к кровати и сев на край, посмотрел на Танию. Взяв ее за руку, пощупал пульс и удовлетворительно кивнув, сказал:

— Все идет замечательно. Пульс спокойный, на щеках румянец. Сейчас мы напоим ее свежим настоем и заменим повязки.

— Она опять пробудет в беспмятстве неделю? — обеспокоенно спросил я.

— Ну, этого я сказать не могу. Но в данном случае сон — лучшее лекарство для ее восстановления. Не волнуйся ты так! Сколько бы не продлился сон, это только пойдет ей на пользу, — сказал он, развязывая старые повязки на ее ногах.

— Ты только посмотри?! — воскликнул он. — Всего за одну ночь все зарубцевалось! Поразительно! А как переливаются ее иероглифы?! Никогда не видел такого чуда! Как будто под кожей горит свет! И правда, подарок Богов!

— Можно подумать, что ты видел что-то похожее? — с ухмылкой спросил я.

— Нет! Такого мы вообще не видели. Но ведь когда-то у всех Жрецов огня были горящие иероглифы. Так написано в книгах. И там же написано, что они владели даром исцеления. Возможно поэтому регенерация такая быстрая? — с восхищением говорил он, — Пожалуй, даже мазь уже не нужна.

— Возможно, ты прав. Будем надеяться, что она очнется быстрее, чем в прошлый раз, — с надеждой ответил я.

— Ну, тут еще есть такой фактор, как ее желание..... Как быстро ей захочется вернуться в наш мир из страны грез? — начал философствовать он.

А меня уже начало потряхивать от переживаний. Я старался не думать пока об этом. Мне было больно смотреть на нее в таком состоянии и осознавать, что это и моя вина. Это я оставил ее одну. И напоил Таннию отваром, что принес Гир.

Вскоре пришла Насти, и я, оставив с ней Жрицу, спустился вниз. Мне было необходимо поговорить с братом и возможно с матушкой, я еще не решил в продуктивности разговора с ней.

Спустившись в столовую, я обнаружил там все свое семейство за завтраком.

— Доброе утро! — поздоровался я со всеми.

— А где наши гости? Еще не спустились? — поинтересовался я, не обнаружив их за столом.

— Они уехали рано утром, — угрюмо сказал отец, — Николос зашел ко мне перед отъездом и просил извиниться, что не попрощался. У него возникли срочные дела в городе.

Орин сидел уткнувшись носом в свою тарелку, ковыряя в ней что-то. Я решил не говорить с ним при всех, а отложить разговор на более удобное время. Раз сэр Николос решил уехать, значит, Энджи не пожелала связать свою жизнь с Орином. И возможно сожалеет о содеянном.

— Волонд, как там Жрица? — спросил отец.

— Пока без сознания, — ответил я уклончиво и посмотрел на маму.

Она сидела с гордым видом и ровной спиной, не принимая участия в разговоре. Видимо, решив устроить нам бойкот. Всем своим видом демонстрируя свое полное безразличие к происходящему. А возможно и показывая, как несправедливо с ней обошлись.

— Волонд, а можно мне пойти к ней после завтрака? — спросила Мия.

— Конечно! Поможешь Насти и ей не будет скучно, — ответил я.

— Орин! — сказал я, посмотрев на брата, — После завтрака зайди в библиотеку. Есть разговор.

Брат украдкой посмотрел на мать, но, не увидев поддержки с ее стороны, просто кивнул мне. Видимо отец еще раз с ней поговорил, раз она не кинулась его отгораживать от меня.

После завтрака я сначала зашел в конюшню, чтобы проверить своего коня и дать ему любимое лакомство. На улице шел дождь и небо было закрыто тучами. Снег полностью растаял и песок впитал в себя его влагу. И хотя на улице по-прежнему еще было прохладно, но воздух уже не был таким холодным, и пар изо рта при дыхании не выходил.

— Совсем застоялся мой Гром? — потрепал по гриве своего коня. Тот фыркнул мне в руку, ища в ней новую порцию лакомства. В конюшню вошел наш старый конюх Харит.

— Здравствуй, Волонд! — поздоровался он, — Балуеть ты Грома. Скоро никого к себе не подпустит без сахара.

— Здравствуй, Харит! — поздоровался я с ним.

— Ничего, подпустит. Он у меня умный! Да, Гром? — потрепав по загривку своего любимца, ответил я.

— Что есть, то есть, — согласился конюх, — Умная порода. Справная.

— Кстати, ты видел за Храмом, где был бархан, образовалось озеро? И такое огромное..... - вдруг сказал он.

— Нет, не видел. Но надо будет посмотреть. Все меняется, — ответил я, собираясь уходить.

— Да.... Времена меняются. Было солнце, затем снег, теперь дождь..... Что завтра нас ждет? — кряхтел он мне в спину.

Зайдя в библиотеку, я увидел там ожидающего меня брата. Он задумчиво смотрел в окно, что даже не заметил моего появления. Было даже удивительно видеть его таким серьезным. А еще более удивительно, что он не сбежал, а пришел на разговор со мной. Я подошел к столу и, сев в кресло, сказал:

— Орин, что произошло в библиотеке? Только не ври мне! Он не сразу понял, что я обращаюсь к нему.

— Что? — спросил он, поворачивая ко мне голову от окна.

Я, вздохнув, повторил свой вопрос:

— Что произошло в моей комнате на самом деле, брат?

— Я сам не знаю..... То есть знаю, конечно, но не понял, как это могло произойти, — вздохнув, ответил он, — Мы поцеловались, а потом....

Было видно, что он растерян. В нем не было больше того высокомерия и спеси. Он говорил спокойно и даже обдуманно, что было ему не свойственно. Он вдруг посмотрел прямо мне в глаза и сказал:

— Мы переспали. Но я люблю ее, Волонд. Она всегда мне нравилась, но видела только тебя. А замуж за меня выходить не захотела.

Он говорил это с таким отчаянием, что даже вызывал жалость к себе.

— Это мать тебя надоумила, затащить ее в постель в моей комнате? — строго спросил я.

— Нет! И она даже не знает об этом. Я вообще не собирался затаскивать Энджи в постель. Просто так вышло. Это было как внезапное притяжение..... Она сама была не против, — ответил он.

— Вас Танния видела? — спросил я прямо.

— Не знаю! Я вообще никого не видел и не слышал, Волонд! — выкрикнул он, вставая.

Он начал ходить из стороны в сторону, меряя шагами комнату, запуская пальцы в свои вьющиеся волосы.

— Сядь и успокойся! — сказал я ему, наливая из графина крепкого вина.

Он сел и взял из моих рук бокал, тут же отпивая половину и даже не поморщившись.

— Я видел ее сегодня перед отъездом. Она смеялась надо мной. Сказала, что это ничего еще не значит. Что сама будет выбирать, за кого ей выходить, — с тоской в глазах продолжил он.

— Что мне делать, брат? — обратился он ко мне.

Охренеть! Он чуть не погубил Таннию и спрашивает меня совета. Как всегда, думая только о себе.

— А тебя совсем не беспокоит состояние нашей Жрицы? — спросил я его, — Что из-за твоего легкомыслия она впала в такое состояние, что чуть не сожгла себя? Она же еще не умеет контролировать свою силу!

— Извини.....- словно увидев что-то в моих глазах сказал Орин, что даже отшатнулся от меня, — Я не хотел, чтобы все так вышло. Но ты вроде сказал, что с ней все в порядке?

Услышать извинения от Орина было подобно выпавшему снегу. Он в своей жизни никогда и ни у кого его не просил.

— Слава Богам — да! Иначе я бы задушил тебя собственными руками, — ответил я ему.

— А на счет Энджи не переживай. Перебесится и сама объявится. Как я понял, замуж за меня она тоже больше не хочет. Пусть разберется со своими тараканами. А раз ты объявил о своем желании жениться, остается только ждать, — продолжив, ответил я.

— Надеюсь, на счет Таннии ты тоже все уяснил? — спросил я его.

— Да! Я близко к ней не подойду, Волонд! Я понял уже! — ответил он нервничая.

— Хорошо. Можешь идти. Только отцу не говори, что натворил. Он и так переживает о сложившейся ситуации. Ему очень неудобно перед своим другом, — напомнил я ему.

Орин ушел. А я остался в библиотеке, еще раз все обдумывая. В невиновность матери я не верил. Она вполне могла все подстроить как бы случайно. Или Орин ее выгораживает, или не подозревает о ее причастности. В любом случае — есть ее вина. И если она делает вид, что обижена, значит, будет отпираться до конца. Подождем. Время покажет. А насчет брата, я даже удивился. Он и правда, влюбился в эту вертихвостку. И даже не стал отпираться, что спал с ней, а напротив, сам рассказал мне об этом. Я в первый раз вижу его таким. Его слова о свадьбе были серьезны, и он действительно намерен на ней жениться. И даже переживает ее отказ. Просто удивительно, как любовь меняет людей. Только остается вопрос. Надолго ли?

Я совсем не заметил, как пролетело время в библиотеке. Еще раз прочитав манускрипт с пророчеством, убедился в его полном совпадении с произошедшим. Все именно так и произошло. Танния, чуть не сгорев, вернула нам второе светило. Хотя его пока не было видно из-за туч, но все знали о его появлении. Осталось одно, последнее..... И я никому, кроме отца, его не показывал. Она должна разделить свою силу.....

С этими мыслями я вернулся в комнату Жрицы. Насти и Мия ждали моего прихода.

— Волонд, она пока так и спит, — сказала мне сестра.

— Гир сказал, что это ей только на пользу. Она истратила всю свою энергию на наше светило. Ей нужно время на восстановление, — успокоил я ее, — Вы дали ей отвар? — спросил я, подходя к кровати.

— Да. Следующий прием вечером, — ответила мне Насти.

Я сел на кровать и, взяв Таннию за руку, сказал:

— Насти, можешь идти. На сегодня твоя помощь больше не понадобится. Мы с Мией справимся.

— Хорошо. До завтра, — улыбнулась она и ушла.

Мы с Мией остались вдвоем.

— Сегодня наш конюх сказал, что за барханом у Храма появилось озеро, — задумчиво сказал я Мии, которая, сев рядом со мной на кровать, прижалась ко мне.

— Озеро? — спросила она.

— Да. Представляешь? Настоящее живое озеро. Возможно, оно появилось на месте разлома, наполненное дождевой водой, которая скапливается там. Ведь песок в том месте был полностью оплавлен. И от бархана оставалась одна выжженная гора. По крайней мере, я видел ее такой, когда забирал оттуда Таннию, — рассказывал я Мии.

— Давай сходим туда? — попросила она.

— Хорошо, только не сейчас. Пусть дождь сначала закончится, — ответил я.

— А если не закончится? — спросила сестренка.

— Ну, так не бывает. Когда-нибудь он должен перестать лить, — с усмешкой ответил ей и тихонечко щелкнул по носу.

Так проходили день за днем. Дождь все лил, не переставая. Наш парк зазеленел, одевшись в молодую листву. А конюх Харит говорил, что в пустыне вокруг озера появилась трава. И теперь он каждый день выводил туда на пастбище коней, полакомится сочной молодой зеленью.

Танния все не приходила в себя, хотя внешне выглядела неплохо. Болезненный вид ушел, и вновь вернулся здоровый цвет лица. Отвар мы заменили бульоном, которым по-прежнему поили ее с Мией. Лекарь Гир приходил каждый день, проверяя ее здоровье и говоря нам, что все идет хорошо, вселяя в нас надежду. Нужно только время. А я каждый день просыпался с мыслью, что сегодня она наконец очнется и посмотрит на меня своими необыкновенными глазами цвета неба. И я смогу ей все объяснить.

Глава 19. Возвращение. Встреча со старыми знакомыми

Танния

Мне опять снился сон. Или не сон.....

Я видела со стороны свое тело, которое лежало на кровати в белой палате, совершенно неподвижно. Это была я! Я — Таня! Со своими темными каштановыми волосами и смуглой кожей, небольшим росточком. Я лежала такая маленькая, под белым одеялом. Как же я соскучилась по себе, по этому миру. Я дома. Я снова дома! И не важно, что это была больница. Главное — я была в своем мире, где были мои подруги, где прошло мое детство, моя жизнь..... И пусть не идеальная, но моя!!!

Моя голова была перебинтована, а одна нога была загипсована и находилась в подвешенном состоянии. На шее находился бандаж. От моей руки шли трубки к приборам жизнеобеспечения. На мониторе высвечивался пульс, давление и сердцебиение. Я была без сознания или спала, не знаю..... Но я ужасно похудела, словно провела в больнице не одну неделю. Как странно было видеть себя со стороны. Раньше мне приходилось изнурять себя жесткими диетами, а простая авария привела мое тело в идеальное состояние. Ну, хотя, все же надо было немного поправиться, и тогда точно идеальное. Рассуждала я, рассматривая себя со стороны.

Рядом с кроватью сидела моя подруга Маринка. Моя Маринка! Мне так захотелось обнять ее, мы так давно не виделись, и я ужасно соскучилась по ней. Мне нужно было так много ей рассказать. Увидев ее, я была так рада, что наконец-то могу поговорить со своей подругой, поделиться с ней тем, что со мной произошло. Что встретила мужчину своей мечты, который тоже предал меня. Она бы ржала надо мной, что я и в другом мире нашла приключений на свою пятую точку. Что все мужики козлы! Но, она не видела меня, а сидела и держала мою руку, при этом на ее глазах были слезы. Я хотела успокоить ее, сказать, что со мной все в порядке. Что я не умерла! Я здесь!

Она сидела и разговаривала со мной.

— Танька! Что ты наделала, дурында такая! Как же ты меня напугала. Ну сдались тебе эти суши! — причитала она, — Как же так-то? Ну где были твои глаза?

Она рыдала, глядя на меня, будто не замечая, что я ее не слышу.

— Этот урод, что сшиб тебя, еще ходит сюда! Задушила бы, сволочь такую! Прикинь? Он денег мне совал, чтоб убедила тебя замять дело, когда очнешься. В палату, урод, даже зашел. Нет, ну ничего святого у людей нет! — говорила она, продолжая хлюпать носом, — Сначала чуть не убил, а теперь ходит. Кто только права ему выдал? Наверное купил, козлина такая?!

Вдруг, я открыла глаза.....Ох.....ть.....то есть. Офигеть! Я видела со стороны, как я открываю глаза и с изумлением смотрю по сторонам!

— Тааанняяяя..... - закричала Маринка и бросилась с рыданиями на мое тело.

— Скорее! Кто-нибудь! Она очнулась!!!! — закричала она на всю палату, обнимая меня.

В палату тут же вбежала медсестра и, посмотрев, выбежала, видимо за врачом. Потому, как через минуту они уже вместе с ним вошли в палату.

— Так....- сказал он, подойдя к кровати, — Значит, наконец, проснулась наша спящая красавица?

Я изумленно наблюдала, как мое тело несколько раз моргнув, уставилось на врача. Как так-то? Я тут, наверху, а тело внизу моргает и беззвучно открывает рот, в немом вопросе.

— Так! Молотова Татьяна Валентиновна, полных лет — тридцать, группа крови — первая положительная. Все верно? — спросил он, смотря в историю болезни, а затем посмотрел в мои изумленные глаза.

— Вы помните свое имя? — еще раз спросил он, — Как вас зовут?

Мое тело еще раз моргнуло, посмотрело на врача, затем на Маринку и тихо выдало:

— Танния.....

Если бы я только могла, то, наверное, свалилась бы сейчас с потолка.

Твою ж дивизию..... Это же Жрица Танния во мне. Нас поменяли местами? Я что теперь не вернусь в своё тело? Я не хочу тут висеть! Я в себя хочу! И возвращаться в тот мир тоже не хочу! Я там чуть не сгорела! Меня там предали! Я не хочу страдать больше! Я кричала, но меня не слышали.....

Маринка, охнув, посмотрела на врача и спросила:

— Ты хотела сказать — Таня? — Таня.....- повторило тело.

Врач, посмотрев на меня, тут же задал свои вопросы:

— А фамилию свою помните? Где живёте? Сколько вам лет? Вот, кто эта девушка, что сидит рядом с вами? Я смотрела, как Танния затрясла головой и нижняя губа задрожала. Из глаз брызнули слезы и, кажется, начиналась истерика.

— Успокоительное! Быстро! — скомандовал врач.

Медсестра тут же вколола в капельницу что-то из шприца, и Танния закрыла глаза, погрузившись в сон.

— Похоже — амнезия, — диагностировал доктор, — Будем пока давать успокоительное, чтобы она снова не впала в кому от стресса. Капельницы убрать.

— Вы говорили, что у неё нет близких родственников? — обратился он к Марине.

— Я ей самый близкий человек. Мы дружим с детства. Так что считайте — сестра, — ответила она утвердительно.

Ты ж моя золотая! Ну, я всегда знала, что могу на тебя положиться! Только не отдавай меня в дурку! А то они быстро туда меня определят.

— Сегодня мы как раз снимаем гипс. Рентген показал, что кости срослись. Внутренних повреждений нет. А раз она пришла в себя, то держать ее здесь больше причин нет. Понаблюдаем несколько дней и можно на выписку. Вы можете забрать ее? — обратился он к моей подруге.

— Естественно заберу! Я не оставлю ее здесь! — ответила моя ненаглядная Маринка, — Мне уже самой надоело тут жить целый месяц.

— Только надо будет приезжать на осмотр, — строго сказал врач.

— Ничего, приедем. Не из другого города ехать. Машина есть, привезу, — стояла на своём она.

Мне хотелось ее расцеловать. Забери меня отсюда, родная моя, а я уж постараюсь вернуться в своё тело. Только забери. Не хочу возвращаться в тот ад!

Но в этот момент меня стало куда-то утягивать. Я всячески сопротивлялась этому притяжению. Я не хотела покидать свой мир. Я хотела домой. К Маринке. Выпить с ней бутылочку коньячка, поплакать о жизни, что все мужики козлы и пи...сы.

— Нееет! — крикнула я, резко открыв глаза.

Я лежала на большой кровати в комнате Таннии и не могла поверить, что снова

вернулась в этот чужой мне мир. Из моих глаз текли слёзы разочарования от понимания, что мое место в моем мире теперь занято. И я обречена теперь жить чужой мне жизнью.

— Танния! — крикнула Мия, которая находилась в комнате.

— Ты очнулась?! Надо позвать Волонда! — радостно сказала она, собираясь выйти из комнаты.

Я не хотела его сейчас видеть.

— Нет, Мия! Стой! — быстро сказала я, пока та не успела убежать, — Не надо его звать, пожалуйста. Я не хочу никого видеть.

— Но он переживает очень сильно и просил сразу сказать ему, — оправдывалась она.

— Мия, нет! Прошу тебя, не зови, — стояла я на своём, — Лучше помоги мне встать и привести себя в порядок.

Девушка нехотя вернулась ко мне и помогла встать и дойти до ванной комнаты. Наполнила мне ванну, и я с наслаждением в неё погрузилась. Раз мне суждено было остаться в этом мире, то жить я теперь буду по своим правилам. Для начала, надо было привести себя в порядок.

Оглядев себя, я не обнаружила никаких ожогов, хотя отчетливо помнила, как стояла в огне. На моих руках по-прежнему переливались иероглифы. А также они теперь переливались и на моих ногах, напоминая золотые браслеты. Было даже красиво.

Видимо, я провела без сознания несколько дней, потому, как очень похудела. Да и есть ужасно хотелось.

— Мия, передай всем, чтобы в мою комнату никто, кроме тебя и Насти, не смел входить, — сразу обозначила я свои условия.

Раньше я не пользовалась привилегиями Жрицы, идя у них на поводу. Сейчас же я больше не хотела терпеть их унижения.

Мия удивленно на меня смотрела, как будто видела впервые:

— И Волонда? — спросила она.

— Его в первую очередь! — ответила я твёрдо.

— Но я должна тебе рассказать о нем... — начала она.

— Я ничего о нем слышать не хочу! — перебила я ее.

Девушка застыла, глядя на меня, не зная, что делать.

— Какое сейчас время суток? — спросила я ее.

— Скоро обед, — тихо ответила она, — Ты пробыла без памяти целый месяц.

— Месяц?! — переспросила я, не веря.

— Да. Прошёл целый месяц, как Волонд нашёл тебя в пустыне и принёс домой, — рассказала она несмело.

— Продолжай. Что еще произошло за это время? — спросила я.

Мия осторожно намывая мне волосы, продолжила:

— Ты спасла потухшее светило. Смогла вновь разжечь его. Сначала все дни шёл дождь, а вчера он внезапно прекратился, и на небе вышло два светила. Теперь у нас снова лето и снега больше нет. А пустыня изменилась до неузнаваемости. Там за Храмом появилось огромное озеро, а вокруг него настоящая трава и цветы. Песка больше не видно. И парк расцвёл. Так красиво стало вокруг. Папа говорит, что так раньше было. Еще до того, как Боги забрали у нас дар огня. Это написано в книгах. Даже не верится, что это случилось.....

— А что с гостями? — спросила я, перебивая ее.

— Они уехали на следующий день, после произошедшего с тобой, — ответила Мия, —

У сэра Николоса срочные дела в городе.

А вот это действительно хорошая новость. Мне не хотелось видеть перед собой каждый день довольную рожу Энджи. Которая, наконец-то добилась, чего хотела, то есть, кого хотела. Ну, что же. Видимо ее отцу стыдно перед Жрицей, за не сдержанную страсть своей дочери, если конечно он в курсе. В любом случае, если хотят трахаться, то пусть не здесь. Пусть едет к ней. Не буду думать о них.....

— Мия, позови Насти, помочь мне одеться. Я спущусь к обеду вниз. И передай всем, что я тебе сказала, — попросила я.

Мия кивнула и вышла. Я вылезла из ванны и, накинув халат, пошла выбирать наряд. Раз я спасла этот мир, то скромные наряды решила обойти стороной, и выбрала традиционное алое платье. Пусть видят перед собой главную Жрицу, а не бедную дальнюю родственницу, на которую я раньше была похожа, стараясь не выделяться.

Насти сделала мне высокую прическу с вьющимися локонами, а наверх закрепила диадему с кроваво-красными камнями. Они прекрасно сочетались с моими переливающимися иероглифами. Весь мой вид кричал о моей принадлежности главной Жрицы Огня.

— Ты такая красивая, Танния! — восхищенно сказала Насти.

— Спасибо, — улыбнувшись, ответила я. Я и правда, была очень довольна своим отражением.

— Волонд ослепнет от твоей красоты, — усмехнулась она.

— Так ему и надо... — пробубнила я.

— Что ты! Я же пошутила! Он очень хороший и так переживал за тебя. Он все ночи провел рядом с тобой, — воскликнула Насти, — Запретил всем, кроме нас с Мией, к тебе заходить.

— Не надо, Насти, о нём больше говорить! Я ничего не хочу слушать, — строго сказала я.

Девушка покачала головой, но перечить мне не стала.

Меня стал раздражать этот разговор. Все его защищают. Ну и пусть, что он сидел рядом со мной все ночи. Я его об этом не просила, мог бы и не сидеть. А раз сидел, значит, чувствует свою вину.

Спустившись на обед, я гордо прошествовала на свое место, игнорируя руку Волонда, которую он мне протянул, встретив у входа. Но я не хотела, чтоб он ко мне прикасался. Вся семья была в сборе и ждала меня. Они склонили головы, приветствуя меня. И я, кивнув им в ответ, села во главе стола.

— Танния, позволь выразить тебе благодарность от всех жителей нашего селения и не только, за спасение нашего светила, — сказал мне сэр Эрион, склонившись в глубоком поклоне.

Я не знала, что нужно ответить в этом случае, поэтому просто кивнула. Во время обеда он начал рассказывать мне о цветущих садах, которые, благодаря мне, вновь зацвели. О вернувшейся хорошей погоде, о том, что дождь очень хорошо промочил землю, и в будущем нас ждет отличный урожай и так далее. Я слушала молча, лишь изредка кивая. На Волонда старалась не смотреть, но ничего не могла с собой поделать, мое сердце бешено стучало. Меня невыносимо тянуло к нему, но я, пересилив себя, молча ела, смотря в свою тарелку. Боковым зрением видела его взгляд, устремленный в мою сторону. Но заговорить со мной он пока не пытался. Видимо, Мия передала мои слова и он молчал.

Я с большим аппетитом съела тарелку наваристого мясного супа. После месячной вынужденной голодовки боялась много есть. Но немного сладкого на десерт также позволила себе. Тем более, Мия уплетала его с большим удовольствием. Там был сладкий пирог с какими-то ягодами, который издавал невообразимый аромат и просто таял во рту.

— Сэр Эрион, после обеда я хотела бы посмотреть на озеро возле Храма, — обратилась я к отцу семейства, как к старшему в доме.

Леди Морис посмотрела на меня с удивлением и перевела свой взгляд на Волонда, но ничего не сказала. Она вообще сегодня молчала, что было удивительно. Обычно за столом она всегда командовала, а сейчас говорил в основном ее муж. Что-то явно изменилось, но я пока не могла понять в какую сторону.

Орин также молча ел, не принимая участия в разговоре. Он был полностью погружен в свои мысли. Казалось, его что-то очень беспокоило, и он совершенно не слышал, о чем все говорили.

— Конечно, Тання! Я распорядюсь подать карету. И думаю, Волонд и Мия с удовольствием с тобой съездят. Тем более Мия ещё не видела его. Она не отходила все дни от твоей постели, — ответил сэр Эрион.

Волонд молчал, пожирая меня взглядом, а я лишь сказала:

— Хорошо!

— Ура! — закричала Мия, — Я наконец-то увижу его своими глазами, а то все только мне рассказывают.

— Мне будет очень приятно, Мия, если ты составишь мне компанию, — улыбнувшись, сказала я ей, игнорируя Волонда.

Как бы я не относилась к ее брату, но эту искреннюю девушку нельзя было не любить. Она буквально разрядила эту гнетущую обстановку за столом, заставив меня улыбнуться.

Я встала из-за стола, решив выйти на крыльцо немного подышать свежим воздухом в ожидании экипажа. Мия пошла со мной. На улице я даже сначала растерялась, как все изменилось. Все вокруг было покрыто зеленью и благоухало. Деревья стояли в цвету, издавая неповторимый аромат. На небе светило два Солнца, мягко грея, но не обжигая. Дул приятный легкий ветерок, неся с собой прохладу. Погода была очень тёплой и удивительно комфортной. Не было того пекла и зноя, когда я попала сюда. И это было просто прекрасно. Я с удовольствием дышала этим свежим воздухом и наслаждалась теплыми лучами двух солнц.

— Карета подана, Жрица! — сказал конюх, низко склонив голову.

— Благодарю, — ответила я и, приняв его руку, села в поданный экипаж.

Мия села рядом со мной, а Волонд с другой стороны, напротив. Его колено случайно коснулось моего, когда он сел, от чего меня прострелило тысячами молний. Казалось, воздух в карете наэлектризовался. Я отвернулась к окну, сдерживая участившееся дыхание и смотря на пейзаж вокруг. Мия всю дорогу что-то увлеченно рассказывала, показывая то в одну, то в другую сторону. Мы же с Волондом ехали молча. Волонд молчал из-за того, что я запретила. Я же вообще старалась его игнорировать. Пусть катится к своей вульгарной подружке. Но все равно, постоянно чувствовала его взгляд на своём лице.

Приехав к Храму, мы вышли из кареты. Вокруг было полно людей. Казалось, что все пришли посмотреть на это чудо. В Храм я не пошла. Меня тянуло то место, где я стояла, охваченная пламенем. Но песчаного бархана больше не было, казалось, что он ушёл под воду. Прямо на его месте начиналось огромное озеро. Оно было таким большим, что вдалеке

еле различался его другой берег. Видимо, оно образовалось в разломе, из которого вышел огромный, огненный шар. И полностью заполнилось дождевой водой. Берега были покрыты зеленью, а самой пустыни больше не было. Она буквально расцвела.

Я стояла на краю озера, глядя на эту красоту. А в голове была совсем другая картинка, в которой на месте озера зияла чёрная дыра, уходящая глубоко под землю.

Волонд стоял за моей спиной. Ничего не говоря и не делая, но я чувствовала его присутствие. Хотела прогнать, но не могла. Он словно тень следовал за мной, видимо тоже вспоминая, как нашёл меня здесь. На выжженной земле, среди затухающего огня, без сознания. И это была его вина. Я не хотела слушать оправдания, и он ничего не говорил. Он просто был рядом, ничего не прося и не оправдываясь. Мое сердце рвалось от обиды, но в тоже время мне хотелось обернуться и прижаться к нему. Меня рывало на части от противоречивых чувств. И, обернувшись, я встретила с ним взглядом. Он стоял и смотрел мне в глаза, ища в них прощение. Но я не могла. Это было выше моих сил. Второй раз меня предавали и это было очень больно. Я смотрела в его глаза, пытаюсь найти в них ответ. За что? Почему с ней? И в тоже время ничего не хотела знать. Мы стояли друг напротив друга и просто смотрели в глаза.

— Танния! — услышала я крик со стороны.

Обернувшись, увидела, как ко мне бежит Мара, а за ее спиной маячит старый Сояр. Она словно белый лебедь, неслась ко мне в белом платье Жрицы воды. Я была очень удивлена, и в тоже время обрадована их появлением. Пусть это не моя подруга, а Таннии, но все же, было с кем поговорить. Надеюсь, и Марина поможет там освоиться Таннии в моем мире...

— Мара?! Как ты здесь оказалась? — спросила я ее, обнимая.

— Оооо! Это длинная история..... - со смехом сказала она мне.

— Ну, нам некуда торопиться, — ответила я.

— О твоём подвиге уже слагают легенды. Как Жрица воды, перешедшая на сторону Бога Огня, спасла наш мир и зажгла потухшее светило, при этом, чуть не сгорев дотла. Я ужасно переживала, что ты сгорела. И я надоела нашему Сояру своим нытьем. Ему просто не оставалось ничего, кроме как привезти меня к тебе, повидаться. Я так рада, что с тобой все хорошо! Ты жива! — восклицала она.

Мне была очень приятна ее забота. Она была тем самым человеком, которого мне приятно было увидеть вновь. И подошедший старый Сояр, в своем длинном халате, словно дряхлый дед, но в тоже время с добрыми, хитрыми глазами, кряхтя, сказал:

— Издеваетесь вы надо мной, девки. Смерти моей хотите? Погнали меня в такую даль. Никакого уважения к старости.

— И я вас рада видеть, Сояр, — со смехом сказала я ему.

— Я погляжу, ты и здесь делов-то натворить успела? — усмехнулся он, — Ох, и бедовая девка.....

Он по-стариковски затряс головой, тем самым вызвав у нас с Марой приступ смеха.

— А ты чего встал, как истукан? — обратился он к Волонду. — Здравствуй что-ли?! Чай, знакомы, уже.

Я и забыла, что он стоит за моей спиной. Волонд вышел вперед и поздоровался с ними.

— Приветствую вас! Разрешите пригласить вас к нам погостить? — любезно предложил он.

Ой! А я даже и не подумала об этом. Мне стало неловко, ведь они приехали издалека, и наверняка им негде остановиться. Спасибо Волонду, что подумал об этом. Хотя благодарить

его я не собиралась. Все равно бы вспомнила и пригласила сама. Увидев людей вокруг меня, к нам подошла Мия.

— Познакомьтесь! Это Мия, сестра Волонда из семьи хранителей Храма Огня. Мия, это моя старая подруга Мара — Жрица Храма воды, и достопочтимый Жрец Сояр, — представила я их друг другу.

— Ну, хватит тут расшаркиваться в любезностях. Мне бы уж положить свои старые кости. В вашем Храме мы уже были, озеро посмотрели, можно и отдохнуть, — пробурчал старый Жрец.

— Где стоит ваш караван? Я провожу их до нашего загона, а вы садитесь в карету с нашей Жрицей, — любезно предложил Волонд.

Сояр указал ему, где стоит их караван, а сам вместе с нами, сев в карету, пробурчал:

— Охмурила мужика, я как погляжу. В прошлый раз не такой добрый был. А сейчас смотри-ка, какой услужливый?

— Что вы такое говорите! Никого я не охмуряла! — фыркнула я.

— Ну-ну... — хитро посмотрев на меня, сказал этот невыносимый дед, — Видать, это я ему приглянулся?

Я и забыла, какой он зануда.

Мия громко рассмеялась. Ей явно понравился старый Сояр с его высказываниями, типа, что вижу — то и говорю. А тот с невозмутимым видом сел в карету.

— Ну, чего застыли? Садитесь, давайте! — прикрикнул он на нас.

Мия первой залезла в карету, сев рядом с дедом. Мы с Марой сели напротив них. Пока мы ехали по поселению, Мара с удивлением все рассматривала, как и я в первый раз. Она тоже выросла в закрытом пансионе, как и Танния, не видела поселения людей и городов. Правда городов я пока тоже не видела.

— Жрец Сояр, а у вас тоже был снег? — спросила его Мия.

— А как же, чай на одной планете живем. И снег был и холод жуткий, что вода в бассейнах замерзла, — отвечал он.

— А у нас фонтан даже замерзал, и весь урожай вымерз, — рассказывала ему Мия, — Но Танния все вернула, как раньше. Даже лучше. Папа сказал, что так было много веков назад.

— Да, деточка..... Все изменилось.... - говорил он.

Мы с Марой ехали молча. Нам хотелось остаться наедине, чтобы мы могли обо всем поговорить. Подъехав ко дворцу, мы обнаружили там Волонда, встречающего нас. И когда только успел? Видимо короткой дорогой проехал на верблюдах.

— Гостевые комнаты готовы. Прошу умыться с дороги, немного отдохнуть и ждем вас к ужину, — сказал он, помогая нам выходить из кареты.

Я быстро выпорхнула с другой стороны, чтобы не соприкоснуться с ним руками, пока он помогал выходить старому Жрецу.

— Я подумал, что вам захочется находиться поближе друг к другу, поэтому вас разместили рядом с нашей Жрицей Таннией, на третьем этаже.

— А пониже нет комнат? — спросил Сояр, обращаясь к Волонду, — Мои старые колени и так еле сгибаются, а ты меня еще заставляешь по лестницам ходить, — ворчал он.

— Если вам будет удобно, то можете выбрать одну из гостевых комнат на первом этаже. Я провожу вас, — ответил Волонд.

Мы же с Марой пошли на верхний этаж, в подготовленную для нее комнату. Мия пошла

к себе, видимо, чтоб не мешать нам. Хотя я ее не просила об этом, но девушка была очень догадливой. За что я была ей очень благодарна.

— Ну, рассказывай! Что у тебя с этим красавчиком? — спросила Мара, как только мы остались одни.

Я так долго находилась одна и устала все держать в себе, поэтому все ей рассказала. Как полюбила Волонда, и как он предал меня. Рассказала о том, что не смогла сдержать свою силу из-за сильной обиды, чуть не сгорев сама. Что разожгла светило своей болью, что накопилась во мне. Она слушала меня, не перебивая.

— Вот поэтому мы, Жрицы воды, отрекаемся от всего. Иначе нас ждет Всемирный потоп, — пыталась пошутить она, — Но, мне кажется, что ты ошибаешься. Он так смотрит на тебя! Даже старый Сояр заметил.

— Я сама их видела, понимаешь?! Своими глазами! — убеждала я ее.

Мара, посмотрев на меня, задумчиво произнесла:

— Не буду спорить, но вот увидишь, все образуется. Он кажется честным и открытым мужчиной.

— Ой! Посмотрите на неё. А много ты видела мужчин за свою жизнь, чтобы судить о них? — спросила я ее.

— Нет. Но и ты не видела. Мы вместе росли в пансионе, — просто сказала она, совершенно не обидевшись на мои слова.

Мне стало стыдно за свои слова. Она же совсем меня не знала. А рассказать ей всю правду о себе я так и не смогла.

— Прости меня, Мара, — сказала я, обняв ее.

— Что ты! Ты столько пережила, что можно было сойти с ума. Подумать только. Моя подруга и Жрица огня?! — сказала она, глядя рукой мои переливающиеся красными всполохами иероглифы.

На ее руке тоже переливались иероглифы, но только голубым цветом. Контраст цветов на наших руках просто завораживал. Было очень красиво. Умывшись и переодевшись, мы спустились с ней к ужину.

Глава 20." Примирение"

Волонд

Я спустился в главную столовую, ожидая, когда все соберутся на ужин. Давно переодевшись, я сидел за общим столом с бокалом вина, вспоминая сегодняшний день. На душе скребли кошки, раздирая ее в клочья и оставляя после себя рваные, кровоточащие раны. Которые я, своим молчанием, сам посыпал солью, для большего эффекта. Я не знал, что любовь способна причинить такую боль. Словно мазохист, я наслаждался этой болью, которая разгоралась в моей груди каждый раз, когда я смотрел на неё. Когда видел ненависть и обиду в ее голубых глазах. Она не видела мольбы, быть услышанным ею, проходя мимо меня. Сделав свои выводы из увиденного, у неё не осталось сомнений в моем предательстве.

Она не простила, считая подлецом. Даже запретила Мии говорить обо мне, и вообще входить к ней. Она полностью игнорировала меня, не дав возможности объясниться. Там, у озера, я видел боль в ее глазах. Ей так же было больно, как и мне. Стоял за ее спиной и переживал заново весь тот ужас, когда думал, что потерял ее навсегда. Второй раз она чуть не сгорела. Вспоминая, как нашел ее среди затухающего огня и пепла, такую сломленную, без признаков жизни. Я кричал ее имя. Орал до хрипа в горле, срывая голосовые связки. Готов был отдать свою душу Богам, лишь бы они не забирали ее у меня. И готов был броситься перед ней на колени, когда она, наконец, очнулась, лишь бы услышала меня. Мне на минуту даже показалось, что она готова меня выслушать. Она смотрела в мои глаза, и в них я видел вопрос. Но она так и не озвучила его. Хотел рассказать, что это был не я, но тут появились ее старые друзья. Подходящий момент был упущен, и я опять промолчал.

Я был рад видеть, что она обрадовалась их появлению, и ее глаза вновь засияли. Она снова смеялась. Возможно, именно сейчас ей необходима их поддержка, после всего пережитого. Поэтому, я предложил им остановиться у нас. Я готов был разместить всех Жрецов Храма воды и ее подруг из пансиона, в котором она выросла, лишь бы снова увидеть улыбку на ее лице. И не видеть на нем страдания и презрения.

— Табак у вас отменный! — услышал я слова старого Жреца Сояра, который вместе с моим отцом входил в столовую.

— Да! Жаль только пропавший урожай, но мы посадили новые семена. И, слава Богам, уже появились молодые всходы, — хвалился отец.

Видимо они нашли общий язык, а точнее сказать — общую тему. О любимом увлечении отца — табаке. Прислужники уже расставляли блюда, когда в зал вошли мама с Мией и Орином, который в последнее время стал очень замкнут. Он почти ни с кем не разговаривал, ожидая приглашения от Энджи, которого до сих пор не было.

— Мама, оставьте свободное место рядом с Таннией. Думаю, она захочет, чтобы ее подруга сидела с ней рядом, — сказал я, увидев, что они рассаживаются по своим местам.

Я пытался создать уют для нее и ее гостей. Пусть она ненавидит меня, но я не хотел, чтобы она испытывала неудобства, даже во время ужина. Она улыбалась, пусть не мне, но уже этого было достаточно, лишь бы не видеть боль в ее прекрасных глазах.

Практически за моими словами в зал вошла Танния со своей подругой, смеясь и о чём-то разговаривая. Я уже не пытался прикоснуться к ней, зная, что она отвергнет мою помощь. Поэтому не подошел, чтобы проводить к столу. Мы просто, как обычно поклонились в знак приветствия. Но она даже не взглянула в мою сторону. Они прошли и сели на

приготовленные для них места. Танния, как обычно, сидела в центре стола, занимая место Жрицы, а ее подруга села рядом, с правой стороны стола.

— Позвольте всем представить Жрицу Храма воды — Мару, а также досточтимого сэра Сояра, — сказал отец, обратившись к матушке и брату.

Они еще не успели ранее познакомиться. И отец решил заполнить этот пробел.

— А это моя жена — леди Морис, и мой средний сын — Орин, — представил остальных членов семьи отец.

Я предупредил матушку заранее, что в нашем доме снова появились гости, не употребляющие мясо. Поэтому на столе были и не только мясные блюда. Танния, как обычно, с удовольствием ела хорошо прожаренный стейк. Аккуратно отрезая ножом маленькие кусочки и отправляя их в рот, облизывая при этом свои губы от мясного сока. Я не мог оторвать глаз от ее губ. Вспоминаю, как целовал их, и она отвечала мне поцелуем. В груди заняло сердце, и я перевел свой взгляд на ее подругу.

Было смешно наблюдать, с какими глазами на это смотрела Мара, сидевшая с какой-то кашей и салатом из свежих овощей с сыром. Она, живущая в пансионате Жрецов воды, никогда не ела ничего мясного. Считая это кошунством, и совершенно не понимала свою подругу, как та могла так измениться?

У меня же совсем не было аппетита, как и у Орина, который, как и я сидел с бокалом вина. Но, видимо, он начал пить еще у себя, так как выглядел изрядно помятым. Верхние пуговицы его черной рубашки были не просто расстегнуты, а вырваны с мясом. Как будто он, задыхаясь, сдернул их, не заботясь о сохранности.

— Волонд, Орин, не увлекайтесь вином. Съешьте хотя бы стейк, он сегодня очень нежный, — сказала матушка, выразительно на нас глядя.

В последнее время она молчала, поэтому ее высказывание привлекло всеобщее внимание.

— Нет аппетита, — сказал Орин, наливая себе второй бокал.

— Тебе подлить брат? — обратился он ко мне, скривив рот в подобии улыбки.

— Пожалуй, мне хватит на сегодня, Орин, — усмехнулся я, смотря, как мама буравит нас взглядом.

А я даже и не подумал помочь ей его обуздать. Пусть пожинает плоды своей работы, чтобы впредь думала, плетя свои интриги. Орин налил себе второй бокал и, повернувшись к сидящему рядом Жрецу, спросил, не надеясь на положительный ответ:

— Вам налить, Жрец Сояр?

Мама вылупила на него глаза от негодования за его непристойное поведение. Она, привыкшая к идеальному распорядку и нормам этикета, казалось, пребывала в шоковом состоянии. Я молчал, наблюдая за этим цирком. Видимо терпение брата лопнуло, и он готов был пуститься во все тяжкие.

— А не откажусь! — неожиданно ответил старый Жрец, — Я уже стар, и хорошее вино только пойдет мне на пользу, разогреет мои старые кости. Да и кто знает, сколько еще осталось коптить это небо?!

— Ооо! — воскликнул Орин, наливая тому бокал, — Да вы философ?

— Это жизненный опыт, мой мальчик! Я прожил довольно длинную жизнь, — ответил он.

— А я думал вам не положено, — сказал брат, ехидно улыбаясь.

Старик внимательно на него посмотрел, сощурился. Он словно видел его насквозь.

Все молча наблюдали за ними.

— Не положено пить, впадая в отчаяние, глядя в свой бокал, и ища ответы там, где их точно нет, мой юный друг, — сказал он, как бы намекая, — А вот в добром расположении духа, да и еще в приятной компании, только пойдет на пользу.

Брат затуманенным взглядом посмотрел на умного старика, обдумывая его ответ. Он больше не ехидничал и не улыбался.

— И где, по-вашему, нужно искать ответ? — спросил он, залпом выпивая новую порцию вина.

— Ну, в первую очередь нужно спросить у себя, — посоветовал он, — Заглянуть в своё сердце.

Орин пьяно хмыкнув, посмотрел на него.

— Как я могу спросить у себя, если даже не знаю, как исправить то, что натворил. Вон, даже брат из-за меня еще немного и впадет в отчаяние, — пьяно рассуждал он, подливая себе еще.

— Орин, прекрати! — не выдержала мама.

Орин даже не обратил внимание на ее высказывание, продолжив:

— Кстати, Танния! Зря ты изводишь его. В комнате с Энджи был я. А его в доме вообще не было. Представляешь? Они с отцом ездили в селение по делам Николоса- сорвался он и отсалютовал ей бокалом.

— Орин! — мама вскочила как ошпаренная, — Немедленно выйди.

— Волонд, уведи брата, — обратился ко мне отец.

Он был удивлён поведением брата, и совсем не ожидал, что тот устроит этот спектакль за столом, прямо перед гостями. Нарушая тем самым все рамки приличия.

Танния сидела и смотрела на меня, ища подтверждение его словам. Ее грудь вздымалась от прерывистого дыхания. Но она не спрашивала, а лишь смотрела, не веря в сказанное. Я устало встал, беря Орина под руку и заставляя подняться. Выставлять перед гостями наши проблемы я не хотел. А брат в таком состоянии уже не обращал на это внимание. Вся его злость рвалась наружу. Ему было больно, и он пытался сделать больно другим.

— Идем. Я провожу тебя. Ты слишком много выпил, — сказал я.

Орин не стал спорить. Видимо, в его голове сработал переключатель. Поднявшись и выходя из-за стола, он обратился к Жрецу:

— Извините, Жрец Сояр, видимо я все же не очень приятная компания. И опять все испортил.

— Кто знает, мой мальчик. Возможно, даже помог, — изрек тот, посмотрев на меня и подмигнув.

Я был удивлен его проницательности. Или он специально спровоцировал брата, чтобы тот все рассказал? Откуда он вообще мог что-то знать?

Мы вышли из столовой, и я проводил Орина в его комнату. Его уже изрядно шатало и, придя к себе, он повалился на кровать.

— Прости меня, брат! — икнув, сказал он, — Я сам понял какво это, когда тебя отталкивают, не давая возможности что-то сказать.

Мне было удивительно слышать от него эти слова. Избалованный излишним вниманием матери, он всегда любил только себя. И никогда не просил прощения за свои опрометчивые поступки.

— Проспись. А утром езжай к Энджи. Вам надо просто поговорить. За этот месяц, »

думаю, она тоже многое поняла. Но гордость не позволяет самой тебя пригласить, — сказал я ему.

— Ты думаешь? — спросил он с надеждой.

— Уверен! А теперь поспи, — сказал я и вышел из его комнаты.

Я его простил. Он был моим братом, которого я привык защищать с самого детства. Братом, который сделал ошибку по вине своей матери, и сам пострадал от неё. Но доверять ему я больше не мог. Слишком глубоко он воткнул мне нож в спину, прокрутив рукоять для большего эффекта. И эта рана кровоточила. Она была нанесена самыми близкими мне людьми..... Идти в столовую желания не было, и я пошел к себе. Я морально устал за этот день. Был вымотан настолько, что не хотел ни с кем больше разговаривать. Тем более ужин закончился и все уже разошлись. Поверила ли Танния словам брата — я не знал. И сейчас она была не одна. А ставить ее в неловкое положение перед гостями, выясняя отношения, я не хотел. В любом случае ей нужно время все осознать.

Я вышел на балкон в своей комнате, расстегнув верхние пуговицы рубашки, которые уже начинали душить меня, и закурил сигару. Я редко курил, но сейчас мои нервы были на пределе. Светила уже сели за горизонт и на небе сияли две Луны, освещая все вокруг белым светом. Я шумно выдохнул, смотря за дымом уходящим вниз.

Вдруг с нижнего балкона раздалось ворчание старика:

— Что слюни распустил-то? Иди, давай, к ней! Я перегнулся через перила и посмотрел на нижний балкон, на котором сидел старик и курил свою трубку.

— Это вы мне? — спросил я его, смотря по сторонам, и не видя больше никого.

— А кому ж ещё-то? — усмехнулся он и, откинувшись в кресле качалке, посмотрел на меня снизу вверх.

— Девку бестолковую образумить не можешь. Боги связали вас истинными нитями судьбы, а вы упираетесь. Совсем не цените Божий дар! — продолжил он.

Я стоял, раскрыв рот от изумления. Как он узнал?

— Вы провидец?! — догадался я.

— Провидец, оракул, предсказатель, да называй, как хочешь. А изменить только ничего нельзя. Иди и забери то, что даровали тебе Боги! Не гневи их!

— Она сама должна решить, — уперся я, не понимая, зачем вообще разговариваю с ним.

Старик шумно выдохнул и раздраженно сказал, вставая:

— Устал я вас уму разуму учить, как слепые щенки тычетесь, не видя сути. Что предначертано — тому и быть! Они миры для тебя перевернули, но нашли истинную, а ты не ценишь! — прикрикнул он и стукнул трубкой по перилам и, кряхтя, пошел к себе.

— И дом не спалите! Поплавайте лучше! — крикнул он из комнаты.

Я остался стоять на балконе, с трудом переваривая слова старика. Миры? Он знает, что она моя истинная? Значит и то, что часть ее дара должна перейти ко мне. А ей он это сказал? Или вывалив на меня своё негодование, предоставил самому все ей рассказать? И причем тут бассейн? Я стоял, глядя на ночное небо с россыпью звёзд, и не знал, что мне делать. Может действительно, остудиться? У нас на каждом этаже был бассейн. И из моей комнаты так же вела туда дверь через ванную.

— Волонд! — услышал я голос Таннии.

Обернувшись, увидел, как она стоит в комнате перед раскрытыми дверями балкона и смотрит на меня. Я стоял и смотрел на нее, не веря в ее присутствие. Она сама пришла ко мне в комнату! Сама! Какой же я идиот! Мне надо было бежать к ней, а я сидел и жалел

себя. Мудак! Кретин больной! У меня перехватило дыхание от понимания, что она здесь, рядом со мной. Такая желанная, долгожданная. Моя! Старик был прав.....

— Я не знаю, как сказать..... Там действительно был Орин? — тихо спросила она.

— Да, — ответил я, подходя к ней.

Мою грудь сдавили тиски. Я с трудом сдерживался, что бы ни сгрести ее в свои объятия. Давая ей возможность договорить и, наконец, все выяснить. Чтобы между нами больше не было никаких вопросов. Не осталось никаких недомолвок. Я стоял напротив неё и ждал, что она решит.

— Я подумала, что это ты.....

— Наверное, на это они и рассчитывали, — сказал я, беря в руку прядь ее волос и поднося к своему лицу, вдыхая их неповторимый аромат.

Аромат, который вьелся мне под кожу. Меня вело от одного ее запаха.

— Прости меня.....- начала она, но я не дал договорить, приложив палец к ее губам.

Очерчивая пальцем ее пухлые губы, с трудом сдерживая желание смять их своим поцелуем. Она смотрела на меня и ее прерывистое дыхание касалось моего лица. Я так долго ждал ее, что уже не мог сдерживаться. После такого трудного дня я больше не хотел ни о чем думать, и ничего выяснять. Устал сомневаться и надеяться. А после слов старого Жреца, решил больше не терять время. Расставить все точки над и. И больше никогда не отпускать ее от себя, привязав к себе своими собственными канатами.

— Я люблю тебя! согласишься ли ты разделить со мной жизнь? — спросил я, глядя ее сочные губы, не в силах оторвать от них взгляд.

— Что? — спросила она, не понимая.

— Я хочу связать свою жизнь с тобой. Ты будешь моей женой? — повторил я, более доходчиво.

Танния посмотрела на меня своими удивительно голубыми глазами, в которых стояли слёзы и почти прошептала:

— Да....

Я отошёл от неё к тумбочке, что стояла рядом, и взял лежащее на ней кольцо, которое я достал еще в прошлый раз, решив сделать ей предложение. И взяв его, надел на ее палец.

— Жрица Танния, я предлагаю тебе выйти за меня замуж и разделить со мной не только свою жизнь, но и свой дар, — сказал я официально, целуя ее руку.

— Просто — Таня..... Я согласна, хотя и не знаю, как это, — ответила она.

— Я и сам не знаю, Таня, — усмехнувшись, ответил я, — Но ваш старый Сояр, видимо в курсе.

— О, да! Он все и про всех знает, — ответила она, глядя на кольцо, которое вдруг вспыхнуло красным всполохом на ее пальце.

Камень, что был в центре, поменял свой цвет с тускло-фиолетового на ярко-красный. Я и не предполагал, что наша семейная реликвия может признать ее. И вообще, что на это способна. Она передавалась из поколения в поколение с тех самых времён, когда наши предки были Жрецами огня.

— Он велел нам поплавать, — тихо сказал я, целуя ее руку, и вспомнив слова старого жреца.

— Было бы неплохо освежиться, — прошептала она.

С трудом сдерживая себя, я осторожно ее поцеловал, обнимая ее за талию и прижимая к себе. Больше отпускать ее от себя я не собирался. Она обняла меня за шею, отвечая на

поцелуй, зарывая в мои волосы свои маленькие пальчики. И у меня сорвало планку. Я поднял ее на руки и пошёл вместе с ней в бассейн, не разрывая нашего поцелуя. Толкнув ногой дверь и пройдя с ней к лежаку, положил ее на него, нависая сверху. Подложив руку под ее голову, я целовал ее так неистово, что наши зубы стучали друг о друга.

— Больше не отпущу.....- прорычал ей в рот, переводя дыхание.

— Не отпускай, — попросила она в ответ, обнимая меня, и иероглифы на ее руках вспыхнули красными всполохами.

Рубашка на мне загорелась. Таня вскрикнула и попыталась меня оттолкнуть, но я не дал. Пусть сгорю заживо, но не отступлюсь. Я хотел ее до безумия.словно оголодавший, терзал ее рот, сплетая наши языки и лоя ее стоны. Пламя не жгло мою кожу. Горела лишь ткань, переходя на ее платье. Я взял ее на руки и вместе с ней прыгнул в бассейн. Остатки обгоревшей одежды смыло водой с наших тел, полностью нас обнажая.

Мы вынырнули из воды, но пламя по-прежнему не отпускало нас. Даже в воде ее иероглифы продолжали гореть. Я взял ее за талию и, прижав к краю бассейна, поцеловал.

— Не бойся за меня. Твой огонь меня не жжёт, — сказал я.

Она хотела меня, я видел эту разгорающуюся страсть в ее глазах, как тогда, когда потеряла сознание от дикого возбуждения, глядя в ее полупьяные от желания глаза. Она провела рукой по моему лицу, проверяя сказанное. Погладила грудь, спустилась к животу и, убедившись, что все в порядке, улыбнулась. А я чуть сдерживался от ее ласки. Казалось бы невинной, но такой чувствительно тягучей.

— Я безумно хочу тебя, Таня, — прошептал ей в губы.

Она затуманенным взглядом посмотрела в мои глаза, при этом обнимая меня ногами в воде.

— Я безумно хочу тебя, Волонд, — повторила она.

— Будет больно.....- заглядывая ей в глаза и извиняясь за то, что сейчас опять причиню ей боль, сказал я.

— Я переживу. Все хорошо... — выдохнула она мне в губы.

И больше я не сдерживался. Я, наконец, смог полностью насладиться любимой женщиной. И больше не было преград между нами. Опустив глаза вниз, я увидел розовое пятно, что расплывалось вокруг нас. Она, наконец, стала моей. Только моей!

— Все хорошо.....- повторила она, поднимая мою голову вверх, целуя.

Она сама прижималась ко мне. Это был не просто страстный, безудержный секс. Это было нечто большее — мы любили друг друга. Было невыносимо красиво наблюдать за ней. Ее глаза горели страстью, от которой я сходил с ума. А иероглифы продолжали гореть красным пламенем, отбрасывая на меня свои блики, словно тянулись ко мне.

Вдруг, почувствовав резкую, обжигающую боль на своих запястьях и ногах, я сразу не понял, что произошло. Мои иероглифы тоже загорелись красными всполохами, как у Танни. Переведя свое дыхание я заглянул ей в глаза. Она осоловевшими глазами смотрела на меня и улыбалась.

— Пламя погасло, — прошептала она.

Я поцеловал ее уже нежно, невесомо касаясь ее губ. Меня переполняло счастье, от понимания произошедшего. Словно хрустальную вазу, я вынес ее на руках в свою спальню и положил на кровать. Бережно завернув в одеяло, положил ее голову себе на грудь, прижимая к себе. Она тут же заснула. Для неё это был нелегкий день, полный переживаний. Она так и не заметила, что иероглифы на моих руках переливались под кожей красными всполохами.

Так же, как и у неё. Она разделила со мной свой дар Богов, отдав часть своей силы. Опустив взгляд вниз, я увидел выжженную кожу, под которой, словно лава, светились новые иероглифы. Но боль от ожогов была ничтожна, по сравнению с той, что я испытал, когда нашел ее на выжженной черной корке. Когда испугался, что не успел вовремя. Что потерял навсегда.

Я лежал и смотрел, как она спит на моей груди. Меня переполняло немислимое счастье, что Боги послали ее мне. Я вспомнил слова старика:

— Они миры для тебя перевернули, чтоб найти истинную.....

Миры? Она не из нашего мира? И имя странное — Таня.....

Но откуда бы они ее не достали, я был безмерно благодарен им за этот подарок.

Глава 21. Признание

Танния

Услышав за столом слова Орина, я была ошарашена. Получается, что я не узнала его. Я не узнала человека, которого любила всем сердцем и даже больше. Моя душа рвалась к нему. Тело рядом с ним замирает и отказывается мне подчиняться. Оно слушается только его. Плавится от прикосновений его чутких рук. А что я? Не узнала любимого человека. Повелась на обман! Да, лица я тогда не видела, только руки с черными знаками. Такими же, как у него. Я и не могла предположить, что они есть и у Орина. Я никогда не видела его рук. Они всегда были спрятаны под одеждой. Да и я, просто не обращала на него никакого внимания. И подумала на Волонда. Дура! Какая же я дура! Мне пытались сказать, а я не слышала. Мия, Насти, они все пытались мне сказать, а я запрещала. Ничего не хотела слышать. Была слепой. Одержимой. Я ревновала, и эта ревность разъедала меня изнутри. Жила прошлыми обидами из старой жизни, ища их и в этом мире. Считала, что раз там меня предали, то я не достойна любви и в этом мире.

Старый жрец сказал мне, выходя из столовой:

— Не держись за прошлую жизнь, она больше не твоя! Отпусти ее, девочка! Вспомни, что ты просила у своего Бога? Не это ли он тебе дал?

А я стояла и смотрела на него, не понимая, что он мне говорил. Открывала свой рот, но слов не было.

— Запомни, ты не вернешься туда, откуда пришла. Твое место здесь! Не тащи с собой ворох старых обид, — сказал он мне в спину, когда так и не найдя, что сказать, просто повернувшись, пошла к себе. Постепенно переходя на бег. Мара за мной еле попевала.

А что я просила? Как любая женщина, я хотела быть просто счастливой. Хотела любви, мужа, возможность иметь детей. Но той жизни у меня больше не было. И детей иметь там я не могла. И Бог дал мне все! Но здесь! Любимого мужчину, новое тело, которое может родить! Я могу иметь детей от любимого мужчины. Своих детей..... Мои мысли метались. Я отчаянно искала выход из сложившейся ситуации. Как мне теперь все исправить?

Я влетела в свою комнату. Мара за мной еле успевала. Сбросила с головы диадему, от которой уже начинала болеть голова, и руками зарылась в свои волосы. У меня по щекам текли слёзы. Но я не обращала на них внимания. Моя душа рыдала вместе со мной. Сердце рвалось из груди, отчаянно стуча о грудную клетку. Воздуха не хватало, и я подошла к раскрытому окну, жадно хватая кислород.

— Танния, успокойся, — попыталась меня успокоить подруга, — У тебя руки вспыхивают.

Но я не обращала внимания на ее слова. Меня мой огонь больше не тревожил. Я могла ещё раз сгореть ради него. Сотню раз, только бы все вернуть. Его вернуть.....

— Я его оттолкнула, понимаешь? Сама! Он ходил за мной, как побитая собака... — рыдала я, — Не давала ему шанса, дать и слова сказать в своё оправдание. Хотя, ему совершенно не в чем было оправдываться. Он вынес меня оттуда на руках! Он пришел за мной! А я.....

Я металась по комнате заламывая руки, и не находя себе места.

— А что тебе сказал наш Жрец? — спросила она, пытаясь меня отвлечь, — Я не поняла.....

Что я могла ей сказать? Что я не ее подруга? Что Танния застряла в другом мире, в моем теле? А я совершенно посторонний ей человек? Я то поняла все, что он имел в виду. Каждое его слово. Но ей рассказать не могла. Не могла сказать, что я не та, из-за которой она сюда примчалась, переживая о самочувствии. Поэтому, лишь ответила:

— А кто его поймет, о чем он говорит? Как всегда — одними загадками.

— Ну, да..... Наверное.... - задумчиво ответила Мара, с подозрением глядя на меня.

А я опять подошла к окну, смотря за горизонт, где уже заходили светила, бросая последние лучи на землю. Мои мысли снова возвращались к Волонду.

В столовой он даже не подошел ко мне, как раньше. Я его оттолкнула, стараясь не замечать. Не подала своей руки, когда он меня сегодня встретил. Дура! Вела себя как капризная, избалованная девчонка! Теперь он не простит меня. Он даже не стал подтверждать слова своего брата. Не стал передо мной оправдываться. Я представляю, что он испытал, когда нашел. А я повела себя как эгоистка, даже не поблагодарив. Если он откажется от меня — я сдохну! Я не прощу себе этого.....

— Я пойду к нему! — решила я, не в силах больше находиться в своей комнате.

Он все равно не придет. Я сама ему запретила. А ждать и сидеть спокойно я не могла. Я просто сойду с ума.

— Как? Сама? — спросила Мара, открыв рот от удивления.

Я ее понимала. Она выросла практически в монастыре, не видя мужчин, кроме старого Сояра. Она давно отреклась от мира, мечтая стать Жрицей. Так было у них заведено. Совсем не знала мужчин. Но я русская, современная женщина, которая чуть не отшила самого потрясающего мужика, посланного ей Богами. И теперь жалеющая о своей ошибке. Я ее сделала, мне и исправлять. Распустив свои волосы, я решительно шагнула за порог. Я не юная Жрица, хоть и тело говорило об обратном. Душа моя была гораздо старше и опытнее. Я умела признавать свои ошибки и исправлять их. По крайней мере, попытаться исправить.

— Да! Сама! Не жди меня и ложись спать, — сказала я ей, выходя.

— Танния? — прошептала она не веря, что смогу на это решиться.

Мара стояла и ошарашено смотрела на меня, но не препятствовала. Да и что она могла сделать? Подойдя к его комнате я постучала, но мне никто не ответил. Я осторожно толкнула дверь рукой, и она открылась. В комнате никого не было. Пройдя немного вперед, я увидела его стоящим на балконе. Он курил. Я видела его профиль, и мое сердце бешено застучало. Он был невероятно красив. На фоне двух лун, высокий, статный, весь в чёрном, с расстегнутыми верхними пуговицами рубашки, он выглядел словно греческий бог. Это был мужчина моей мечты. Воплощением всего мужского. Самым сексуальным и желанным. Я невольно засмотрелась на него.

— Волонд..- позвала я его.

Он обернулся и, увидев меня, сначала замер, а затем медленно пошёл мне навстречу. Он не улыбался. Сосредоточено смотрел на меня, заглядывая в мои глаза.

— Я не знаю, как сказать..... Там действительно был Орин?

— Да, — ответил он, подходя ко мне.

Он встал так близко ко мне, что у меня перехватило дыхание. Сердце пустилось вскачь.

— Я подумала, что это ты.....

— Наверное, на это они и рассчитывали, — сказал он, беря в руку прядь моих волос и поднося к своему лицу.

— Прости меня.....- начала я, сбиваясь, но он не дал договорить, приложив палец к

моим губам.

Я хотела извиниться, сказать, что была полной дурой, но застыла под его пальцами. Он пах табаком и им. Таким сладко-терпким, мужским ароматом, от которого у меня сносило крышу. И все мои слова пропали, растворились в этом простом жесте. Внизу живота словно стали порхать бабочки. Он гладил мои губы, а я не могла оторвать глаз от его чувствительных губ. Которые были совсем близко. Моя голова закружилась. Все мысли разлетелись. Остался только он. И тут он сделал мне предложение. Я не сразу поняла, что он мне говорит. А когда до меня дошло, то сразу ответила — да. И весь мир пропал, когда он, наконец, поцеловал меня, надев на мой палец кольцо. Оно вспыхнуло и ярко засветилось красным цветом. Все было словно в тумане. Я не верила в происходящее. Все было словно во сне.

И очнулась уже в бассейне, куда он принес меня на руках. Он неистово целовал меня. Мы буквально пожирали друг друга в голодном поцелуе так, что наши зубы стучали друг о друга. Сплетали языки в первобытном танце. Изголодавшиеся, набросившиеся друг на друга.

— Больше не отпущу.....- буквально прорычал он мне в рот.

А я от его слов сходила с ума. Мне именно это было нужно услышать. Что я нужна ему, так же сильно, как и он мне.

— Не отпускай, — попросила я, сжимая волосы на его затылке, прижимаясь к нему ещё сильнее.

Меня словно подбросило от его слов. Внизу живота был пожар. Сердце бешено стучало в груди. Казалось, что воздух закончился, и я дышала только им. Он был моим воздухом. Я дрожала в его руках, которыми он сжимал мое тело. Мне было невыносимо мало. Я хотела его всего. И, казалось, что если он сейчас остановится — я умру. Возбуждение достигло невыносимого предела. И мои иероглифы на руках вспыхнули красными всполохами. Огонь охватил нас, сжигая нашу одежду. Я испугалась. Мои эмоции были на пределе, я опять теряла контроль над ними. Испугавшись, начала отталкивать от себя Волонда руками, боясь причинить ему вред. Боялась, что огонь опалит его кожу, еще помня отпечатки своих рук на груди Орины, когда тот пытался поцеловать меня. Он не дал. Не отпустил. Не испугался. Крепко прижав к себе, он просто вместе со мной прыгнул в бассейн, создавая фонтан брызг вокруг. Остатки обгоревшей одежды смыло водой с наших тел, полностью нас обнажая.

Мы вынырнули из воды, жадно хватая воздух, но так и не отпустили друг друга. Но пламя по-прежнему не отпускало нас. Даже в воде мои иероглифы продолжали гореть. Волонд подхватил меня за талию и, прижав к краю бассейна, поцеловал.

— Не бойся за меня. Твой огонь меня не жжёт, — сказал он, глядя мне в глаза.

Мне ужасно захотелось прикоснуться к нему. И я провела рукой по его лицу, проверяя сказанное. Погладила грудь, очертив кубики пресса на животе. В прошлой жизни у меня был муж и я знала, что надо делать. Но Танния воспитывалась в пансионе и была девственницей. Я боялась проявить инициативу, потерять его доверие. Боялась, что он не поймет меня, осудит. Поэтому я ждала его действий.

Он был невероятно красив, и меня вело от этой первобытной красоты. Склонив голову, он целовал меня всю: губы, лицо, шею, плавно спускаясь ниже. Меня выгнуло дугой и я вскрикнула, от колющего внизу живота, нарастающего желания. Я прижимала его голову к своей груди, не желая, чтоб он останавливался. Внизу все скрутилось в тугой узел и требовало разрядки.

— Я безумно хочу тебя, Таня, — прошептал он в мои губы, оторвавшись от груди.

Я затуманенным взглядом посмотрела на него. И обняла его ногами в воде. Не давая возможности оторваться от меня.

— Я безумно хочу тебя, Волонд. — повторила я. Казалось, что он заранее просит прощения.

— Будет больно.....- заглядывая мне в глаза сказал он, будто ждал, что оттолкну. Но я вцепилась в него мертвой хваткой. Меня сейчас было не оторвать от него никакими силами.

— Я переживу..- выдохнула я, глядя на его губы, которые чуть касались моих.

Понимала, что будет больно. Я уже пережила этот момент в прошлой жизни. И не могла остановиться. Мне все равно на эту боль. Мне просто необходимо ощутить его. Почувствовать. Я сама резко подалась вперед. Меня ослепило и я вскрикнула. Я и забыла, как это больно в первый раз. И закрыла глаза, чтобы он не заметил моих внезапно выступивших слез. Он сразу замер, глядя на меня, извиняясь.

— Все хорошо, — сказала я ему.

Заметила, как он смотрит на алое пятно, расползающееся вокруг нас, и в его глазах была тревога от того, что причинил боль мне.

— Все хорошо, — повторила я, и, подняв руками его голову, поцеловала.

Но он не двигался. Замер, с трудом сдерживая себя. Я видела муку в его глазах. У меня перехватило дыхание от его действий. Боль ушла окончательно, и снова все стало закручиваться в тугий узел. Возбуждение внутри меня усилилось. Внизу уже был пожар, и я чувствовала приближающуюся разрядку. Он сдерживался, заботясь обо мне, рвано дыша мне в губы и смотря на мое лицо. Урывками целовал губы, грудь, лицо. И в тот момент, когда меня ослепила яркая вспышка, заставляя мое тело биться в его руках, я услышала его шепот.

— Таня....

Какое-то время мы не двигались. Мои глаза начали слипаться. Волонд вынес меня из бассейна и, завернув в одеяло, положил на свою кровать. Я медленно начала засыпать, чувствуя под своей головой его грудь, которая поднималась в такт его дыхания.

Ночью я проснулась от того, что мне было ужасно жарко и хотелось пить. Я посмотрела на Волонда, который спал рядом, по-хозяйски сграбастал меня. Осторожно вынырнув из кокона одеяла и кольца его рук, я подошла к столу с графином. И, налив в стакан воды, залпом его осушила.

Со стороны раскрытого балкона ярко светили две Луны, освещая комнату. Дул легкий свежий ветерок, колыхая белые, легкие занавески. Вдохнув свежего, ночного воздуха, почувствовала себя самой счастливой на свете.

Я тихонько легла рядом с Волондом. Заметила, что на его руках и ногах, появились такие же иероглифы, как у меня. Они переливались красными всполохами. Странно. Я этого не заметила раньше. Значит, поэтому я его не обожгла? Он забрал у меня часть моего огня? Рассматривая его смуглое тело с кубиками пресса на животе, и не веря, что он мой. Такой идеальный. Такой совершенный. Он мирно спал. Я, не удержавшись, стала целовать его лицо, скулы, шею, грудь, спускаясь ниже к кубикам пресса на животе. Он вдруг проснулся и в недоумении смотрел на то, что я делаю. Сжав руками одеяло, он молча смотрел на меня, рвано дыша и боясь сделать лишнее движение. Он молчал, но глаза его горели, смотря, как я ласкаю его. Я прикрыла глаза, наслаждаясь его телом, запахом, кожей, полностью поглощенная своими действиями. Его глаза, казалось, горели, пожирая меня. Внизу у меня разгорался пожар, скручиваясь в тугую спираль, хотя он еще даже не прикасался ко мне.

— Что ты творишь со мной? — хрипло выдохнул он.

— Я люблю тебя.... Как умею, люблю.... - ответила я, подняв голову.

Он быстро перевернул меня, подминая под себя.

— Кто ты? Откуда? — спросил он, нависая и всматриваясь в мои глаза, словно ища там ответы.

— Издалека... — прошептала я, глядя на него.

— Я люблю тебя... Ты околдовала меня, Таня, — прошептал мне в губы, впиваясь в меня ненасытным, рваным поцелуем.

Он целовал мне губы, лицо, медленно спускаясь вниз. Я выгибалась под его ласками, сжимая волосы на его затылке. Он медленно спускался все ниже, покрывая поцелуями все тело.

— Волонд... — хрипло выдохнула я.

Мы двигались в невысказанном диком ритме на встречу друг другу. Голодные, в первобытном желании не могли насытиться, впиваясь руками в плоть. Сжирая стоны, рвущиеся из груди в диком поцелуе. И одновременно кончили в ослепительном ярком оргазме, содрогаясь всем телом. Мы лежали рядом, переводя дыхание, не в силах подняться. Это было невысказанно. Ослепительно. Неповторимо. Прожив с мужем несколько лет, я ничего подобного не испытывала. Ханжой я не была, и мы много чего попробовали. Но, ничего близкого к этому не было. Сейчас было все совершенно по-другому. Между нами летели искры, оголяя все нервы до предела. Казалось, каждая частичка моего тела реагировала на него. Мы были словно одно целое, неделимое. Чувствовали друг друга, не говоря ни слова. Наши иероглифы горели в унисон. Казалось, пламя на них вспыхивало, переплетаясь друг с другом.

Мы сплели наши руки, переплетая пальцы, смотря на то, как наши иероглифы сливаются в ночном полумраке.

— Так кто ты, Таня? — спросил Волонд через какое-то время.

Мы лежали рядом, полностью обессиленные.

— Жрица.... - начала я.

— Нет, я не об этом. Откуда ты? — спросил он, нависая надо мной и всматриваясь в мои глаза.

Я не хотела, чтобы между нами были тайны или недомолвки. Чтобы хоть что-то могло встать между нами. И поэтому ответила, как есть:

— Моя душа из другого мира. Хотя, тело действительно принадлежит Жрице Воды. Боги как-то заменили наши души.

— Тебя зовут почти как ее, — сказал он, хмыкнув. — Сколько тебе там лет?

Я не задумываясь, ответила: — Тридцать. Как и тебе.

— И у тебя есть муж, — сказал он, не спрашивая.

— Был, — ответила я, — Мы разошлись. Он встретил другую.

Волонд встал и подошел к окну, достал сигару и закурил. Не поворачиваясь ко мне, он задумчиво глядел на ночное небо, выпуская струйки дыма. А я боялась нарушить это молчание. Боялась, что теперь прогонит, оттолкнет после моих слов. Но врать я не хотела, да и бесполезно. После нашей близости он понял, что перед ним не юная девушка. А вполне взрослая женщина, умеющая доставить удовольствие своему мужчине.

— Ты любила его? — вдруг спросил он. Не поворачиваясь.

— Думала, что да. Пока он не предал меня.

— Он был идиот, — констатировал он.

А у меня отлегло от сердца. Я поняла, что ему не важно, что было со мной до него. Я подошла к нему сзади и обняла за талию, прижавшись всем телом и закрыв глаза, в которых стали появляться слезы.

— Расскажи, о себе. Какая ты? — попросил он.

— Обычная, — пожав плечами, ответила я.

Но он продолжал молчать. Ждал, что я продолжу.

— Я была маленькой брюнеткой, с короткой стрижкой. Жила, работала, всё как у всех.

— Работала? — спросил он, — Кем?

— Вела бухгалтерию в компании, где работал мой муж. А потом, когда мы разошлись, в цветочном магазине, — продолжила я.

— Ты продавала цветы?

— Да. Но не долго, пока меня не сбили, — усмехнулась я, вспоминая удар из ниоткуда. Я даже ничего не поняла тогда.

Он резко развернулся ко мне, обнимая и прижимая к себе.

— Ты там умерла? — выдохнул он.

— Думала, что да..... - ответила я, — Но когда я лежала без сознания, здесь, в своей постели, я внезапно опять очутилась там, в своем мире. Но мое тело уже было занято.

— Таннией? — спросил он.

— Да. Она лежала вся сломанная, и наши лекари лечили ее. Она была испугана и не понимала, где находится, — продолжала рассказывать я, вспоминая.

— А когда ты попала сюда? — снова спросил он.

— В пустыне. Когда нас с Марой везли в Храм Жрецов воды, — ответила я, — Я тоже сначала испугалась и не понимала, где нахожусь.

Он стоял, прижав меня к себе, и задавал вопросы, а я на них отвечала. Мы стояли у раскрытого окна полностью обнаженные, полностью раскрывая друг перед другом свои души. Мне так было хорошо и спокойно. Я чувствовала его переживания, как свои. И, отвечая на вопросы, старалась говорить так, чтобы ему не было больно.

— Я благодарен Богам за то, что подарили мне тебя, — сказал он, спустя какое-то время.

Мы легли на кровать, и он снова прижал меня к себе, положив мою голову себе на грудь. Мы просто лежали и наслаждались этой идиллией. Единением наших душ. Счастливые. Удовлетворенные. Чувствующие друг друга...

Да! Я чувствовала его эмоции! Я не сразу это поняла, но я его почувствовала. Когда сказала, что умерла в другом мире, почувствовав укол в груди и тревогу. Но это была не моя тревога. Что это? Как такое возможно? Я почувствовала, что он улыбается. Подняла голову и вопросительно посмотрела на него.

— Ты поняла? — спросил он, — Почувствовала?

— Но как? Разве такое возможно? — изумленно спросила я.

Волонд улыбнулся и нежно чмокнул меня в губы, укладывая голову себе на грудь.

— Ты моя истинная, — прошептал он, целуя мою макушку.

— Как это? — ничего не понимая, спросила я.

Он вздохнул, и я снова почувствовала его улыбку, хотя и не смотрела на него. Просто чувствовала, как он улыбается, и счастье.... Мое? Его? Наше....

— Истинные пары посланы Богами. Это бывает очень редко. И в последний раз Боги дарили это счастье, когда наши предки обладали даром огня, — рассказывал он. — У таких

пар рождаются Жрецы, умеющие не только обладать даром огня, но и управлять им.

— Ты это знаешь из книг? — спросила я.

— Да. Из одной очень старой книги, — ответил он.

— Расскажи мне о себе, Волонд, — попросила я.

Мне хотелось знать о нем все. Как он рос, как жил, что любит.

— У меня была простая жизнь хранителя Храма огня. Я вырос в этом дворце, мечтая, что однажды Боги даруют мне силу. Но даже предположить не мог, что они даруют мне тебя, — улыбнувшись, ответил он.

— Расскажи мне о своём детстве. Каким ты был? — спросила я.

— Маленьким хулиганом, пока не родился Орин. Вечно везде совал свой любопытный нос.....,

Я слушала, как он рассказывает, представляя маленького мальчика с непослушными кудряшками, как у Мии. С чёрными любопытными глазами. Которому все было интересно и любопытно. Как он рос, бегал, прыгал, играл с друзьями, учился, как возмужал. Представляла его молодым парнем, который ждал своего дара и учился принять его. Почему-то представляла толпы молоденьких девчонок, украдкой вздыхающих по этому красавчику. И не заметила, как заснула.

Глава 22. Свадьба

Волонд

Таня уснула. Она спала на моей груди, и я был абсолютно счастлив. То, что произошло сегодня, перевернуло мой мир, открыв новые грани. Она рассказала мне о себе. О том, что она из другого мира. Я ещё не понял из какого, но это не важно. Главное — она моя. Я чувствовал ее. И все эмоции, что она переживала, словно эхом отдавались в моей груди. Такого я ещё не испытывал. А когда она мне сказала, что у неё там был муж, то сначала испытал укол ревности, но, прочтя ее эмоции, понял, что он безразличен ей. И она любит меня. А то, что она со мной делала, было невысказано. Да, юная жрица воды на это неспособна. Только Таня могла сделать это со мной. Казалось, что каждая клеточка моего тела взаимосвязана с ней.

Она попросила рассказать о себе. Казалось, ей хотелось знать обо мне все. И я рассказывал ей то, что мог вспомнить. Она слушала и улыбалась. Я чувствовал море нежности в ее груди, которое выплескивалось на меня. Это было невероятно. Такого единения я не ожидал. Я даже и не предполагал, что такое возможно. Хотя читал об этом в старых книгах. Но там было сказано об этом вскользь. И больше было похоже на сказку. И вот, эта удивительная сказка превратилась в мою реальность. Я был безмерно рад этому.

Я лежал и смотрел на наши руки, которые переливались яркими всполохами и думал, что сегодня нам предстоит пойти в Храм. Да, нам было необходимо закрепить наши узы у Кристалла огня. И поделиться с ним своей силой. Этого требовали наши традиции. Мы должны объявить о своём браке перед нашим народом, стоя у алтаря. Дать клятвы.

Светила медленно поднимались из-за горизонта, бросая свои первые лучи на землю вокруг. Мне казалось, что даже их лучи светят сегодня по-особому, наполняя воздух вокруг теплом. Я тихонько встал с постели, что бы не разбудить Таню, и дать нужные распоряжения о подготовке к церемонии. Она сладко спала, разметав волосы по подушке. Такая маленькая, сладкая, желанная. Моя. Я с трудом оторвал от неё свой взгляд. Тихонечко поцеловав ее губы, чтобы она не проснулась. После удивительной ночи я хотел дать ей время отдохнуть, поспав подольше. И пошёл принимать ванну.

Умывшись и одевшись в светлые хлопковые домашние брюки и рубашку с коротким рукавом, я спустился вниз, встретив там Орина. Он, проспавшись, сидел с чашкой чая. Видимо голова у него ужасно болела, после выпитого вчера. Увидев меня, он открыл рот от удивления.

— Волонд! Что с твоими руками? — ошеломленно прошептал он.

Он явно не ожидал увидеть что-то подобное.

— Как видишь, Боги одарили меня даром, — ответил я, выставляя вперед руки.

— Но как? — не понимал он.

— Сегодня ночью Жрица Танния разделила со мной свою силу. И Боги благословили нас.

Орин смотрел на меня с непониманием происходящего. Поэтому я продолжил:

— Сегодня в Храме состоится церемония, где мы с Таннией объявим о вступлении в брак. А также перед нашим народом дадим клятвы, питать наш кристалл своей силой. Как дань благословения Богов.

Брат молча слушал, но, кажется, до конца не понимал, что происходит.

— Разве такое возможно? — прошептал он.

— Как видишь, брат, возможно. Просто мы не знали об этом. А теперь я Жрец нашего Храма Огня.

— А я решил ехать к Энджи, — сказал он.

— Правильное решение, брат. Но не сегодня. На церемонии должны присутствовать все члены семьи. И это не обсуждается, — решил сказать я, сразу внося ясность.

— Хорошо, — согласился брат, — Наверное, надо сказать матушке. Она должна распорядиться об убранстве Храма. Видимо поняв всю важность предстоящего мероприятия.

— Да. Когда она спустится, я поговорю с ней и отцом, — ответил я.

Мы пили чай и не заметили, как спустился отец и мать. Они встали на пороге, смотря на меня в изумлении. Я понимал их. Такое они видели впервые. И никак не ожидали увидеть у своего собственного сына. Видимо они услышали часть нашего разговора, потому, как не задавали вопросов.

— Поздравляю тебя, сын! — сказал отец, подходя ко мне, — Ты достоин этого дара.

— Спасибо, отец, — ответил я.

Мама стояла и смотрела на мои руки. Она так ничего и не сказала, поэтому я обратился к ней:

— Леди Морис, ваш сын женится. Боги уже соединили наш союз, одарив меня даром. Я хотел попросить вас, дать нужные распоряжения к сегодняшней церемонии.

Она стояла и, не отводя глаз, смотрела на пылающие иероглифы.

— Морис, да отомри уже, — не выдержал отец.

— Да, конечно. Я распоряджусь, чтобы начали подготовку главного зала в Храме, — сказала она, приходя в себя.

Она хотела уже выходить, как в комнату влетела Мия

. — Волонд, ты стал Жрецом? — изумленно спросила она, рассматривая мои руки.

Я не помнил такого пристального внимания к моей персоне. Поэтому мне захотелось уже смыться в свою комнату. Но, надо было доделать все до конца.

— Сестра, у меня к тебе просьба. Принеси, пожалуйста, ко мне в комнату платье для Таннии. И когда придёт Насти — проводи ее к ней. Пусть она подготовит ее к церемонии. Мы сегодня женимся, — выдал ей сразу всю информацию.

— Ничего себе.....- ошарашено ответила Мия.

— Мама, отдай Мии ритуальное платье Жрицы. Оно должно быть белым, — обратился я к матушке.

— Орин, езжай к Яру. Пусть оповестит народ о сегодняшнем торжестве. И приведет всех к полудню в Храм. А также пусть поставят шатры у озера, — давал распоряжения я.

Отец слушал меня, и когда я закончил, сказал:

— Волонд, пока все будут заняты подготовкой, нам с тобой надо обсудить твое переселение на этаж жрецов, а также подготовить соответствующие документы.

— Да, отец, пошли, — ответил я.

И мы пошли с ним в кабинет. Вокруг все завертелось. Все были заняты подготовкой к торжеству. Мы с отцом достали книгу, в которой должна появиться запись о вступлении в брак двух жрецов с нашими подписями. Такого не было очень давно, и поэтому нам пришлось заглянуть в архивы. Мы отвлеклись только на завтрак. Наши гости нас не беспокоили. Видимо они были заняты Таней и ее подготовкой. По крайней мере, я их до торжества не видел. Яр, как мой друг, занялся подготовкой шатров у озера, как я и просил.

Он, с людьми из поселения, подготовил все на высшем уровне. Они поставили белоснежные шатры и накрыли в них длинные столы. Леди Морис тоже справилась со своей задачей. Она подготовила большой зал в Храме, где девушки украсили его гирляндами из цветов. А также, по ее распоряжению, были накрыты столы в шатрах, на которых стояли яства на любой вкус.

Когда все было, наконец, приготовлено, я, переодевшись в белоснежные свадебные одежды, стоял внизу и ждал, когда спустится Таня. Она появилась на верхней ступеньке, и я замер. Впрочем, как и все вокруг. Она была ослепительно красива. В длинном, белом платье и ритуальном свадебном ожерелье на белоснежной шее, с высоко поднятыми волосами, закрытыми белой вуалью, она плавно спускалась по лестнице под руку со Жрецом Сояром. Он выступал сегодня в качестве ее посаженного отца.

— Ты ослепительна! — сказал я, беря ее за руку.

Таня улыбнулась мне, и мы вышли с ней из дворца. На улице нас ждала карета, запряженная белыми жеребцами. Я помог ее сесть в карету, сев рядом, и мы поехали в Храм. Следом за нами выехали члены нашей семьи с гостями. По мере нашего продвижения по селению, из каждого дома выходили люди и кидали в нас горсти белых лепестков. Вся дорога также была усыпана лепестками цветов.

Подъехав к Храму Огня, мы были поражены скоплению народа, ожидающего нас. Всем хотелось посмотреть на свадьбу Жрецов. Там были люди не только из нашего селения, но и из других, ближайших к нам. Я только успевал поражаться, как быстро распространяются хорошие новости. Еще вчера никто не знал, что будет свадьба, а сегодня люди уже ждали нас у входа в Храм.

Мы с Таней прошли к алтарю для дачи клятв, и мой отец начал церемонию:

— Сегодня в Храме Огня вступают в законный брак Жрица Танния и Жрец Волонд.

По залу прошел шепот, поскольку о новом жреце еще не было никому известно.

— Сын мой, — обратился ко мне отец, — Закажи рукава и предъяви людям доказательство дара Богов.

Я послушно закатал рукава своей белой рубашки, оголяя руки и поворачиваясь к людям, что стояли вокруг. Иероглифы на моих запястьях вспыхнули ярким всполохом, как и у Таннии, что стояла рядом. Народ ахнул. Мы взяли за руки и снова повернулись к алтарю, перед которым стоял отец.

— Властью данной мне Богами и как главный Хранитель Храма Огня, я вписываю ваши имена в книгу Храма. Но, перед этим я хочу обратиться к тебе, Волонд. Готов ли ты взять в жены Жрицу Таннию и делить с ней силу огня, что послана тебе Богами?

— Да, отец! — ответил я, склоняя голову.

— Обращаюсь к тебе, Жрица Танния. Готова ли ты взять в мужья Жреца Волонда и делить с ним силу огня, что послана тебе Богами? — обратился он к Тани.

— Да, Хранитель! — ответила Таня.

— Скрепите ваш брак у Кристалла огня, дети мои, — продолжил он.

Мы, взявшись за руки, пошли между бассейнами с лавой к Кристаллу, который при нашем появлении стал пульсировать.

— Положите свои руки на кристалл с двух сторон и произнесите клятву, — распорядился отец. Мы встали с двух сторон от кристалла и положили руки на его основание. Я начал говорить, а Таня повторяла за мной:

— Я, Волонд, беру Жрицу Таннию в жены. Клянусь быть верным своей Жрице и делить с ней силу, данную нам Богами. С сегодняшнего дня и до конца моих дней. Копить ее и

отдавать нашему Кристаллу, для дальнейшего процветания нашей планеты.

— Я, Танния, беру Жреца Волонда в мужья. Клянусь быть верной своему Жрецу и делить с ним силу, данную нам Богами. С сегодняшнего дня и до конца моих дней. Копить ее и отдавать нашему Кристаллу, для дальнейшего процветания нашей планеты.

После произнесенных нами слов, пламя на наших иероглифах вспыхнуло красным пламенем и стало медленно уходить в Кристалл. Который стал сиять еще ярче, впитывая наше пламя. Теперь я видел, как это происходит. Танния также смотрела на это чудо, и в ее глазах больше не было страха. Она больше не боялась сгореть заживо. Все присутствующие с благоговением смотрели на это чудо. Такое в этом Храме происходило впервые. В новый Храм Боги послали сразу двух жрецов, скрепив их узами брака.

— Боги благословили ваш брак, дети мои, — крикнул отец.

Я поцеловал Таню и мы вышли с ней к воротам Храма, где стояли люди в ожидании нас. Они замерли, смотря на наши руки. Мы подняли вверх свои скрепленные руки с сияющими иероглифами. Народ радостно приветствовал нас, выкрикивая пожелания счастливой жизни, и бросая в нас лепестки цветов. Яр с женой подошел к нам, улыбаясь.

— Поздравляю, друг! Теперь и ты нашел свою половинку, — обнимая меня, сказал он.

— Спасибо, Яр! — ответил я в ответ.

Его жена обняла Таню, и что-то сказала ей на ушко. Отчего та улыбнулась и опустила глаза. Мы прошли к шатрам, где были накрыты столы. И все, желающие продолжить праздник, пошли вместе с нами.

— Береги ее. И не гневите больше Богов! Цените то, что они дали вам, — сказал старый Жрец, садясь с нами за стол.

— Ни за что! Она моя истинная, Жрец! — ответил я ему.

— Я рад, что ты понимаешь это! Когда-то ваши предки перестали ценить то, что дал им Бог. И заплатились за это, — грустно сказал Сояр, — Но, не будем о грустном. Сегодня ваш день и праздник для вас. Веселитесь!

— Я рада, что моя подруга нашла своего Жреца. Хоть мы с ней мечтали о другом, — сказала мне Мара, — Не обижай ее, и будьте счастливы.

— Она — самое ценное, что есть в этом мире! — ответил я ей, — И ее жизнь теперь на прямую связана с моей. Так что не беспокойся, я ее больше никуда не отпущу от себя. Боги связали нас своими нитями.

Танния смотрела на меня и ее глаза светились счастьем. И это вызывало восторг в моем сердце. И говоря Маре о нитях, связывающих нас, я говорил чистую правду. Таков удел истинных. Это был их дар, но и их проклятье. Если умирал один, душа второго покидала этот мир, стремясь соединиться вновь. Они в буквальном смысле не могли жить друг без друга.

Праздник продолжался до самого заката. Люди устроили нам сюрприз, пригласив театр из соседнего городка. В нем была поставлена пьеса о новой Жрице и Жреце, повторяя нашу историю. Далее были клоуны и факиры. Потом девушки пели песни, танцевали, водили хороводы. Мы с Таней также принимали участие в веселье. Она прекрасно танцевала вместе с девушками. И я любовался ею.

А затем, устав, мы с Таней вернулись в подготовленные для нас новые апартаменты на третьем этаже, в которых уже были наши вещи, уже затемно. Новая комната была самой большой, и предназначалась для семейной пары жрецов. После такого насыщенного событиями дня, нам захотелось сполоснуться. И я, взяв свою молодую жену на руки, понес в наш бассейн. Мы плавали с ней нагишом, не стесняясь друг друга. А затем нас ждала ночь

любви. Это была самая долгожданная и неповторимая ночь. Где мы больше не останавливались, боясь причинить вред друг другу. Мы любили не только телами. Мы любили слиянием наших душ. Как одно целое, неделимое. Полностью наслаждаясь нашим единением. Отдавая себя без остатка, и чувствуя желания друг друга. Уснули мы уже под утро. Полностью обессиленные и счастливые. Впереди нас ждала долгая счастливая жизнь.

Танния

Я лежала на постели, мучаясь от болей, которые пронзали меня насквозь. С каждым спазмом вспыхивало пламя, но Волонд сидел рядом и держал меня за руку, не давая ему расходиться, впитывая его в себя. За девять месяцев моей беременности мы научились справляться с неконтролируемыми выбросами энергии. Волонд, как правило, все впитывал и бежал к Кристаллу, чтобы оставить ее там. Сначала мы пугались. Наши помощницы не успевали менять сгоревшее белье. Но со временем я, как только чувствовала приближение выброса, сразу брала Волонда за руку, и он забирал все себе. Так мы избегали пожара, который я могла вполне устроить.

Я почувствовала, что беременна примерно через месяц после нашей свадьбы. Просто однажды утром меня вывернуло наизнанку от запаха жареного мяса. Это произошло в столовой, куда я спустилась вместе с Волондом на завтрак. А так как тестов в этом мире не было, мне пришлось звать лекаря, который определил срок — один месяц. Волонд сиял от счастья и буквально носил меня на руках. Но затем появились эти вспышки, которые я не могла контролировать.

Вот и сейчас, лекарь и повитуха боялись ко мне приблизиться. Воды у меня отошли еще ночью, а сейчас уже был обед, и я все никак не могла родить. Мы не знали, что делать. Внутри меня, казалось, все кипело. Время от времени я кричала от боли, что пронзала меня. Схватки были частыми.

— Может отнести ее к кристаллу? — предложил лекарь, смазывая ожоги на своих руках.

— Да. Такого еще не было. Мне не приходилось принимать роды у Жрицы Огня, — причитала повитуха, — Как тут не сгореть самой?

Лекарь Гир несколько раз пытался прикоснуться к моему животу, но пламя тут же обжигало его. И я никак не могла помочь ему.

— Вздохни и тужься, — советовала повитуха.

Она не подходила ко мне совсем, особенно увидев, как обжегся лекарь. А у меня уже совсем не оставалось сил. И я между схватками почти теряла сознание. Волонд гладил мой живот, уговаривая дитя родиться. Он больше совсем не отходил от меня, боясь оставить одну. И пламя уже не гасло совсем.

— Возьмите все, что нужно и следуйте за мной, — распорядился он, взяв меня на руки.

Я краем глаза заметила, что он несет меня по подземному ходу, ведущему в Храм. Он остановился у кристалла и положил меня на пьедестал у его основания. Я почувствовала, что пламя от меня устремилось к Кристаллу, который впитывал его в себя. Мне стало легче, жар ушел и я, наконец, могла немного расслабиться.

— Гир, теперь ты можешь подойти к ней, — сказал Волонд, освобождая место.

Но продолжая держать меня за руку.

Лекарь подошел ко мне и начал массировать мне живот, давая указания дышать и тужиться. И практически сразу на свет появилось маленькое чудо.

Это действительно была девочка, как и предполагал лекарь Гир. На ее запястьях и щиколотках ног переливались иероглифы. Волонд сразу забрал малышку и приложил к кристаллу, так как иероглифы на ней стали вспыхивать. Она закричала и пламя охватило их.

Он был счастлив. Кристалл забрал лишнюю энергию и она успокоилась, засунув пальчик в рот.

Повитуха забрала ребенка, укутав в одеяло. А Волонд, взяв меня на руки, отнес назад во дворец.

— Как мы назовем ее? — спросил он меня, спустя время.

Мы лежали в комнате с малышкой у моей груди. И она посасывала грудное молоко, засыпая. У нее на голове были мелкие черные кудряшки. Она была очень похожа на Волонда, только глаза были небесно-голубого цвета. Как у меня.

— Виктория, — ответила я, — В моем мире так звали Богиню победы.

— Подходит, — ответил он, целуя меня в висок, — Моя маленькая победа. Моя Виктория. Дар Богов.

Он с любовью смотрел на наше сокровище, глядя по розовой щечке.

— Но мы не будем останавливаться. Я хочу много детей. Будем пополнять ряды Жрецов Храма Огня, — заявил он внезапно.

— Согласна, но давай немного подождем. Дай мне прийти в себя. Я и так чуть дворец не сожгла.

Я была абсолютно счастлива в этот момент. И была безгранично благодарна Богам. Они исполнили все мои желания. Рядом со мной был любимый человек и мой ребенок, которого я смогла родить сама. Я люблю этот мир! Он принес мне все, что я хотела!

Конец!

Больше книг на сайте - Knigoed.net